

ШАХМАТЫ В СССР

В конце марта в Тбилиси будет проводиться финал IV турнира команд Дворцов пионеров на приз газеты «Комсомольская правда». Эти соревнования стали прекрасной школой мастерства, вошли в традицию и с каждым годом привлекают все больше и больше участников.

Сейчас, для того чтобы отобрать сильнейших, пришлось провести пять зональных турниров. Эти соревнования состоялись в конце прошлого года в Ужгороде, Баку, Вильнюсе, Новосибирске и Туле. За шахматной доской встретились пионеры и школьники со всех концов нашей необъятной родины — из Сибири и с Урала, из Узбекистана и с Украины, из Казахстана, Армении, Литвы, Москвы и Ленинграда.

В Ужгороде уверенно победила команда Киевского Дворца пионеров, в Баку первое место заняли ребята из Свердловска, в Вильнюсе победили ленинградцы, в Новосибирске —

пионеры из Кемерово, в Туле — в финал вышла команда Дворца пионеров столицы.

Соревнования прошли в напряженной, увлекательной борьбе. Местные организации позаботились о том, чтобы ребята не только играли в шахматы, но и познакомились с различными достопримечательностями, совершили интересные экскурсии по памятным местам.

В гости к ребятам приезжали гроссмейстеры Ю. Авербах, А. Белявский, А. Котов, О. Романишин, В. Цешковский. Они выступили с лекциями, сеансами одновременной игры.

В Тбилиси к победителям зональных турниров присоединятся «хозяева поля» — пионеры Тбилисского Дворца пионеров. Вместе с гроссмейстерами и мастерами команды разыграют главные призы соревнования.

На фото: участники тульского зонального турнира на площади Победы.

ЗАЯВЛЕНИЕ ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Как известно, Шахматная федерация СССР и федерации многих других стран не приняли участия в работе конгресса и в командных соревнованиях Международной шахматной федерации (ФИДЕ), состоявшихся в Израиле.

Однако, несмотря на отсутствие представителей почти половины стран — членов ФИДЕ, президент ФИДЕ М. Эйве, неоднократно сетовавший по поводу вмешательства политики в шахматную жизнь, не только ничего не сделал для переноса конгресса в другую страну, чтобы обеспечить участие в его работе всех национальных федераций, но и воспользовался создавшейся ненормальной обстановкой для принятия ряда решений, носящих политический характер.

Позорным для ФИДЕ и ее руководителя М. Эйве является восстановление в правах шахматной федерации ЮАР, которая была отстранена от участия в соревнованиях ФИДЕ решением конгресса ФИДЕ 1974 г. в Ницце за политику апартеида, расовой дискриминации, осуществляемых во всех областях жизни, в том числе и в спорте.

Потворство расистам со стороны ФИДЕ является прямым вызовом мировой общественности, поддерживающей резолюцию ООН о полном бойкоте ЮАР. Тесные связи между правящими кругами Израиля и ЮАР общеизвестны, и ясно, что такое позорное решение удалось протащить лишь потому, что конгресс был созван в Израиле. Шахматная федерация СССР считает, что это решение не

является правомочным, так как за него проголосовало менее половины членов ФИДЕ:

О предвзятости М. Эйве и некоторых других деятелей ФИДЕ говорит и то, что, восстановив в правах ЮАР, конгресс отложил просьбу о приеме в ФИДЕ федерации Народной Демократической Республики Йемен.

Откровенно политический характер носит решение ФИДЕ допустить к участию в соревнованиях претендентов на звание чемпиона мира В. Корчного, дисквалифицированного за недостойное поведение Советской шахматной федерацией. Одновременно, несмотря на возражения ряда федераций, президент ФИДЕ провел в Хайфе жеребьевку между участниками соревнований претендентов на мировое первенство в отсутствие их самих или уполномоченных представителей всех национальных федераций, продемонстрировав тем самым свое неуважение к ряду сильнейших шахматистов.

В мужской шахматной Олимпиаде, состоявшейся в Израиле (Хайфа) по так называемой швейцарской систе-

ме, малопримлемой для командных соревнований, участвовало на 25 команд меньше, чем на предыдущей Олимпиаде во Франции. Из десяти сильнейших гроссмейстеров мира (по официальной классификации ФИДЕ) в Хайфе не играл ни один. В женской Олимпиаде не участвовали шесть команд из занявших первые семь мест на Олимпиаде 1974 г. в Колумбии. Все это свидетельствует о том, что результаты Олимпиад 1976 года ни в какой степени не отражают истинного соотношения сил и уровня развития шахмат в мире.

Таким образом, конгресс и Олимпиады ФИДЕ 1976 года не только не способствовали прогрессу и единству международного шахматного движения, но и поставили его под угрозу раскола.

Решительно выступая против недемократических и дискриминационных решений, принятых конгрессом ФИДЕ в Хайфе, Шахматная федерация СССР, в соответствии с Уставом ФИДЕ, настаивает на проведении в начале 1977 года чрезвычайного конгресса ФИДЕ.

В результате жеребьевки, проведенной ФИДЕ к тому же с нарушением процедуры, определились следующие четвертьфинальные пары: Р. Фишер (США) — В. Горт (Чехословакия), Б. Ларсен (Дания) — Л. Портиш (Венгрия), Л. Полугаевский (СССР) — Э. Мекинг (Бразилия), Т. Петросян (СССР) — В. Корчной. В полуфиналах должны встретиться победители двух первых и двух последних пар.

Матчи, которые должны закончиться до 1 апреля 1977 г., играют на большинство набранных очков из 12 партий.

Места проведения матчей пока не определены.

В случае, если Р. Фишер до 31 декабря 1976 г. не подтвердит свое участие, его заменит Б. Спасский как участник полуфинального матча прошлого цикла.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 1 ЯНВАРЬ 1977

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ПОБЕДА ДЕБЮТАНТКИ ● КОММЕНТИРУЕТ ЧЕМПИОН МИРА ● ВСТРЕЧИ С КРЫЛЕНКО ● ПАРТИИ ● СОМНЕНИЯ КОММЕНТАТОРА ● НА ПРИЗ «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ» ● ДВЕ КНИГИ В ОДНОЙ ● К ТЕОРИИ ИСПАНСКОЙ ПАРТИИ ● ПОЭМА У. ДЖОНСА ● КОМПОЗИЦИЯ

ГРОССМЕЙСТЕРСКИЙ БАЛЛ

ОБРАТИТЕ внимание на любопытную деталь: в Тбилиси новая чемпионка СССР Анна Ахшарумова проиграла три партии, но за каждым поражением следовала победа. Вряд ли это простое стечение обстоятельств: и сейчас, и раньше Аню отличало стремление к борьбе, желание «преодолеть себя» в самых трудных ситуациях. Правда, раньше далеко не всегда это получалось.

Путь к золотой медали на XXXVI первенстве СССР и получению гроссмейстерского балла был труден и не отличался внешними эффектами: Ахшарумова не была вундеркиндом и не привлекала внимания шахматных обозревателей.

В 1970 году пришла в Московский городской Дворец пионеров тоненькая хрупкая девочка, получившая третий разряд в кружке Люблинского районного Дома пионеров. Руководил кружком старый шахматист М. Позен, а в городском Дворце тренером Ани стал мастер Р. Кимельфельд. Их творческий контакт и принес столь желанную победу в Тбилиси.

У Ани сильный характер, и в его формировании значительную роль сыграли выступления за сборные юношеские команды столицы и Дворца пионеров на протяжении четырех лет.

Первый большой ее успех связан с командными соревнованиями: в 1971 году пионеры школы № 2 Октябрьского района победили в турнире клуба «Белая ладья» в Артеке, а Аня заняла первое место на своей доске.

Правда, дебют юной перворазрядницы в состязаниях более высокого ранга был огорчительным: на последовавшем вскоре юношеском командном первенстве страны она набрала всего одно очко...

Зато на школьной Спартакиаде в Алма-Ате (1974) москвичка выиграла все восемь партий. В это время Аня была кан-

дидатом в мастера, чемпионкой страны среди девушек, а год спустя она стала мастером.

Отличные спортивные качества молодого мастера проявились в ряде выступлений. Отметим, что в 1975 году в Тбилиси Ахшарумова разделила 1—2 места в женском международном турнире с Чибурданидзе, в составе сборной команды общества «Буревестник» стала обладательницей Кубка СССР...

Аня с помощью тренера уже давно нашла «свою игру», но раньше ей не хватало опыта, а главное, физических и моральных сил, чтобы на протяжении всего турнира вести напряженную борьбу. Поэтому случались досадные срывы, и даже правильное творческое направление не приносило больших спортивных успехов. В партиях Ани были и грубые ошибки, и непостижимые зевки. Когда эта «болезнь» прошла, произошел резкий качественный скачок, выросли спортивные результаты.

Важную роль сыграло серьезное отношение молодой шахматистки к физической подготовке: заканчивая школу, Аня регулярно посещала бассейн, бегала кроссы, занималась в спортивном зале. Эти тренировки были продолжены и в Центральном институте физкультуры, где Аня ныне учится.

Для расширения творческого диапазона новой чемпионки страны немалое значение имели и занятия в школе, руководимой М. Ботвинником.

Аня, как и многие молодые спортсменки, играет в настоящие шахматы. Играет агрессивно и напористо, имеет современный дебютный репертуар, тяготеет к тактике, но не откачивается от борьбы в простых технических позициях.

А главное, она очень любит шахматы и серьезно к ним относится.

М. ЮДОВИЧ-мл.

В Тбилиси проводился XXXVI чемпионат страны среди женщин. Большого успеха добилась дебютантка первенства студентка Московского института физкультуры А. Ахшарумова. Одержав 11 побед при трех ничьих и трех поражениях, она завоевала почетный титул чемпионки СССР.

Далее места распределились так: Э. Эпштейн — 11½, Н. Александрия и Л. Зайцева — по 11, Л. Саунина и Л. Семёнова — по 10½, Н. Гаприндашвили — 10, Н. Гуриели — 9½, Н. Иоселиани, И. Левитина и М. Чибурданидзе — по 8½, Т. Затуловская — 8, Л. Муленко — 7, Т. Фомина — 6½, Л. Белавенец и Ц. Кахабришвили — по 6, Т. Живаева — 4, А. Кислова — 3½ очка.

Защита Каро-Канн R94/b

А. АХШАРУМОВА Л. ЗАЙЦЕВА

Примечания А. Ахшарумовой

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Kf6 5. K: f6 ef.

Несмотря на то, что этот вариант является редким гостем в турнирной практике и имеет мало приверженцев, в дебютном репертуаре моей соперницы он является одним из главных и поэтому при подготовке к партии пришлось уделить ему особое внимание.

6. Cc4 Cd6.

Считается наиболее гибким продолжением. Реже встречается 6...Фе7 7. Фе2 Се6 8. Сb3 С: b3 9. ab Ф: e2 10. К: e2 Cd6 11. Cf4 С: f4 12. К: f4 Ка6 13. c3 0—0—0 14. b4

Kpb8 15. Kpd2 с перевесом у белых (Куйперс—Лехтинский, XXI Олимпиада) или 8...Kd7 9. Cf4 Kb6 10. 0—0—0 Kd5 11. Cd2 b5 12. Kf3 Фd7 13. Ke1, и белые стоят перспективнее (Таль—Бронштейн, Кубок СССР, Москва, 1974).

А. Ахшарумова.

7. Фе2 Се7.

Неважно сложились дела черных в партии Кураица—Холмов (Скопле, 1969) после 7...Фе7 8. Ф: e7 Кр: e7 9. Ке2 Се6 10. Сb3! Kd7 11. 0—0 Lhe8 12. Le1 Kpf8 13. Cf4 С: f4 14. К: f4 С: b3 15. ab f5 16. f3 Л: e1 17. Л: e1 Le8 18. La1.

8. Kf3 0—0.

Не опасна связка 8...Cg4, например: 9. c3 Kd7 10. h3 Ch5 11. g4 Cg6 12. Kh4 Kb6 13. Сb3 Kd5 14. Cd2 с явным перевесом у белых.

9. c3 Le8 10. 0—0 Kbd7.

Слишком спокойно для такого дебютного построения. Скомпрометировав пешечную цепь на королевском фланге, черные должны любой ценой завязать фигурную игру. В этой связи заслуживало внимания 10...Cd6 11. Фd3 Cg4, и белым не так просто использовать свою «лишнюю» пешку.

11. Le1 Kf8 12. Се3 Се6 13. Lад1 Cd5.

Полностью мобилизовав все силы, белые готовы приступить к вскрытию центра, и поэтому черные пытаются этому воспрепятствовать.

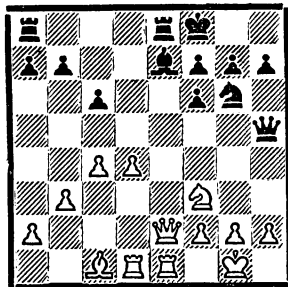
14. b3 Kg6 15. С: d5 Ф: d5.

И в случае 15...cd 16. Фb5 инициатива у белых.

16. c4 Фh5 17. Cc1!

Создавая неприятную связку и мешая удобной перегруппировке черных фигур.

17...Kpf8.

18. Ke5!

Наиболее логичное решение. При возникающих многочисленных разменах роль центральной проходной пешки в эндшпиле явно возрастает.

18...Ф:е2 19. К:g6 fg.

Трудно сказать, лучше ли 19...hg.

20. Л:е2 Сb4 21. Л:е8 Л:е8 22. Кf1 Сс3.

Тактическими ухищрениями вряд ли можно удержать позицию, естественней 22...Кре7 с дальнейшей блокадой проходных пешек.

23. Се3 Лd8 24. Кре2 Кf7.

Черные не чувствуют опасности, здесь уже необходимо было 24...а6.

25. а3 Сb2 26. а4 Сс3 27. d5! cd.

На 27...а6 следует 28. dc, и если 28...Л: d1, то 29. С7!

28. С: а7 d4.

Упрощает задачи белых. Плохо 28...Ла8 29. Cd4! С: d4 30. Л: d4 dc 31. Л: c4, и ладейный эндшпиль не спасти, но упорнее было 28...Кре6, не опасаясь разменов на d5 ввиду сильного положения короля. Белым пришлось бы играть 29. c5, но в этом случае слон черных значительно активнее.

29. Кpd3 Кре6 30. Лc1! f5 31. Лc2 Сb4 32. Ле2 Кpf6 33. Сb6 Лd7 34. Ле8.

Проще выигрывало 34. С: d4 Кpf7 35. Ле5!

34...Cd6 35. h3 Се7 36. Лc8 Лd6 37. С: d4, и через несколько ходов черные сдались.

В ЭТОМ ГОДУ...

Ряд ЧИТАТЕЛЕЙ просит рассказать о том, каким будет журнал «Шахматы в СССР» в 1977 году.

На страницах журнала получают освещение крупнейшие шахматные события, происходящие как у нас в стране, так и за рубежом. Основное внимание мы уделим творческим вопросам. Наиболее интересные партии будут опубликованы с примечаниями гроссмейстеров и мастеров. В комментариях к партиям найдут отражение новейшие достижения теории и практики. Актуальным вопросам теории будут посвящены отдельные исследования и статьи.

Одна из целей нашего журнала — способствовать повышению мастерства читателей. В новом году будут опубликованы учебные материалы, рассчитанные на шахматистов различной степени подготовленности. Традиционные отделы «Школа мастера», «Школа анализа», «Учитесь комментировать», «Наше справочное бюро» должны помочь совершенствованию любителей шахмат.

Журнал продолжит знакомство с наиболее интересными главами шахматной истории, с великими мастерами прошлого, чье творчество оставило заметный след в шахматном искусстве, с большим культурным наследием многовековой истории шахмат.

Многим читателям, судя по письмам, нравятся статьи, затрагивающие вопросы спортивной формы, подготовки к соревнованиям, психологии шахмат, эстетики. Ряд таких статей вы увидите в нашем журнале и в 1977 году.

Большое внимание, как обычно, будет уделено молодежи. Мы продол-

жим печатать материалы о шахматной смене. С разбором творчества молодых шахматистов выступают опытные тренеры, гроссмейстеры и мастера.

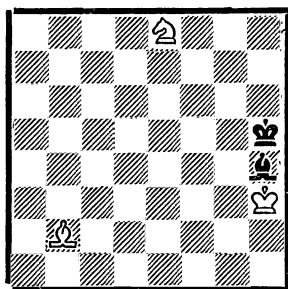
Многообразна шахматная жизнь нашей страны. Во многих городах открыты клубы, работают секции, кружки, проводятся интересные мероприятия — матчи, вечера, конкурсы, соревнования. На страницах журнала поделится опытом работы организаторы, преподаватели, руководители кружков. Мы познакомим читателей с лучшими шахматными коллективами, передовыми клубами.

Мы будем регулярно сообщать о новинках шахматной литературы, выпущенных в нашей стране. Наиболее значительные работы будут прорецензированы.

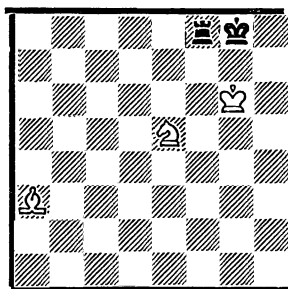
С шахматной жизнью за рубежом познакомят вас тематические подборки «Вокруг света». В гостях у журнала побывают наши коллеги из социалистических стран.

В отделе композиции будут опубликованы очередные выпуски «Творческой лаборатории», статьи о композициях Ленинграда, известных композиторах прошлого. Большой материал мы посвятим чемпионату СССР по композиции. Читатели познакомятся с состоянием композиции за рубежом в традиционных обзорах.

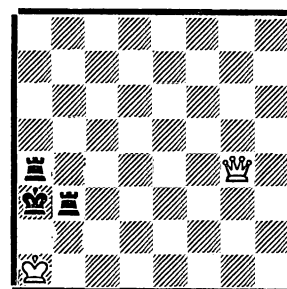
Таков далеко не полный перечень материалов, которые будут опубликованы на наших страницах в 1977 году. Рассказывая о своих планах, редакция надеется, что читатели выскажут свои пожелания о том, каким бы они хотели видеть журнал в новом году. Ждем ваших писем.

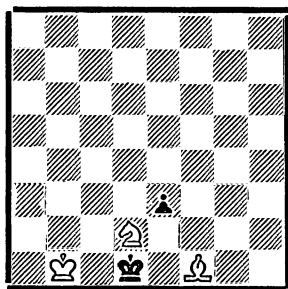
№ 1

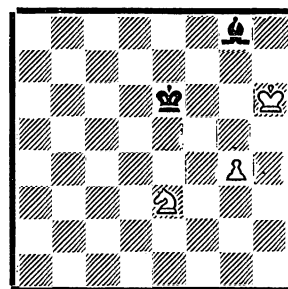
№ 2

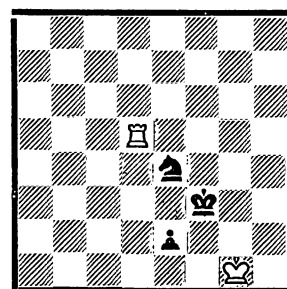
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосянцем.

Начинают белые. В позициях № 1, 2, 4, 5 — белые выигрывают, в № 3, 6 — ничья. Решения будут опубликованы в следующем номере.

КОММЕНТИРУЕТ ЧЕМПИОН МИРА

Славянская защита D24/b

А. КАРПОВ

Л. ПОРТИШ

Портоторж, 1975

Прежде чем начать непосредственный рассказ о партии, хотелось бы остановиться на некоторых моментах, сопутствующих этому событию. Впервые я выступал в международном турнире в звании чемпиона мира. Понятным было мое стремление занять первое место, но десять гроссмейстеров, противостоявших мне, составляли весьма серьезную конкуренцию. Одним из фаворитов по праву считался и мой соперник. Ко всему сказанному следует добавить и то обстоятельство, что к 1975 году Порттиш был одним из немногих шахматистов, ведущих в счете личных встреч со мной. Теперь читателю должно стать ясным, с какой серьезностью я подошел к нашему поединку, желая устранить опасного конкурента в борьбе за победу в турнире и взять реванш за старые «обиды».

1. Kf3 d5 2. d4.

Портиш с удовольствием играет позиции, возникающие после 2. c4 d4, и поэтому мой выбор пал именно на этот ход.

2. .Kf6 3. c4 c6 4. Kc3 dc 5. a4.

С явным намерением отыграть пешку без всяких хлопот. Это продолжение обеспечивает белым небольшое преимущество ввиду более свободного расположения фигур. Но необходимо учитывать, что оно имеет и один ярко выраженный хронический дефект — поле b4 отдается на веки вечные во власть черных.

5. .Cf5.

Основная идея славянской защиты, выгодно отличающая ее от вариантов ферзевого гамбита, — диагональ c3—h3 открыта для белопольного слона, и он может быть развит на любое поле.

6. e3 e6 7. C: c4 Cb4 8. 0—0 0—0 9. Kh4.

Только так можно бороться за дебютное преимущество. Объектом нападения становится слон, которого рано или поздно белые разменивают на коня, получая пресловутое преимущество двух слонов, обеспечивающее, правда, лишь небольшой перевес ввиду закрытого характера позиции.

9. .Cg4 10. f3 Ch5.

Играют также 10...Kd5 11. fg Ф: h4, и сейчас сильнее всего 12. Фf3, не опасаясь 12...K: c3 13. bc C: c3 14. Лb1 и 15. Ca3. Поэтому черным нужно умерить пыл и согласиться на 12...Kd7 13. Cd2 a5.

Ходом в партии черные вызывают огонь на себя, что, конечно, является обоюдоострым решением: либо белые пешки зажмут их фигуры, либо они же станут объектом атаки.

11. g4 Cg6 12. K: g6.

Можно было и повременить с разменом — все равно слон бы никуда не делся.

12. .hg 13. Фb3.

От этого и серии последующих ходов зависит исход не только дебютной стадии, но, пожалуй, и всей партии. Основная проблема белых заключается в слоне c1. Думая о развитии этого

А. Карпов.

слона, белые не должны забывать и о том, что их пешки выдвинуты далеко и любой контрудар в центре может обернуться неприятностями. В планы черных входит продвижение c6—c5, которое подрывает устои белых в центре, закрепляет слона b4 и подготавливает вывод коня на активную позицию c6.

В первую очередь белые уводят с темпом ферзя, освобождая заодно поле d1 для ладьи. Слон же отойти не может, так как связан защитой пешки b7.

13. .Фe7.

Возможно и 13...Фb6, на что не имеет смысла прогонять слона немедленно — 14. Ka2?! Ce7, и из-за потерянного времени белые не успевают создать проблем для черных в эндшпиле. Целесообразнее всего играть 14. Лd1, лишняя раз защищая пункт d4 и подготавливая продвижение пешек — g4—g5 и e3—e4.

14. g5.

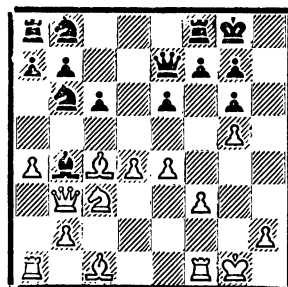
С тем, чтобы, согнав коня с поля f6, взять контроль над пунктом d5 и в случае возможного (уже почти подготовленного) c6—c5 ответить d4—d5.

14. .Kd5.

Форсирует события. После 14...Kd7 15. e4 черные не были бы обязаны переправлять своего коня на b6. По-видимому, Порттиш опасался позиционного зажима 15. f4, который теперь совершенно не страшен черным.

15. e4 Kb6.

Не укреплять же центр белых — 15...K: c3 16. bc.

16. Ka2!

Обдумывая свой предыдущий ход, черные рассматривали, главным образом, отступление слона c4, что позволяло выиграть им важный темп, который можно было использовать на c6—c5. Промежуточный ход белых расстраивает все планы. Приходится уже черным удаляться слоном, ибо невыгодно 16...K: c4 из-за 17. f: b4 с решающим захватом пространства белыми.

16. .Ca5.

При 16...Cd6 17. Ce2 черные не могут предотвратить дальнейшего продвижения пешки «a», отбрасывающего коня в тыл.

17. Ce2 e5.

Тревожное положение легких фигур, запутавшихся на ферзевом фланге, заставляет черных принимать экстренные меры. Не приносило ожидаемого эффекта 17...c5 из-за простого 18. dc (напрашивающееся 18. Фb5 «стреляло» мимо: 18...Kc6! 19. Ф: c5 Ф: c5 20. dc K: a4 или 19. dc a6!) 18...Ф: c5 19. Ce3.

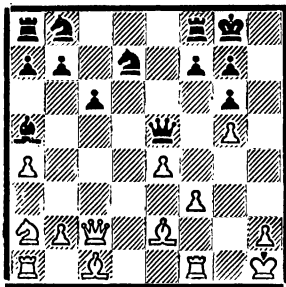
18. Фc2!

Еще один промежуточный ход. Ловля слона продолжается. Ферзь, освободив дорогу пешке «b», одновременно защитил вторую горизонталь, пешку e4 и взял под контроль поле c5.

18. .Kd7.

Некоторые осложнения, возникавшие в случае 18...ed 19. b4! C: b4 20. K: b4 Ф: b4 21. Ca3 Фа5 22. C: f8 Ф: g5 (22...Kp: f8 23. f4, и движение пешек смертельно) 23. Kph1 Kp: f8, оставляли черных у «разбитого корыта» — 24. a5 Kd7 25. Фb2 Kc5 26. Ф: d4.

19. de Ф: e5 20. Kph1.

Полезный профилактический ход. Король находился на открытой диагонали a7—g1 и во избежание опасных промежуточных шахов удалился в угол.

Дальнейшее поведение обоих противников определяет угроза f3—f4. Белые будут все время готовить это продвижение, а черные всячески ему препятствовать, уступая по мелочам на других участках борьбы.

20...Lfe8 21. Cc4.

Более желанным для слона кажется поле d3, но сразу занять его нельзя ввиду 21...Kc5. Для того чтобы отвлечь коня, я придумал угрозу страшнее — 22. Fb3, защищаясь от которой Портиш вынужден на миг отставить без внимания поле d3, и этого уже достаточно.

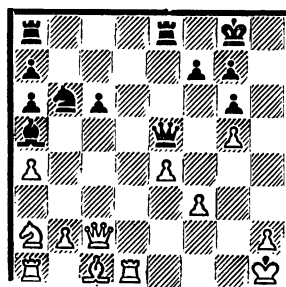
21...Kb6 22. Cd3.

Интересный тактический удар был заготовлен мною в ответ на оптимистичное 22...Kd7 — 23. b4! F:a1 24. ba Kc8 (на 24...K:a4 есть промежуточное 25. Ce3 Fb2 26. F:a4) 25. Cb2 F:a2 26. Cc4!, и ферзь в ловушке!

22...Ka6.

Воистину угроза сильнее ее исполнения! Защищаясь от f4 и b4, черные компрометируют положение пешек ферзевого фланга. Но здесь, конечно, все не так просто. Белым по-прежнему нелегко пристроить своего чернополюсного слона, в связи с чем они не могут вывести и ладью a1: черные пока лучше развиты и собираются воспользоваться этим обстоятельством самым решительным образом.

23. C:a6 ba 24. Ld1!

Тонкий, не бросающийся в глаза ход. В распоряжении белых был еще ряд продолжений, но все значительно слабее, например: 24. Lb1 c5, и черным не о чем беспокоиться; 24. Kc3 перекрывает действие ферзя по линии «с», вследствие чего после 24...c5 невозможно 25. Ce3 из-за

25...Kc4. Не может войти в игру слон и сразу — 24. Ce3? Kd5! Сила хода, сделанного в партии, помимо взятия под контроль линии «d», заключается, главным образом, в подготовке ответного удара: 24...Lad8 25. Ce3 Kd5 26. Cd4!

24...c5 25. Ce3.

Только сейчас стало отчетливо видно, что белые разрешили все проблемы и вышли из дебюта с преимуществом. Но вряд ли кто мог предположить, что в партии будет сделано еще только семь ходов!

25...Lac8 26. Kc3.

Заслуживало внимания и 26. Kc1 с дальнейшим переводом коня на d3 или e2, но у белых своя идея — овладение пунктом d5.

26...Kc4 27. Ce1.

Слон уходит для того, чтобы вернуться. Ошеломленный быстрым и неожиданным развитием событий, Портиш допускает на следующем ходу серьезную ошибку, ведущую к поражению.

27...Lb8?

Трудно сказать, о чем думал Портиш в данный момент, какие варианты рассчитывал, на что надеялся. По-видимому, он просто упустил из виду, что поле d5 может занять не только ладья (с темпом), но и конь (с решающим эффектом). Между тем после обязательного 27...C:c3 вся борьба была еще впереди — в чужом лагере для черных эндшпилю: 28. F:c3 F:c3 29. bc.

Может быть, венгерский гроссмейстер считал опасным промежуточное 28. Ld5, ибо после отступления ферзя белые добиваются явного преимущества (29. F:c3). Да, если бы проходило 28. Ld5, то... но в распоряжении черных была прекрасная реплика 28...F:d5! 29. ed Le1 30. Krg2 C:b2 31. F:c4 C:a1 с неясной игрой. Поэтому свои претензии я собирался доказывать в эндшпилю.

28. Kd5.

Сейчас, по существу, черные могли смело сложить оружие. Портиш по инерции делает еще несколько ходов.

28...K:b2 29. Cf4 Fe6 30. Ldb1 Fh3 31. C:b8 L:b8 32. L:b2. Черные сдались.

Победа одержана. Честолюбие удовлетворено. Статус-кво восстановлен. Но что-то меня не устраивало с творческой стороны, мне казалось, что я не совсем разобрался в тонкостях дебюта, где-то что-то упустил. Факт, который должен показаться забавным: уже будучи чемпионом мира, я впервые в турнирной практике боролся против славянской защиты! Сейчас, просмотрев партию еще раз, проанализировав множество продолжений, проплутав по закоулкам вариантов, могу констатировать: партия мне понравилась куда больше, нежели после рукопожатия в момент окончания сражения. Сожаление вызывает только ошибка, допущенная Портишем на 27-м ходу.

Староиндийская защита* D87/c
А. КАРПОВ Д. ВЕЛИМИРОВИЧ
Скопье, 1976

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. e4.

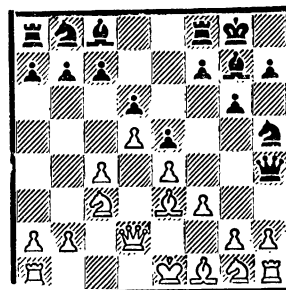
Избранный белыми порядок ходов имеет свой смысл. Удерживая пешку на поле d2, можно избежать главных вариантов защиты Грюнфельда, а самому развивать фигуры в соответствии с выбранной чергами системой защиты. Теперь у черных две возможности: либо староиндийская защита, либо вариант Мароци, возникающий после 3...c5 4. Kf3 Cg7 5. d4 cd 6. K:d4.

К слову сказать, в данном случае ухищрения белых ни к чему, поскольку Велимирович слывет ярким приверженцем индийских схем.

3...Cg7 4. d4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 e5.

Старый и забытый вариант. Чаше в турнирной практике последних лет встречаются системы 6...c6 или 6...Kc6.

7. d5 Kh5 8. Fd2 Fh4.

Идея найдена Д. Бронштейном и им же впервые применена в партии против Спасского. Смысл хода — в жертве ферзя за двух слонов и две пешки. Идея остроумна, но и только. Последователей себе Бронштейн в то время не нашел. И вот сейчас, спустя 14 лет...

9. Cf2.

Может быть, передумает?

9...Ff4.

Нет. Тогда придется забрать ферзя. 10. Ce3 Fh4 11. g3 K:g3 12. Ff2. Просмотром пешки обернулось бы 12. Cf2 K:f1 13. C:h4 K:d2.

12...K:f1 13. F:h4 K:e3 14. Kpe2 K:c4 15. Le1!

Сильнее, нежели избранное Спасским в сходной ситуации 15. b3 Ka3. Вместо удобной стоянки на a3 конь отбрасывается в дальнейшем на b6.

15...Ka6 16. Kd1!

Кони белых переходят на идеальные позиции для атаки на короля. При наличии полуоткрытой линии «g» конь с e3 будет все время угрожать прыжком на f5, а конь с h3 не даст возможности черным закрыть позицию ходом g5.

16...Kb6 17. Kh3 Cd7 18. Ke3 f6. 19. Lhg1 Lad8.

Велимирович готовит активную игру в центре, связанную с подрывом

* Эта партия была опубликована с примечаниями в журнале № 6 (1976), но комментарии чемпиона мира настолько интересны, что мы приводим ее вновь.

с7—с6. Ладья предварительно укрепила пешку d6, но вскоре выяснится, что она заняла роковое поле.

20. b3.

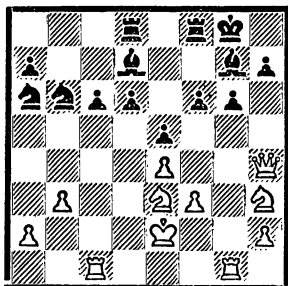
Можно было отправить коня в дальний рейд через g4 на h6. Но я уже заметил, что не дающее эффекта сейчас 20. Kf5? gf 21. Л: g7 Кр: g7 22. Лg1 Крh8 23. Kg5 fg 24. Ф: g5 Сb5! 25. Крd2 Лd7 будет очень сильно после с7—с6, и решил подождать.

20...с6 21. dс.

Немедленное 21. Kf5 явилось бы непростительной поспешностью: 21... С: f5! 22. ef К: d5 23. fg h6!

21...bс.

Ничего не подозревая, черные кладут голову в «пасть тигра». В последний раз еще можно было уйти в сторону — 21...С: с6.

22. Kf5!

Удар, разрушающий бастионы. Не принять жертву нельзя — непосредственно под боем пешка d6, но еще страшнее угроза Ke7.

22...gf.

Никак не отбиться и после 22... С: f5 23. ef g5 24. К: g5! fg 25. Ф: g5 Лd7 26. f6.

23. Л: g7! Кр: g7 24. Лg1.

Выясняется, что, стой ладья d8 на любом другом поле, комбинация белых была бы невозможна ввиду 24... Крh8. Теперь же этот ход королем приводит к мгновенному мату после 25. Kg5! fg 26. Ф: g5 Лf7 27. Ф: d8 или 26...Лg8 27. Фf6.

24...Крf7 25. Фh5.

Прекрасные шансы оставляло белым 25. Ф: h7 Крe8 26. Фh5 (если 26. Лg7, то 26...Лс8, и король убегает через открывшуюся лазейку) 26...Лf7 27. Лg8 Крe7 28. Л: d8 fe 29. Лh8 ef 30. Кр: f3, и после неизбежного 31. Лh7 на доске возникает интересное соотношение — ферзь против двух коней и двух пешек, при котором наличие отдаленной проходной «h» должно принести победу ферзю.

Но я увлекся другой идеей, другими ударами.

25...Крe6 26. Ф: f5.

Странно, но факт: после 26. ef король черных был вынужден выйти в самый центр (26...Крd5) впереди своего войска, а имеющиеся у белых ферзь, ладья, конь и пешки не могли причинить ему никакого вреда ввиду своей удаленности и разобщенности, например: 27. Фg4 Крс5, и король безбоязненно бродит по центру!

26...Крf7.

Легкой победы добивались белые после 26...Крe7? 27. Лg7 Лf7 28. Л: f7 Кр: f7 29. Kg5.

27. Фh5.

Как говорится, проверка бдительности.

27...Крe6 28. Фf5 Крf7 29. Kg5.

Без пешки f5 белым ничего не сулил вариант 29. Ф: h7 Крe8 30. Фh5 Лf7 31. Лg8 Крe7 32. Л: d8 из-за 32...С: h3.

29...Крe8.

После 29...Крe7 позиция черных быстро разваливалась: 30. Ф: h7 Крe8 31. Фg6 Крe7 32. Фg7 Крe8 33. Кh7 Лf7 34. К: f6 Крe7 35. Kg8.

30. Ke6!

Именно на эту серию красивых выпадов возлагал я свои надежды! Конь под связкой, но его взять нельзя.

30...Лf7.

А Велимирович надеялся на эту защиту, но в предварительных расчетах недооценил следующий маневр белых. Впрочем, после двадцать третьего хода черные продемонстрировали все единственные ответы, и даже если бы мой партнер увидел все, он не смог бы уклониться в сторону.

31. Лg7 Лс8.

Направившееся 31...Кс5 привело к интересной матовой позиции: 32. Кс7 Крf8 33. Л: f7 Кр: f7 34. Ф: h7 Крf8 35. Фh8 Крe7 36. Фg7!

32. Л: f7 Кр: f7 33. Kg5 Крe7 34. Ф: h7 Крd8 35. Фh8 Крc7 36. Ф: f6 Le8.

Перво-наперво требуется обезопасить самую слабую точку позиции — d6.

37. h4 Кс5 38. h5 Ke6 39. h6.

Никаких выгод не приносил размен 39. К: e6 С: e6 (не 39...Л: e6 40. Фg7 с хорошими шансами на выигрыш) 40. Фg6! (40. h6 Сg3) 40... Ле7! (проигрывает как 40...Крd8 41. h6 Сg8 42. Ф: d6, так и 40...Крd7 41. h6 Сg8 42. Фh7 Крe6 43. Ф: a7 Кd7 44. a4) 41. h6 Кd7!, и пешка задерживается: 42. h7 Кf8 43. Фf6 Л: h7 44. Ф: f8 Сс8.

39...Кf8.

Жертвоприношение подготовлено, но белые не торопятся его принять и сначала делают все полезные ходы.

40. b4.

Пока есть время, выгодно расставить пешки на поля противоположного слону цвета, а заодно и сузить возможности черных в расстановке своих пешек.

40...Кс8 41. Крd2 Ke7 42. h7.

Настала пора снова получить материальный перевес. Черные уже подготовились отдать за пешку вновь прибывшего коня (e7—g8: h6), а другого, более активного, сохранить.

42...К: h7 43. К: h7 Кс8 44. Kf8 Le7.

Черные фигуры стеснены в движениях, но ввиду того, что борьба ведется на одном только маленьком участке, а пешки привести в действие без разменов трудно, черные построили некое подобие крепости, которую необходимо расшатать.

45. a3 Ce8 46. Ke6 Крd7 47. Kg7 Крc7 48. Kf5 Лd7.

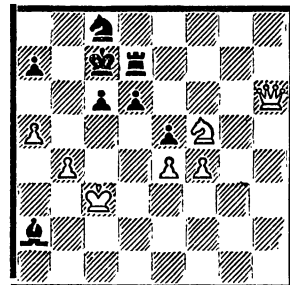
Единственное поле для ладьи. Крепость разлеталась как после 48...Лh7

49. Kg7, так и после 48...Лf7? 49. Фе6 Лf8 (49...Крd8 50. Крe3 с последующим К: d6, но не 50. К: d6? К: d6 51. Ф: d6? Лd7) 50. К: d6! К: d6 51. Фе7 или 50...Cd7 51. Фh6.

49. a4.

Не случайно я двигаю пешки очень осторожно. Их осталось на доске мало, и непродуманная позиция одной пешки, а особенно легкомысленный размен могут выпустить выигрыш. На данном этапе я собирался отнять поле b6 у коня и короля черных.

49...Сf7 50. Крc3 Ca2 51. a5 Лf7 52. Фh6 Лd7 53. f4.

Момент наступил. Фигуры заняли идеальные позиции. Настала очередь пешек.

53...ef 54. Ф: f4 Лf7 55. Фh6 Лd7 56. Фh2.

Неточность. Сделав ход, я сразу (так часто случается у шахматистов) заметил, что путем 56. Кd4! мог поставить соперника перед трудноразрешимыми проблемами, например: 56... Ke7 (единственная защита от угрозы e4—e5) 57. Фh8 Кс8 58. e5 de 59. Ф: e5 Кd6 (проигрывает 59... Крb7 60. a6!) 60. Kf5 Сb1 (иначе король белых через d4 прорывался на c5) 61. К: d6 Л: d6 62. Фc5; или 57...Лd8 58. Фh2 Сg8 59. Фg1 с неприятной угрозой 60. Kf5 и в ответ на 59...Крb7 — 60. Фg7 Лd7 61. Фf8! Ca2 62. Фе8 Лс7 (62...Крc7 63. Фа8) 63. Фd8 Кс8 64. Kf5; или 57... Сg8 58. Kf5 К: f5 59. ef Cd5 60. Фа8.

56...Ce6 57. Фh6.

Я рассчитывал, что записанным ходом Велимирович либо вернется к предыдущей позиции (57...Ca2) — тогда бы я уже не упустил свой шанс, либо отойдет 57...Сf7, что объективно сильнее. В этом случае мне пришлось бы готовить прорыв e4—e5. И уж никак я не думал, что можно записанным ходом принять такое ответственное решение.

57...С: f5 58. ef d5.

Дальнейшее происходит почти фиксированно. Белые растягивают оборону противника, сочетая угрозу продвижения проходной «f» с попытками ферзя прорваться поближе к пешкам, что в конечном итоге и решает.

59. Крd4 Кd6 60. Фf4.

Грозит Крc5.

60...Крb7 61. Фе5 Kf7 62. Фе8 Крc7.

Проигрывает сразу, но и 62...Лс7 63. f6 не оставляло никаких надежд.

63. Фа8 Крd6 64. Фf8 Крc7 65. Фc5 Кd6 (65...Крb7 66. a6) 66. Ф: a7 Крc8 67. Фа6. Черные сдались.

Исполнилось 70 лет видному деятелю нашей шахматной организации члену Союза журналистов СССР Владимиру Евгеньевичу Герману. В. Е. Герман 30 лет проработал в издательстве «Физкультура и спорт», был главным редактором газеты «64», журнала «Шахматы в СССР», долгие годы редактировал альманахи «Охотничьи истории» и «Рыболов-спортсмен».

Владимир Евгеньевич Герман — участник Великой Отечественной войны, он имеет 13 правительственных наград.

Сейчас В. Е. Герман — пенсионер, но продолжает вести большую журналистскую работу, выступая в печати со статьями, очерками, рассказами.

Редколлегия и читатели журнала поздравляют Владимира Евгеньевича Германа с юбилеем, желают ему здоровья и творческих успехов.

Публикуем воспоминания В. Е. Германа о его встречах с Н. В. Крыленко.

ВСТРЕЧИ С КРЫЛЕНКО

На мою долю выпало большое счастье некоторое время работать под руководством Николая Васильевича Крыленко. Правда, срок нашей совместной работы был невелик, но и за короткое время я многому у него научился.

Николай Васильевич был подлинным ленинцем, прошедшим под непосредственным руководством В. И. Ленина суровую школу борьбы с царским самодержавием, борьбы за становление Советской власти в нашей стране.

В первые месяцы после победы Октября партия возложила на Николая Васильевича обязанности Верховного главнокомандующего вооруженными силами. И он с честью выполнил это ответственное поручение. Руководимые им революционные отряды 23 февраля 1918 года остановили под Псковом и Нарвом наступление на революционный Питер вооруженных сил кайзеровской Германии.

В последующие годы партия поручила Н. В. Крыленко работу в органах советской юстиции, и здесь он показал себя непоколебимым большевиком, подлинным стражем социалистической законности.

Николай Васильевич был высококультурным разносторонним человеком. Он горячо любил родную природу, был отличным альпинистом, охотником и шахматистом.

Много сил и внимания уделял Н. В. Крыленко развитию шахматного искусства в нашей стране. В течение четырнадцати лет он был бессменным руководителем советской шахматной организации, много сделал для развития массового шахматного движения, для становления советской шахматной школы.

Моя первая встреча с Николаем Васильевичем произошла в конце 1937 года. В те дни журнал «Шахматы в СССР» переводился из Ленинграда в Москву и я был назначен его главным редактором. Естественно, что, получив назначение, я сразу же отправился на прием к Н. В. Крыленко.

Николай Васильевич встретил меня приветливо, расспрашивал о прежней работе. Потом он обстоятельно познакомил меня с деятельностью Всесоюзной шахматной организации и редактируемой им газеты «64».

— Я хочу вас просить, — сказал он, — как только вы освоитесь с работой в журнале, принять на себя и обязанности моего заместителя по газете. Мне думается, что в конце концов будет полезным объединить обе редакции в одну, строго разграничив направленность изданий. Газета должна быть массовым популярным органом, а журналу надо публиковать научно-теоретические и методические материалы для квалифицированных шахматистов.

Николай Васильевич ярко и убежденно изложил свое мнение о совместной работе обоих шахматных изданий. Говорил он убедительно, с присущей ему страстностью, глубоко обосновывая свои доводы. И я, слушая Николая Васильевича, понял, насколько серьезно и продуманно подходит он к решению любого вопроса.

Потом Николай Васильевич, лукаво улыбнувшись, предложил:

— Ну, что ж, как в старину говорили, — делу время, потехе час. Давайте-ка сыграем партию? Посмотрим, как вы сражаетесь...

И мы сели за шахматный столик, стоящий тут же в кабинете. Партия протекала остро и бескомпромиссно, силы у нас были примерно равными, но в сложной позиции Николай Васильевич допустил неточность и проиграл. Надо сказать, что проигрыш его не огорчил и, с добродушной улыбкой пожав мне руку, он воскликнул:

— Ну, ничего, мы еще встретимся и тогда держитесь! Реванш за мной!

В заключение нашей первой беседы шла речь о том, кого

следует привлечь для работы в журнале. Николай Васильевич порекомендовал принять в аппарат редакции опытных журналистов Н. Д. Григорьева, Н. И. Грекова и молодых Мишу Юдовича и Колю Рюмина. О последнем он говорил с особенной теплотой:

— Коля Рюмин — талантливый мастер, отличный аналитик и умеет работать с полной отдачей сил. Но он тяжело болен и старайтесь не перегружать его, берегите...

Затем он посоветовал привлечь к широкому участию в журнале М. Ботвинника, Г. Левенфиша и всех ведущих мастеров той поры.

После того как наша объединенная редакция начала работать в Москве, мне еще не раз доводилось встречаться и беседовать с Николаем Васильевичем.

Особенно хорошо запомнилось одно из заседаний Исполбюро Всесоюзной шахматной секции, которым руководил Н. В. Крыленко. Слушались отчетные доклады двух областных секций. Одна из них работала хорошо и немало сделала для развития шахматного движения в области. Другая работала неважно. Присутствующие ждали, что Николай Васильевич в своем выступлении набросится на слабую секцию, докладчик явно боялся этого выступления.

Но Николай Васильевич кратко и сдержанно похвалил сильную секцию, отметив, что она могла бы действовать значительно лучше, так как обладает крепким активом и свои возможности не использует в полной мере. Большую же часть своего выступления он посвятил отстающей секции, но «не разнес» ее, как многие ожидали, а спокойно, по-деловому, с железной логикой вскрыл причины ее ошибок и дал множество полезных советов по лучшей организации дела.

После заседания председатель этой секции доверительно сказал мне:

— Вот это руководитель! Я ждал разгрома, а он все объяснил. Теперь-то я знаю, как надо работать!

Но Николай Васильевич как руководитель не был добреньким к бездельникам, к тем, кто действительно был в чем-то виновен. С таких, кто не хотел работать, он всегда строго взыскивал, а тем, кто добросовестно трудился, но допускал ошибки, он охотно помогал.

За короткий срок у нас с Николаем Васильевичем сложились отличные отношения. Когда же он узнал, что я тоже очень люблю охоту и являюсь охотником с детских лет, он обрадовался этому, и мы даже установили, что охотились в одних и тех же местах...

И еще одну беседу с Николаем Васильевичем я запомнил на всю жизнь. Как-то в конце января 1938 года, после заседания Исполбюро, он предложил довести меня до квартиры. В тот вечер Н. В. выглядел очень усталым и озабоченным.

Когда мы сели в машину, Николай Васильевич спросил, не хочу ли я посмотреть ночную Москву, на что я охотно согласился. Во время поездки он оживился и стал делиться со мной воспоминаниями о прошлом. Он с большой любовью рассказывал о своей дореволюционной работе с В. И. Лениным, о том, как уже после революции охотился под Москвой с Владимиром Ильичем и играл с ним в шахматы. Слушая, как говорит Николай Васильевич о Ленине, я понял, как глубоко и преданно любил он Ильича...

С тех пор прошло много лет. Но я всегда с глубоким уважением вспоминаю Николая Васильевича. Совместная работа с ним, хотя и была непродолжительной, много дала мне. Тогда еще молодому коммунисту, и многому научила. И я всегда с глубокой признательностью вспоминаю Николая Васильевича Крыленко.

В. ГЕРМАН.

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры Ю. Разуваев,
А. Суэтин, Р. Холмов,
мастера В. Лепешкин,
Н. Рашковский, В. Чехов

Индийская защита R52/a
Т. ПЕТРОСЯН Л. ПОРТИШ
Матч-турнир трех
Италия, 1976
Примечания Р. Холмова

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 b5.
Портиш отказывается от «нормального» 3...b6. Впрочем, получило же признание продолжение 1. b4, «ходившее» ранее в неправильных началах, а теперь известное как дебют Сокольского. Когда в пятидесятые годы Ф. Дуз-Хотимирский в одном из турниров на 1. d4 ответил 1...b5?! все мы восприняли это как чудачество пожилого человека.

Возможно, что скоро будут играть 1. g4 или 1. h4. Не так давно я видел партию, начатую подобным ходом, притом в турнире весьма представительном.

Дело не в дебюте и не в варианте, как мне однажды сказал П. Керес, а в том, как будешь дальше играть!

4. Cg2 Cb7 5. 0—0 c5 6. Cg5 Ce7.

Напрашивалось 6...h6. Однако шестой ход белых не лишен яда! После 6...h6 7. C:f6 Ф:f6 8. Kc3 b4 9. Kb5! Фd8 (9...Ka6 10. a3!) 10. dcl они получают преимущество. В случае же 8...a6 9. e4 b4 10. e5 Фd8 11. Ka4 черным также несладко.

7. c3 Ka6 8. e3 Лb8.

Партнеры своеобразно трактуют начальную стадию партии. Белые как будто бы ни на что не претендуют, поэтому черные могут позволить себе роскошь неторопливо маневрировать.

9. Kbd2 0—0 10. a3 Ke4 11. C:e7 Ф:e7 12. Фе2 Kc7 13. Лfd1 Лfd8 14. Ke5.

Создается впечатление, будто партнеры задались целью разменять побольше фигур и сделать ничью. Но в этой ситуации проявляется одна из особенностей стиля Петросяна. Зачастую соперников подкупает такое внешнее миролю-

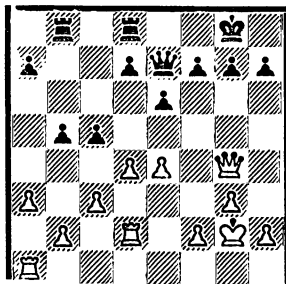
бие, и они теряют бдительность, полагая, что партнер делает ходы лишь для проформы и недалеко та минута, когда он сам предложит ничью.

Петросян же, в первую очередь, всегда (или почти всегда) хочет исключить для себя даже минимальную долю риска и охотно идет на размены, довольствуясь небольшим преимуществом.

14...K:d2 15. Л:d2 C:g2.

Неплохо и 15...d6. Ничего не давало белым как 16. Kc6 C:c6 17. C:c6 d5!, так и 16. C:b7 de 17. Cg2 ed.

16. Kp:g2 Kd5 17. e4 Kf6 18. Kg4 K:g4 19. Ф:g4.

Возникла примерно равная позиция. Возможно было 19...d6 и на 20. Лад1 — 20...c4, подготавливая пешечное наступление на ферзевом фланге. Хуже 19...a5 из-за 20. dc Ф:c5 21. Лад1 b4 22. cb ab 23. a4 Фc6 24. b3 f5 25. Фf4! fe 26. Лd6.

19...d5?

После этого обладание единственной открытой линией дает белым неоспоримый перевес.

20. dcl de.

На 20...Ф:c5 последовало бы 21. Лад1 с неприятным давлением 21. Лад1 Л:d2 22. Л:d2 Ф:c5.

Если 22...f5, то промежуточные 23. Фf4! сохраняет за белыми преимущество.

23. Ф:e4 Фc7 24. Фd3 h6 25. Фd7 Фc5?

В случае размена 25...Ф:d7 26. Л:d7 a5 27. Ла7 a4! (27...b4? 28. cb ab 29. a4) 28. Kpf3 Лc8! 29. Ла5 Лc5 исход партии был бы не так ясен.

26. Лd3 a5 27. Лf3 Лf8 28. Лf4 e5 29. Ле4 Kph8 30. Ле3 f6 31. Лd3 Лb8 32. Фd6 Фа7.

Теперь же размен ферзей только приближал черных к гибели: 32...Ф:d6 33. Л:d6 b4 34. cb ab 35. a4 b3 36. Лd1! Ла8 37. Ла1 Ла5 38. Kpf3, и король подходит к пешке. Если 33...Kph7, то 34. Kpf3 Kpg6 35. Kpe4 с бесспорным преимуществом белых.

33. Фc6 Фf7 34. Лd5 Фg6.

Последний шанс! После 34...Фb7 35. Ф:b7 Л:b7 36. Kpf3 возникали знакомые позиции.

35. Л:e5!

Надежда на чудо не оправдалась — 35. Л:b5? Л:b5 36. Ф:b5

Фc4, и королю трудно скрыться от шахов. Теперь все кончено. У белых не только лишняя пешка, но и лучшая позиция.

35...Фd3 36. Лc5 b4 37. cb ab 38. a4 Фb3 39. Лc2 Фа2 40. Ле2 Kph7 41. h4.

Очевидно, отголосок прошедшего цейтнота, ибо проще всего вело к цели 41. Фc2 Kph8 42. b3.

41...b3 42. Фd7 Kph8 43. Ле7 Лg8.

Если 43...Ф:b2, то 44. Л:g7 Фc2 45. Фf7 Фе4 46. f3 Фc2 47. Kph3 Фf5 48. Лg4 Ф:g4 49. Kp:g4 b2 50. Ф:f6, и белые выигрывают. При 46...Фe2 47. Kph3, Фf1 48. Kpg4 Лb4 49. Kph5! Ф:f3 50. g4 король также скрывался от шахов.

44. Фd4 Ла8 45. Лb7 Ле8.

45...Ф:a4 46. Лb8 Kph7 47. Фd3 g6 48. Лb6! с угрозами 49. h5 и 49. Л:f6.

46. Лb5 Лc8 47. Лb4 Лg8 48. Фc3 Ла8 49. Фf3. Черные сдались.

На 49...Ла5 следует 50. Фе4 f5 51. Фе8 Kph7 52. h5 и т. д.

Сицилианская защита E97/b

М. ТАЛЬ Л. ПОРТИШ
Матч-турнир трех
Италия, 1976

Примечания В. Лепешкина

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фb6.

Сюрприз. Обычно Портиш избирает спокойное продолжение 7...Ce7.

8. Фd2 Ф:b2 9. Kb3 Фа3 10. C:f6 gf 11. Ce2 Kc6 12. 0—0 Cd7 13. f5.

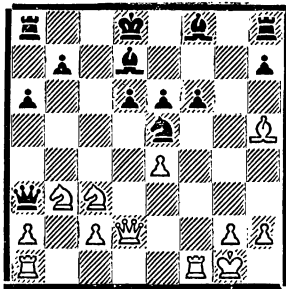
Таль в партии с Платоновым (Дубна, 1973) продолжал 13. Ch5, но после 13...Cg7 14. Лf3 0—0 15. Laf1? Ka5 16. Лh3 K:b3 17. ab Лac8 18. Kph1 f5 ничего не добились.

13...Ke5 14. fe.

Заслуживало внимания 14. Фd4 с идеей в случае 14...0—0—0 осуществить перегруппировку: 15. Kb1 Фа4 16. c4, сохраняя опасное давление в качестве компенсации за пешку.

Если черные воздерживаются от рокировки, то у белых также неплохие шансы. Например: 14...Cg7 15. fe fe 16. Ch5 Kg6 (16...Kf7? 17. e5!) 17. Лад1 или 14...Ce7 15. fe fe 16. Ch5 Kg6 17. Л:f6 C:f6 18. Ф:f6 Лf8 19. C:g6 hg 20. Ф:g6 Kpd8 21. Фg7 Kpc7 22. Фd4.

14...fe 15. Ch5 Kpd8.

16. Лаб1.

Вероятно, Таль отказался от 16. Л: f6 из-за 16...Лс8, и в связи с угрозой 17...Фб4 белым трудно гармонично расположить свои силы.

16...Лс8 17. Ке2.

Парировать маневр 17...Фб4 можно было путем 18. Фd4 с хорошими тактическими шансами. Перевод коня на f4 позволяет черным успешно завершить эвакуацию короля из центра.

17...Се7 18. Кf4 Крe7 19. Се2.

Ничего не обещает 19. Кd4 Крb8! 20. Кd: e6 (20. Кf: e6) 20...Фс3 с лучшими перспективами.

19...Крb8 20. Ка5?

Ошибка, передающая инициативу сопернику. Таль писал («64», № 43, 1976), что просмотрел реплику 21...Cd8! после 20...b5 21. c4.

Сильнейшее 20. Кd4 еще оставляло сложную ситуацию на доске. Например: 20...Кс4 21. С: c4 Л: c4 22. Кd: e6 Лhс8 (недостаточно 22...Фс3. Размен ферзей к выгоде черных, но отступление 23. Фf2 С: e6 24. К: e6 Л: e4 25. Лb3 создает опасные угрозы) 23. Лb3.

20...b5 21. Кb3 Cd8 22. Крh1 Сb6 23. Кh5 Лс7.

Как указывает Таль, сильнее 23...f5.

24. К: f6 Сс8 25. Кg4 Кс4 26. С: c4 Л: c4 27. Кf6 Фb4 28. Фd1.

Облегчает задачу черных. Возможность продолжать борьбу оставляло 28. Фh6. Теперь плохо 28...Л: c2 29. Фg7 Лd8 30. Ка1 Лb2? 31. Л: b2 Ф: b2 32. Кd7. Правда, и здесь после 28...Лс7 значительный перевес у черных.

28...Фс3 29. Лс1 h5 30. Лf3 Фе5 31. Фd2 Кра8 32. Лd1 Сс7 33. Ка5 d5 34. g3 С: a5 35. Ф: a5 Л: c2 36. Фb6.

В цейтноте белые продолжают играть по инерции.

36...Фb2 37. Фg1 de 38. К: e4 Сb7 39. Ле3 Лf8 40. a4 Фе5. Белые сдались.

Индийская защита R78/c С. ФУРМАН И. ДОРФМАН XLIV чемпионат СССР, 1-я лига Минск, 1976

Примечания Ю. Разуваева

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Кс3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. f4 Сg7.

Опытный гроссмейстер остановил свой выбор на остром варианте. У белых есть три примерно равноценных продолжения: 8. Се2, 8. e5 и 8. Сb5. Самым модным в последнее время стало 8. e5, однако черным удалось найти пути для получения полноправной игры. Например: 8. e5 Кf7 9. Ке4 de 10. Кd6 Крe7 11. К: c8 Ф: c8 12. Кf3 Ле8 13. fe К: e5 14. Сb5 Кbd7 15. К: e5 Крf8! 16. 0—0 Л: e5 17. Cf4 c4! (Юферов — Капенгут, Минск, 1976).

8. Сb5 Кf7.

На 8...Cd7 или 8...Кbd7 следовало бы 9. e5!

9. Cd3 a6.

Теория рекомендует 9...0—0 10. Кf3 Кf6 11. 0—0 Сg4! 12. h3 С: f3 13. Ф: f3 Кbd7 с примерно равными шансами. Встречается также развитие коня на a6.

План, избранный черными, пассивен и не соответствует духу этой активной защиты.

10. a4 0—0 11. Кf3 Фс7 12. 0—0 c4 13. Сс2 Кс5 14. Се3.

Сильнее 14. Фе1 или 14. f5, немедленно начиная атаку на короля. Чтобы организовать оборону, черным нужно сделать еще два хода (Кd7, Кf6). За это время белые успевали перевести ферзя на h4, после чего трудно было бы защититься от прямолинейной атаки пункта h7.

14...Сg4! 15. h3?

Вновь потеря времени. Заслуживало внимания 15. Фе1 или 15. Cd4. Недостатком хода в партии является также то, что белая ладья не сможет попасть на h3.

15...С: f3 16. Л: f3 Кbd7.

В результате черные получили хорошую позицию. Теперь белые лишены активных возможностей на королевском фланге и в центре. Если, например, 17. Cd4, то 17...С: d4 18. Ф: d4 Фb6.

17. a5 Лfe8 18. Cd4 b5 19. ab Ф: b6 20. Ла2.

На 20. С: g7 следовало бы 20...Кb3 с преимуществом у черных.

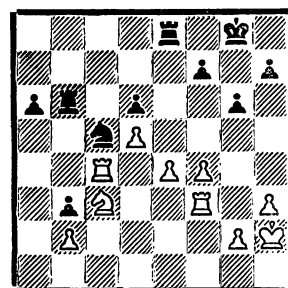
20...Лab8 21. Крh2 С: d4 22. Ф: d4 Кb3! 23. Ф: b6 Л: b6 24. С: b3 cb 25. Ла4?

Не чувствуя опасности. Правильно было 25. Ла5 с приемлемой игрой.

И. Dorfman.

25...Кс5 26. Лс4.

Грозит 27. Ка4 и 27. e5. Однако черные находят неожиданную возможность использовать необеспеченную позицию ладьи c4 и склонить чашу весов в свою пользу.

26...a5! 27. Ка4.

Удовлетворительной защиты от Лb4 не видно.

27...Лb4 28. Л: b4 ab 29. К: c5 dc 30. Л: b3.

Плохо и 30. e5 c4 с последующим c3 и т. д.

30...Л: e4 31. Лd3 c4 32. Лd1 Крf8 33. Крg3 Крe7.

У черных решающее позиционное преимущество ввиду слабости белых пешек и возможности образовать опасную проходную на ферзевом фланге. Попытки создать встречную игру успеха не приносят.

34. Крf3 f5 35. g4 Крd6 36. gf gf 37. Ла1 Кр: d5 38. Ла5 Крd4 39. Л: f5 Ле3 40. Крg4 Ле2 41. Лf7 Л: b2. Белые сдались.

Н. РАШКОВСКИЙ Л. АЛЬБУРТ

XLIV чемпионат СССР, 1-я лига
Минск, 1976

Примечания Н. Рашковского

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 Ce7 5. Kf3 0—0 6. 0—0 Kbd7.

В партии Майлс — Кураица (ИБМ, 1976) было: 6...c6 7. Kc3 Kbd7 8. b3 b6 9. Cb2 Ca6 10. Fd3 (теоретические справочники рассматривают лишь 10. Kd2) 10...Лс8 11. Лас1 Ке8 12. Кб1 Кд6 13. Кbd2 f5 14. Ca3 Ке4 15. С:е7 Ф:е7 16. е3 е5 17. de К:е5 18. К:е5 Ф:е5 19. Лfd1 Фе7 20. Фс2 с перевесом у белых.

7. Фс2 с6 8. b3 b6.

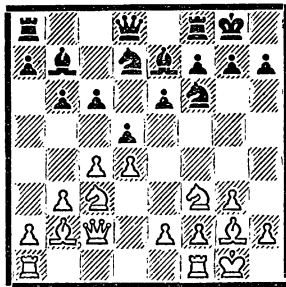
Или 8...b5 9. c5 (мало обещает 9. cb cb 10. Фс6 Лb8) 9...Ке4 10. Cb2 (лучше 10. Ке1) 10...f5 11. Ке1 Cg5 12. Kd3 a5 13. a3 с примерно равными шансами (Чом — Фараго, чемпионат Венгрии, 1975).

9. Cb2.

Чаше встречается 9. Лd1 Cb7 10. Kc3 — одна из проблемных позиций в данном варианте. Далее возможно 10...Лс8 11. е4 де (в пользу белых 11...К:е4 12. К:е4 де 13. Ф:е4 Ле8 14. Cf4 Ca8 15. Фе2 Кf8 16. h4. Смыслов — Дамянович, Сьенфуэгос, 1973; или 11...c5 12. ed ed 13. Cb2 Ca8 14. cd К:d5 15. К:d5 С:d5 16. dc Л:с5 17. Фе2, Шмидт — Урзике, Пула, 1975) 12. К:е4 c5 13. К:f6 С:f6 с несколько лучшими шансами у белых.

Интересно 10...Фс8 (не приносят успеха тактические выпады 10...b5 11. c5! или 10...Ca6 11. Kd2 Лс8 12. е4 c5 13. ed ed 14. К:d5 К:d5 15. С:d5 cd 16. Cb2, и у черных серьезные трудности).

9...Cb7 10. Kc3.

10...Ca6?!

Сомнительное решение. Следовало продолжать 10...Лс8. Далее в партии Чом — Андерссон (Биль, 1976) было: 11. Лад1 Лс7 12. е4 де 13. К:е4 Фа8 14. К:f6 С:f6 15. h4 Лd8 16. Лfe1 c5 17. Kg5 Kf8 18. С:b7 Л:b7 19. dc с небольшим перевесом.

11. Лfd1.

В случае 11. Fd3 получалась позиция из партии Майлс — Ку-

раица. Но ход в партии, видимо, сильнее.

11...b5?

Следовало принять жертву пешки, хотя после 11...dc 12. Kd2 (меньше обещает 12. bc С:c4 13. Ке5 К:е5 14. de Kd5 или 13. Kd2 Ca6 14. С:c6 Лс8 15. Фа4 Кb8) 12...cb 13. ab у белых большой перевес в развитии.

12. c5 b4 13. Kb1.

К равной игре вело 13. Ka4 Cb5.

13...Cb5.

Лучше 13...Cb7.

14. a4 Ca6 15. Ке1 Фb8.

И здесь заслуживало внимания 15...Cb7 и 16...a5. Черные задумали провести е6—е5, но этот план осуществить не удастся.

16. Kd3 Cd8 17. Kd2 Cc7 18. е4 de.

Нехорошо 18...е5 19. ed С:d3 (19...К:d5? 20. С:d5 cd 21. c6) 20. Ф:d3 cd 21. c6 с перевесом у белых.

19. К:е4 Kd5 20. Ле1 С:d3 21. Ф:d3 a5 22. Ле2 Лd8.

На 22...е5 следует 23. Kg5 g6 24. С:d5 cd 25. de.

23. Лае1 Фb7 24. Фс2 Kf8 25. f4 Лd7 26. Kg5 h6 27. Kf3 Ке7 28. Фе4.

Неточность. Напрашивалось 27. Kh4 с дальнейшим f4—f5.

28...Kh7 29. Фс2 Kf6 30. Kh4 Ked5.

Черные не в силах помешать вскрытию игры. Например: 30...g6 31. d5! Kf:d5 32. К:g6 К:g6 33. Л:е6 fe 34. Ф:g6 Kpf8 35. Ф:h6 с неизбежным матом.

31. f5 ef 32. С:d5 Л:d5.

Вынужденно. На 32...cd следует 33. c6, а в случае 32...К:d5 33. Ле8 Kph7 34. Ф:f5 теряется лада.

33. К:f5 Kpf8.

На 33...Kph8 решает 34. Ке7 и d4—d5.

Н. Рашковский.

34. Ке7 Лg5.

Плохо как 34...Лd7 35. d5, так и 34...Лad8 35. К:d5 Л:d5 36. Фh7!

35. d5 cd 36. С:f6 gf 37. Фh7 Ce5 38. Л:е5 fe.

Плохо и 38...Л:е5 39. Л:е5 fe 40. Kf5 Kpe8 41. Kd6.

39. Ф:h6 Кр:е7 40. Ф:g5 Kpf8 41. Фh6. Черные сдались.

Защита Уфимцева R88/b

А. ЗАХАРОВ

А. АДОРЬЯН

Мемориал Чигорина
Сочи, 1976

Примечания А. Суэтина

1. е4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. Kf3 Cg7 5. Ce2 0—0 6. 0—0 Kc6.

Помимо 6...Кс6 есть еще две основные возможности: 6...Cg4 и 6...с6.

Для варианта с 6...Cg4 показательна партия Карпов — Тимман (Амстердам, 1976): 7. Ce3 Кс6 8. Fd2 е5 9. d5 Ке7 10. Лad1 Cd7 11. h3 (в партии Геллер — Таль, Мемориал Алехина, 1975, было: 11. Ке1 Kg4 12. С:g4 С:g4 13. f3 Cd7 14. f4! ef 15. С:f4 f5 16. Kf3 fe 17. К:е4 с внушительной концентрацией белых фигур на королевском фланге. Вероятно, по аналогии с партией Карпов — Тимман заслуживало внимания 11...b5!) 11...b5! (черные создают очаг напряжения на ферзевом фланге и получают полноправную контригру) 12. b4 a5 13. a3 Фb8 14. Cg5 Kph8 15. Лb1 a4 16. Лbd1 Фb7 17. Fd3 Лab8 18. С:f6 С:f6 19. Kb1 Лfd8 20. c4 c6 21. dc С:c6, и шансы черных не хуже.

Отметим еще партию Балашов — Цешковский (Манила, 1976), где в ответ на 10. Лad1 последовало 10...Kph8! 11. a4 a6 12. Cg5 Фе8! 13. Ке1 С:e2 14. Ф:e2 Kh5 с равной игрой*.

7. Cg5.

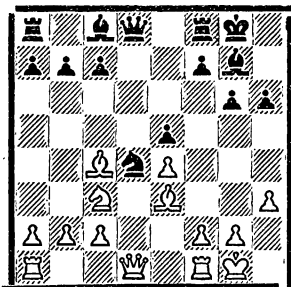
Мало обещает 7. d5 Kb8, что облегчило бы контригру черным в связи с c7—с6 или е7—е5. Чаше играют 7. h3. Например, в партии Браун — Меднис (чемпионат США, 1973) последовало: 7...е5 8. de К:е5 (возможно и 8...de, на что энергичнее всего 9. Cg5) 9. К:е5 de 10. Cc4! c6 11. a4 Kh5 12. Ф:d8 Л:d8 13. Ce3 Kf4 14. Лfd1, и, продолжая 14...Се6!, черные поддерживали примерное равенство.

7...h6.

Заслуживало внимания и 7...Cg4 и далее 8...Kfd7, стремясь к контригре на пункте d4.

* Продолжение 6...с6 рассмотрено в партии Полуаевский — Ульянов (Манила, 1976) — см. журнал № 11, 1976. — Прим. ред.

8. Cf4 Kg4 9. h3 e5 10. de
Kg:e5 11. K:e5 de 12. Ce3 Kd4
13. Cc4.

По дебюту черные не испытывают каких-либо затруднений, и сейчас ходом 13...Ce6 они могли консолидировать позицию. Однако Адорьян неожиданно затевает острую игру, связанную со значительными материальными жертвами.

13...Фh4! 14. Kd5 c6 15. Kc7 C:h3!

«Соль» замысла. Конечно, в случае прозаческого 15...Лb8 16. c3 позиция черных безрадостна.

16. K:a8.

После 16. gh! (16. C:d4? парировалось путем 16...Лad8! 17. gh Л:d4, с лихвой отыгрывая материал) у черных два пути. Они могут, продолжая 16...Ф:h3 17. C:d4 ed 18. K:a8 Ce5 19. f4 Фg3, форсировать ничью или получить примерно равное окончание, играя 16...Лad8 17. Фg4 (17. C:d4? Л:d4 18. Cd3 Лd7) 17...Ф:g4 (17...Фe7 18. Ф:g6! Kph8 19. Фh5! в пользу белых) 18. hg Лd7 19. C:d4 Л:d4 20. Cb3 Kph7 и затем Лc8 (нехорошо 20...Лc8? 21. Ке6!). Итак, 16. gh было вполне приемлемо.

16...Ф:e4.

Удар 16...C:g2! 17. Kp:g2 Ф:e4 ставил перед белыми серьезные проблемы. Например: 18. f3 Ф:e3 19. Kc7 Фg5 и Фe7; или 18. Kph3 Kf3! 19. Kpg3 Kh4 20. Фg4 Фg2! 21. Kp:h4 Cf6!, и черные выигрывают.

17. gh Kf3 18. Kph1.

Нельзя, конечно, 18. Kpg2 Kh4 19. Kpg3 Фg2 20. Kp:h4 Cf6x!

18...Kh4 19. f3 Ф:e3 20. Kc7.

Заслуживало внимания 20. Фе2 с примерным вариантом: 20...Фf4 21. Kc7 Kf5 22. Лg1 e4 23. Ке6 Kg3 24. Л:g3 Ф:g3 25. K:f8 Ф:h3! 26. Фh2 Ф:f3 27. Фg2 Фh5 28. Kpg1 Фc5 с ничьей.

20...Фf4.

В распоряжении черных был очень сильный ход 20...Kf5!

21. Фd3 Фg3 22. Фе2 e4.

Теперь игра форсированно переходит в окончание, у белых остается значительный материальный перевес, который, однако, не только не избавляет их от неприятностей, но даже не гарантирует ничьей.

23. Фh2 Ф:h2 24. Kp:h2 K:f3. Существенная неточность. Сильнее 24...Ce5! 25. f4 C:c7 26. Kph1 Kf3, и шансы черных предпочтительнее.

25. Kph1?

Нельзя пройти мимо возможности 25. Л:f3! Это было лучшим решением, позволявшим спасти партию. Например: 25...ef 26. Ле1 Лc8 27. Ке8! f2 28. Ле4 Kpf8 29. Kd6 Лd8 30. K:b7, и после 25...Ce5 26. Лg3! (хуже 26. Kph1 ef 27. Ле1 C:c7 28. Ле7 Cb6, сохраняя пешку f2) 26...C:c7 27. Лd1! шансы белых по крайней мере не хуже.

Конечно, после 25...ef 26. Ле1 C:b2 27. Kpg3 нет оснований опасаться за исход борьбы.

Отметим также, что неудачным представляется и выбор поля для отступления белого короля. Думается, лучше было 25. Kpg2.

25...Kd2 26. Ке8?

Высказывалось мнение, что спасало 26. Ке6! В случае 26...fe 27. C:e6 Kph7 28. Л:f8 C:f8 29. Ле1! белые забирают пешку e4. Но сильнее 26...K:c4 27. K:f8 Kp:f8.

За два качества у черных три пешки, которые могут прийти в движение. Нелегко дать анализ этого окончания, но, думается, шансы черных перспективнее, что показывает глубину их замысла. Характерен вариант 28. c3 f5! (28...K:b2 29. Лab1 C:c3 30. Лic1 Cd4 31. Лc2 Kd3 32. Л:b7 дает белым возможность активизировать лады) 29. b3 Ке3!

26...K:c4 27. K:g7 Kp:g7 28. Лfe1 f5 29. Лad1 Лf7 30. b3 Ке5 31. Лd6 Kf3 32. Леd1 Ле7 33. Лd7 Kpf7 34. Kpg2 f4 35. Л1d6 Kh4 36. Kpf1 e3 37. c4 e2. Белые сдались.

Сицилианская защита E70/b

А. ГРЮНФЕЛЬД

В. ЧЕХОВ

(Израиль)

(СССР)

Студенческая Олимпиада
Каракас, 1976

Примечания В. Чехова

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3 Ce6.

Сильнее 9...b5. Но в последнее время этот вариант много анализируют, поэтому я избрал менее исследованное продолжение.

10. Kc4 Лc8 11. C:f6.

В случае 11. Ке3 Ce7 12. C:f6 C:f6 13. Ked5 Cg5 у черных прекрасная позиция.

11...gf.

Сомнительно 11...Ф:f6! После 12. K:d6 C:d6 13. Ф:d6 Kd4 14. Cd3 Фg5 15. Kpf1 не видно, как черным вести атаку.

12. Ке3 Ch6 13. Ked5!

Очень сильный ответ. Если 13. Kcd5, то 13...C:e3 14. K:e3 Фb6, и у черных хорошая позиция.

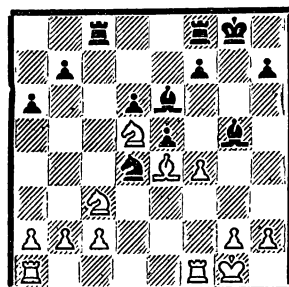
13...Kd4 14. Cd3 f5 15. 0—0?

Правильно 15. ef K:f5 16. Q—0 0—0 17. Фg4 Kg7 18. Фb4 b5 19. a4, и у белых перевес.

15...fe 16. C:e4 0—0 17. Фh5.

Вынужденно. Грозило 17...f5.

17...Фg5 18. Ф:g5 C:g5 19. f4!

Этим ходом белым удастся разбить центр черных.

19...ef.

Слабее 19...C:d5 20. K:d5 Ке2 21. Kph1 K:f4 22. K:f4 C:f4 23. c3!

20. Лad1.

Нельзя 20. K:f4 из-за 20...C:f4 21. Л:f4 Л:c3.

20...Kf5 21. C:f5 C:f5 22. h4.

В случае 22. K:f4 C:c2 23. Л:d6 Лfd8 24. Л:d8 Л:d8 у черных преимущество.

22...Cd8 23. Л:f4 C:c2 24. Лd2 Cg6.

Белые кони расположены удачно, и это серьезно затрудняет для черных реализацию материального перевеса.

25. Kph2.

Больше трудностей противнику создавало простое 25. Ле2, захватывая важную линию «e».

25...Kpg7.

Хуже 25...Ле8 из-за 26. Kf6.

26. Kph3.

И сейчас лучше было 26. Ле2.

26...Ле8 27. g4 h5 28. gh C:h5 29. Лb4?

Белые пытаются отыграть пожертвованный материал, но это приводит только к активизации фигур соперника. Сильнее 29. Лg2, на что я собирался отвечать 29...Cg6.

29...b5 30. Kf4 Cf3.

Проще выигрывало 30...Le3 31. Kpg2 Cf3 32. Kpf2 Cb6.

31. Kpg3 Ca5.

Здесь уже слабо 31...Le3 из-за 32. Kg2!

32. Lbd4 Cb7.

При 32...C:c3 33. bc Л:c3 34. Ld2d3 Л:d3 35. Л:d3 Cb7 36. Л:d6 остается мало материала, причем белые фигуры активны.

33. L2d3.

Плохо 33. Л:d6 из-за 33...C:c3 34. bc Le3 35. Kpf2 L8:c3.

33...b4 34. Kcd5 Lc2 35. Kh5 Kpf8 36. Khf6 Le1 37. Lg4 Lg1 38. Kpf4 Lc4?

В цейтноте я не заметил, что простое 38...Л:g4 39. К:g4 Л:b2 заканчивает сопротивление. Теперь же борьба разгорается вновь.

39. Kpf3 Lg:g4.

Сильнее 39...Лс:g4 40. К:g4 Cd8.

40. К:g4 Cd8 41. Kpg3 f5 42. Kge3 C:d5.

Здесь партия была отложена. Анализ показал, что шансы черных на выигрыш минимальны.

43. К:d5 Kpf7!

Недостаточно 43...C:h4 ввиду 44. Kph3, и белые отыгрывают пешку d6 или f5.

44. h5 a5 45. a3 ba 46. ba Lg4 47. Kpf3 Lh4 48. Kf4 Cg5 49. Ld4 C:f4.

Усилить позицию ходом d6—d5 черные не могут, так как последует 50. Ke2.

50. Л:f4 Л:h5.

50...Л:f4 вело к ничейному пешечному эндшпилю.

51. La4 Lh3 52. Kpe2!

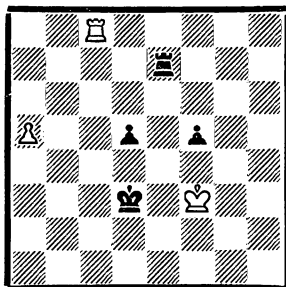
Король должен стоять обязательно в центре, чтобы держать обе пешки.

52...Kpe6 53. Л:a5 d5 54. La8 Kpe5 55. a4 La3 56. a5 Kpe4 57. Le8 Kpd4 58. La8!

Сильнейшее продолжение. После 58. Lf8 La2 59. Kpf3 Л:a5 60. Л:f5 La2 черные легко побеждают.

58...Le3 59. Kpf2 Le7 60. Kpf3! В случае 60. a6 Kpe4 выигрыш несложен.

60...Kpc3 61. Lc8 Kpd3.

62. Lc1.

Это еще не проигрывает, но проща ничья достигалась путем 62. Lf8! La7 63. Л:f5 Л:a5 64. Lh5.

62...La7 63. La1 La6.

Если 63...d4, то 64. a6, и у черных нет шансов на успех.

64. Ld1 Kpc4 65. Lc1 Kpd4 66. Kpf4.

Проще 66. Ld1 Kpe5 (66...Kpc5 67. Lc1 Kpb4 68. Kpe3 Л:a5 69. Kpd4) 67. Le1 Kpd6 68. La1 d4 69. Kpe2 Kpe5 70. Kpd3.

66...Л:a5 67. Ld1 Kpc5 68. Kpe5?

Решающая ошибка. После 68. Kp:f5 La4 69. Lc1 Lc4 70. Ld1 Lh4 71. Kpg5 Ld4 72. La1! (плохо 72. Le1 из-за 72...Le4!) 72...Ld2 (72...Le4 73. Kpf5) 73. Kpf4 Kpd4 74. La4 Kpc3 75. La3 Kpb4 76. La8 d4 77. Kpe4 белые еще делали ничью.

68...Kpc6!

Теперь задача значительно упрощается.

69. Lc1 Lc5 70. La1 Lc3! 71. La6 Kpc5 72. Kp:f5.

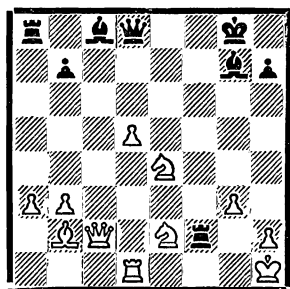
Проигрывает и 72. La5 Kpc4 73. La4 Kpd3 74. Ld4 Kpc3.

72...d4 73. La5 Kpc4 74. La4 Kpd3 75. Kpe5 Lc4 76. La3 Kpe2 77. Kpd5 Lc3 78. La2 Kpe3 79. Lh2 d3 80. Lh3 Kpd2 81. Lh2 Kpc1 82. Kpd4 La3. Белые сдались.

О популярности шахмат в Тувинской республике рассказала газета «Комсомолец Забайкалья» (Чита). «В эту древнюю игру играют буквально везде, — пишет корреспондент газеты Ю. Бедарев и добавляет: — Показательно, что чемпион Тувы Монгуш Адыг-Оол живет не в столице республики, а в отдаленном рабочем поселке Ак-Довураке...»

...Рядом с обелиском «Центр Азии» в Кызыле находится краеведческий музей. Если вам придется бывать в городе — посетите этот музей. Там вы увидите шахматы, искусно сделанные из камня и дерева здешними мастерами. Эти шахматы — настоящие произведения искусства».

Газета приводит также окончание партии К. Саян — Х. Ондар, игранной в республиканском первенстве общества «Спартак».

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Последовало: 1...Cf5! 2. C:g7 Fe7 3. Ld4 Ф:g7 4. Ld2 Fa1. Белые сдались.

О шахматном клубе в небольшом рабочем городе Электрогорске (Московская обл.) пишет газета «Ленинское знамя»:

«Еще не так давно шахматистам Электрогорского мебельного комбината приходилось свои турнирные баталии проводить в комнатах заводоуправления. Со своими проблемами энтузиасты шахмат обратились к директору предприятия Владимиру Николаевичу Сыроежкину.

Вскоре в заводском микрорайоне шахматистам предоставили помещение для клуба, был приобретен необходимый инвентарь. Сами активисты в нерабочее время смастерили отличные шахматные столы. И вот клуб стал действовать. Главное внимание уделили детям, с ними стал заниматься чемпион города кандидат в мастера В. Хохлов.

О том, что происходит в клубе, рабочие узнают из фотобюллетеней, которые вывешиваются у проходной.

— Все больше людей посещают наш клуб, — отметил секретарь

парткома комбината Юрий Иванович Урлауб. — Он стал важным очагом культуры для всего города.

* * *

В республиканских соревнованиях Эстонской ССР на приз клуба «Белая ладья» победила команда первой Пайдеской школы. О том, как ученики этой школы занимаются шахматами, рассказала газета «Молодежь Эстонии»:

«Успех пайдеских ребят не случаен, — пишет газета. — Их обучают игре в шахматы с первого класса. А пропагандирует шахматы в школе сам директор Хиллар Хансоо...»

В первых классах проводится начальное обучение игре в шахматы. Оно проходит в обязательном порядке. Второй этап — добровольный. В шахматный кружок записываются наиболее способные ребята, проявляющие желание и усердие. Занятия проходят два-три раза в неделю.

В гостях у ребят побывали мастера Х. Кярнер, И. Ней, Х. Луйк. Они выступали с лекциями и сеансами одновременной игры, разбирали вместе партии, анализировали позиции. Лучшие воспитанники школьного шахматного клуба раз в неделю приезжают в Таллин, в республиканский Дом спорта имени Пауля Кереса, где опытные педагоги дают квалифицированную консультацию».

После окончания Московского международного турнира 1935 года экс-чемпион мира Х. Р. Капабланка провел ряд сеансов одновременной игры. Один из них состоялся в Ленинграде в Доме культуры промкооперации (ныне Дом культуры имени Ленсовета). Соперниками кубинского гроссмейстера в сеансе с часами были 10 сильнейших перворазрядников Ленинграда.

Множество любителей шахмат пришли посмотреть этот поединок. И они не ошиблись в ожиданиях: на всех десяти досках развернулась интересная борьба.

Около пяти часов продолжалось шахматное сражение. Общий счет сеанса $+6-2=2$.

Упорное сопротивление сеансеру оказал Г. Равинский. Когда все встречи были уже завершены, в этой все еще продолжалось сражение. Однако и она в конце концов окончилась победой Капабланки.

На снимке: играют Х. Р. Капабланка и Г. Равинский.

● ИЗ ФОТОАРХИВА

● ИЗ ФОТОАРХИВА

● ИЗ ФОТОАРХИВА

● ИЗ ФОТОАРХИВА ●

В болгарском журнале «Шахматна мисъл» (№ 8, 1976) опубликованы воспоминания мастера В. Попова о посещении Болгарии в 1936 году А. Алехиным. Приводим отрывок из этих воспоминаний.

Во время подготовки к матч-реваншу на первенство мира с М. Эйве А. Алехин посетил Болгарию. 13 апреля 1936 года в городском казино состоялся его сеанс одновременной игры против 40 сильнейших болгарских шахматистов, причем две партии Алехин играл не глядя на доску (такого у нас еще не было). Как ученик гимназии, я имел возможность присутствовать на сеансе, разумеется, в качестве зрителя.

Любители шахмат до отказа заполнили большой зал. По-видимому, достать в то время 40 одинаковых комплектов шахмат оказалось невозможным, поэтому на многих досках стояли фигуры разного калибра и конфигураций. В совершенно удивительные цвета были выкрашены клетки досок — желтый, красный и даже зеленый. Только такой великолепный мастер по игре вслепую, как Алехин, (в то время ему принадлежал мировой рекорд), мог безошибочно и быстро ориентироваться в этом калейдоскопе цветов и фигур.

Шахматисты, с которыми Алехин играл вслепую, сидели отдельно. Одним из них был старый шахматный энтузиаст Серафим Митков, автор оригинальной брошюры «Рассказ о шахматной войне».

Запомнился такой эпизод. Секретарь-казначей Шахматного союза

Болгарии Г. Джойков позволил себе маленькую шалость: в проигранной позиции он, как бы случайно, смахнул с доски одну из фигур Алехина. Подойдя к этой партии Алехин мгновенно обнаружил пропажу, укоризненно посмотрел на противника, который сидел красный как рак, и положил его короля на доску. Автор шутки готов был провалиться сквозь землю...

Из 40 партий Алехин 26 выиграл, 10 закончил вничью и 4 проиграл. Но

нужно подчеркнуть, что большинство участников сеанса не раз успешно выступали в чемпионатах Болгарии.

На сеансе присутствовала также супруга Алехина. На коленях у нее все время сидел сиамский кот...

На снимке, сделанном во время приезда Алехина в Болгарию в 1936 году, сидят (слева направо) Ф. Хоринек, ныне заслуженный деятель физкультуры, А. Алехин и шахматный композитор Р. Русецки.

СОМНЕНИЯ КОММЕНТАТОРА

Английское начало R26/a

М. ДВОРЕЦКИЙ Г. АГЗАМОВ

Полуфинал Всесоюзных
студенческих игр
Алма-Ата, 1976

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. e4 d5 4. e5.

Как известно, в случае 4. cd ed 5. e5, жертвуя пешку, черные получают отличную контригру путем 5...Ke4! Например: 6. K:e4 de 7. Фа4 Kc6 8. Ф:e4 Фd4! 9. Ф:d4 K:d4 10. Kpd1 Cf5 11. d3 0—0—0.

После хода в партии аналогичная жертва менее эффективна: 4...Ke4 5. K:e4 de 6. Фg4 Kc6 7. Ф:e4 Фd4 8. Ф:d4 K:d4 9. Kpd1, и, по сравнению с предыдущим вариантом, черным труднее активизировать белопольного слона.

Партия Дворецкий — Петросян (XVIII чемпионат СССР, высшая лига) развивалась так: 9...Cc5 (или 9...Cd7 10. d3 0—0—0 11. Ce3) 10. d3 Kc6 (если 10...Kf5, то 11. g4 Kh6 12. h3 C:f2 13. Cg2 и далее Kf3, Kpe2 и d4 с перевесом) 11. f4 f6 12. Kf3 fe 13. fe 0—0 14. Ce2 Cd7 15. Cd2 Ce8 16. Kg5 Cd7 17. Cg4 Лае8 18. Cc3 с преимуществом.

4...d4 5. ef dc 6. bc.

Встречалось и 6. fg cd 7. C:d2 или 7. Ф:d2.

6...Ф:f6 7. d4 c5 8. Kf3 h6.

После 8...cd 9. Cg5! Фf5 10. cd Cb4 11. Cd2 черные, видимо, могут уравнять игру, но защищаться им надо точно, а главное — шансов на большее нет никаких. Неудивительно, что Агзамов избирает более сложное продолжение.

9. Cd3!

Связано с жертвой пешки. Спокойное 9. Ce2 не создает черным трудностей, например: 9...cd 10. cd Cb4 11. Cd2 C:d2 12. Ф:d2 Kc6 13. 0—0 0—0 либо 9...Cd6 10. 0—0 0—0 11. Ce3 Kc6 12. Фb3 e5 с равными шансами (Микенас — Черепков, Ленинград, 1954).

9...Kc6.

Теперь уже 9...cd 10. cd Cb4 11. Cd2 C:d2 12. Ф:d2 Kc6 13. Фе3 0—0 14. 0—0 не ведет к уравниванию в связи с возможностями Ce4 и Lab1. Совсем плохо 14...b6?? из-за 15. Фе4. В партии Дворецкий — Лангев (Вейк-ан-Зее, 1976) случилось 9...Cd6 10. 0—0 0—0 11. Фе2 Лd8? (лучше 11...Kc6) 12. Фе4 Фf5 13. Фh4!, и белые выиграли.

10. 0—0 cd.

Черные решаются принять жертву пешки, хотя по скорости, с которой я делал дебютные ходы, мой партнер мог понять, что жертва подготовлена заранее.

Решение черных сомнительно: за пешку у белых слишком большой перевес в развитии. Конечно, надежнее 10...Cd6 11. Фе2 0—0 (11...cd 12. cd K:d4 13. K:d4 Ф:d4 14. Cb2 Фf4 15. g3), но и здесь шансы белых предпочтительнее; они могут, например, получить лучший эндшпиль путем 12. Фе4 Фf5 13. Ф:f5 или 13. Ф:c6.

11. cd K:d4 12. K:d4 Ф:d4 13. Лb1 Фd8.

На 13...Ce7 последовало бы 14. Cb2.

14. Фf3.

В случае 14. Cb2 снимался удар с пешки b7, что позволяло черным развить слона c8. Белые избирают другой план.

14...Ce7.

На 14...Cc5 очень сильно 15. Лb5!, например: 15...Фe7 16. Фg3 Cd4 17. Ce4 с угрозой 18. Ca3. А при 14...Cd6 я все-таки подумывал о том, чтобы осуществить ту же идею ценой еще одной пешки — 15. c5?! C:c5 16. Лb5.

15. Лd1.

Конечно, использовать столь заманчивую атакующую позицию, чтобы отыграть пешку посредством 15. Ce4 0—0 16. C:b7, мне не хотелось.

15...Фc7 16. Лb5.

Таким путем белые не дают противнику рокировать (16...0—0 17. C:h6! gh 18. Фg4 Cg5 19. Л:g5 или 18...Kph8 19. Лh5 с выигрышем). Но черные заставляют ладью перейти на поле h5, где она расположена не совсем удачно.

16...a6! 17. Лh5.

Упрощения — 17. Cf4 Cd6! — белым ни к чему.

17...Cd7 18. Cf4 Фc8.

Хладнокровный и правильный ход. В случае 18...Cd6 19. C:d6 Ф:d6 белые добивались большого перевеса, играя просто 20. Ф:b7 Cc6 21. Фb6. Гораздо слабее заманчивое 20. Cg6? После 20...Фe7 21. C:f7 Ф:f7 22. Ф:f7 Kp:f7 23. Л:d7 Kpg6 24. Лh3 Лhd8 25. Лg3 Kpf6 26. Лg:g7 Л:d7 27. Л:d7 Лс8 28. Л:b7 Л:c4 29. Лb1 Лс2 30. Ла1 нужно доказывать выигрыш в ладейном эндшпиле, и еще менее ясен вариант 20...Ф:d1 21. Ф:d1 fg 22. Лc5 Cc6!

19. Ce5.

Серьезного внимания заслуживало 19. Фg3. Тогда 19...g5 20. Ce5 f6 приводило к выгодной для белых позиции, случившейся в партии. На 19...Cf6 сильно 20. Cd6, а если 19...Kpf8, то хотя бы 20. Cd6 C:d6 (20...Фe8 21. Ce4 Cc6 22. C:c6 bc 23. c5 с преимуществом у белых) 21. Ф:d6 Kpg8 22. Лс5 Cc6 23. Ce4 — впрочем, после 23...C:e4 24. Л:c8 Л:c8 белым было бы очень непросто реализовать свой материальный перевес.

19...f6 20. Фg3.

После 20. Cg6 Kpf8 черные угрожали упростить позицию путем 21...Ce8. В этом случае не видно, как белым усилить атаку, поэтому они решаются на жертву фигуры.

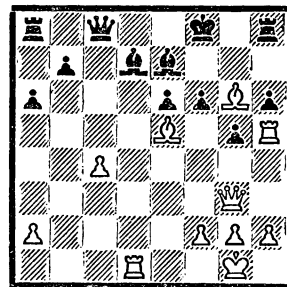
20...g5?

В случае 20...fe 21. Ф:g7 Лf8 черный король в опасности, но четкого выигрыша за белых сразу найти не удается. На 22. Л:h6? возможно 22...Фc5! Белые, вероятно, сыграли бы просто 22. Л:e5, сохраняя опасные угрозы. Например, на 22...Фc7 23. Cg6 Kpd8 последует не 24. Л:e6 Фc5! с контршансами, а 24. Cf5! Нельзя 24...Л:f5 25. Л:f5 ef 26. Фg8, а на 24...Kpc8 решает 25. Л:d7! Kp:d7 26. C:e6 Kpc6 (26...Kpd8 27. Лd5; 26...Kpe8 27. Фg6 Kpd8 28. Лd5 Cd6 29. c5; 26...Kpd6 27. c5 Kpc6 28. Cd5) 27. Cd5 Kpb6 28. Л:e7 с неотразимыми угрозами. В случае 22...Kpd8 заслуживает внимания 23. Cc2 (с угрозой Ca4) 23...b5 24. c5, угрожая 25. Ce4 Ла7 26. c6 или 25. Cb3.

Думаю, что лучшей возможностью было хладнокровное 20...Kpf8! А на ход в партии у белых оказалась заготовленная решающая комбинация.

21. Cg6 Kpf8.

На 21...Kpd8 самое энергичное — 22. Cf7!

22. h4! Ce8.

Конечно, не 22...fe 23. Фf3.

23. hg! fe.

Или 23...C:g6 24. gf!, и черные беззащитны.

24. Л:h6!

Конечно, не 24. Ф:e5? C:g6! 25. Ф:h8 Kpf7. Слабее и 24. gh C:g6 25. Ф:g6 Лg8, и после отступления ферзя — 26...Cf6.

24...Лg8.

На 24...Л:h6 25. gh Cf6 выигрыш 26. Фf3 Kpe7 27. Фа3! с матом.

25. Фf3 Kpg7 26. Ce4.

Проще всего, хотя, конечно, вело к мату и 26. Лh7 Kp:g6 27. Фе4 или 27. Фh5, например: 27. Фе4 Kp:g5 28. Лd3.

26...Лf8.

Или 26...Лh8 27. Л:h8 Кр:h8 28. Фh3 с матом в 4 хода.

27. Лh7 Кpg8 28. Фh3. Черные сдались.

Анализ партии как будто закончен, но сейчас мне хотелось бы поразмыслить о том, какими должны быть примечания к партиям. Ведь на страницах шахматных изданий комментируются тысячи, десятки тысяч партий, и комментируются по-разному.

Мне всегда казались особенно интересными комментарии к собственным партиям. Как правило, в них меньше аналитических ошибок (ведь одни и те же проблемы автор примечаний решает сначала за доской, затем — при совместном анализе с партнером и, наконец, уже готовя партию для печати). Еще важнее то, что такие примечания редко ограничиваются простой констатацией событий — комментатор рассказывает о своих мыслях во время партии, о причинах допущенных ошибок и т. д.

Но, к сожалению, помимо очевидных достоинств таким примечаниям, как правило, свойственны и некоторые органические недостатки. Эти недостатки совсем не очевидны, и они мешают получить точное и полное представление об изучаемой партии. Чтобы не ходить далеко за примерами, стоит вернуться к только что рассмотренной партии, которую я вначале прокомментировал, а затем через некоторое время снова стал анализировать.

Начнем с дебюта. Как будто он освещен достаточно подробно. Но посмотрите внимательнее. Был разыгран сравнительно редкий вариант. Может быть, он почти не встречается на практике из-за того, что за черных найдены надежные пути к уравнению? Но где они, эти пути, — автор примечаний ничего о них не говорит. И дело не в формальном отсутствии рекомендаций — скажем, оценка позиции, выраженная в примечании к 8-му ходу черных, могла бы быть сформулирована и иначе, например, так: «После 8...cd 9. Сg5 Фf5 10. cd Сb4 черные получали хорошие шансы уравнивать игру».

Может быть, автор примечаний не знает, что можно со всей определенностью рекомендовать черным? Конечно, нет! Есть продолжения, которые ему кажутся неприятными, но сознательно или подсознательно он предпочитает ими не делиться, не хочет рассказывать и о разработанных им методах борьбы с различными планами черных. И это естественно: ведь дебютные разработки могут ему понадобиться в турнирной борьбе.

Думаю, что «уклончивое» освещение дебюта — характерная особенность комментирования собственных партий.

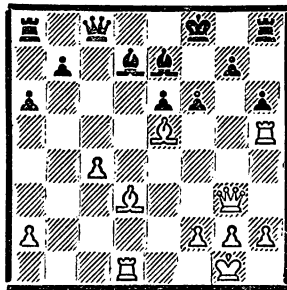
Есть и вторая особенность. Как известно, все мы, грешные, склонны свои поражения считать случайностью, тогда как в победах хотим видеть образцы шахматного искусства. И поддаваясь (как правило, — подсознательно!) этому желанию, мы начинаем с преувеличенным вниманием относиться к собственным решениям, а из

действий противника выделять лишь те, на которые у нас были заготовлены красивые возражения.

Все, не укладывающееся в эту схему, даже не отбрасывается (добросовестность не позволяет, напомним, мы говорим сейчас о вполне добросовестных комментаторах), а просто упоминается после ничего не значащего вступления вроде «заслуживало внимания также...» или «возможно, следовало подумать о...». И в результате часто оказывается, что мимо самых важных, иногда переломных, моментов партии читатель пробегает, почти не задерживаясь. Что, например, можно пока сказать о только что рассмотренной партии? Белые уже в дебюте предприняли позиционную жертву пешки, затем, используя тактические моменты, уверенно развивали инициативу и закончили сражение красивой комбинацией.

Цельная партия, не правда ли?

Но посмотрим внимательнее. В примечании к 20-му ходу черных в основном разбираются последствия принятия черными жертвы фигуры, и мимоходом указывается лучшая защита: 20...Крf8! Что же получается в этом случае? Давайте вернемся к этой позиции.

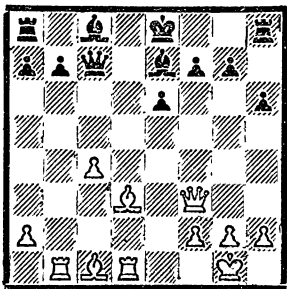

Если 21. Cd6, то 21...С:d6 22. Ф:d6 Крf7, и после 23. Лc5 Сb6 у белых нет времени для 24. Се4 из-за 24...Лd8. Здесь не видно, как белым усилить атаку.

Неубедительно и 21. Сg6 Се8 22. Cd6 С:g6 (22...С:d6 23. Ф:d6 Кpg8 24. Лc5) 23. С:e7 Кр:e7 24. Ф:g6. За пешку у белых есть инициатива, но шансы на успех весьма сомнительны (сказывается положение ладьи на h5).

Сопоставляя эти соображения с примечанием к 19-му ходу белых, доказывающему, что при 19. Фg3 белые сохраняли лучшие шансы, можно сделать вывод, что 19. Се5 — ошибка, после которой у белых, во всяком случае, уже нет перевеса.

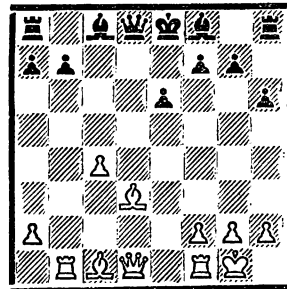
Но ведь и после 19. Фg3 белые получают не так уж много, а позиция обещала большее. Не были ли допущены ошибки раньше?

Здесь белые сыграли 16. Лb5 и после 16...а6 перебросили ладью на h5. Может быть, этот маневр не лучший?

Анализ показывает, что сильнее было 16. Сf4 е5 (хуже 16...Фс6 17. Ф:c6 бс 18. Се4 Cd7 19. Лb7 с опасными угрозами) 17. Сg3, и после 17...0—0 18. Фе4 f5 19. Фd5 белые отыгрывают пешку, сохраняя давление.

В примечании к 13-му ходу черных я указал на ход 14. Сb2 и объяснил, почему я так не сыграл. А если изучить позицию конкретнее?

14. Сb2 Cd7 15. Се4. Теперь ответ 15...Сс6 приводит после 16. С:c6 бс 17. Фf3 или 17. Фg4 к подавляющему перевесу белых. Совсем плохо и 15...Фс8 16. С:g7! С:g7 17. С:b7 Фd8 18. С:a8 Ф:a8 19. Фd6 Фd8 20. Лb8 Сс8 21. Фс5.

А на 15...Фс7 очень сильно 16. Ле1!, например: 16...Сс6 17. Се5! Фс8 18. Фf3 с угрозой 19. Л:b7!

Таким образом, теперь уже можно дать более объективную оценку игре партнеров. Удачно пожертвовав в дебюте пешку, белые неважно ориентировались в «стратегии атаки», несколько раз избирали не лучшие планы развития инициативы, в результате чего рисковали остаться у разбитого корыта. А черные играли порой излишне смело. Вследствие этого они сначала поставили себя в опасное положение, приняв жертву пешки, а затем, уже почти отразив атаку, все же потерпели неудачу, неосторожно ослабив свою позицию ходом 20...g5?

Почему же сначала партия получила иную оценку? Ошибки в примечаниях? Нет, мы ведь не опровергли ни одного варианта. Все дело лишь в неправильно расставленных акцентах. Великое дело — эти акценты! С их помощью, ничего не меняя в вариантах, можно доказать, что партия была интересной, и что партия была неинтересной, что ошибок было много, и что ошибок почти не было...

Поэтому, если вы хотите получить полное представление об изучаемой партии, проверяйте и перепроверяйте доводы комментаторов и будьте особенно внимательны к малозаметным, «проходным» рекомендациям, вроде тех, которые нам удалось расшифровать в данном случае.

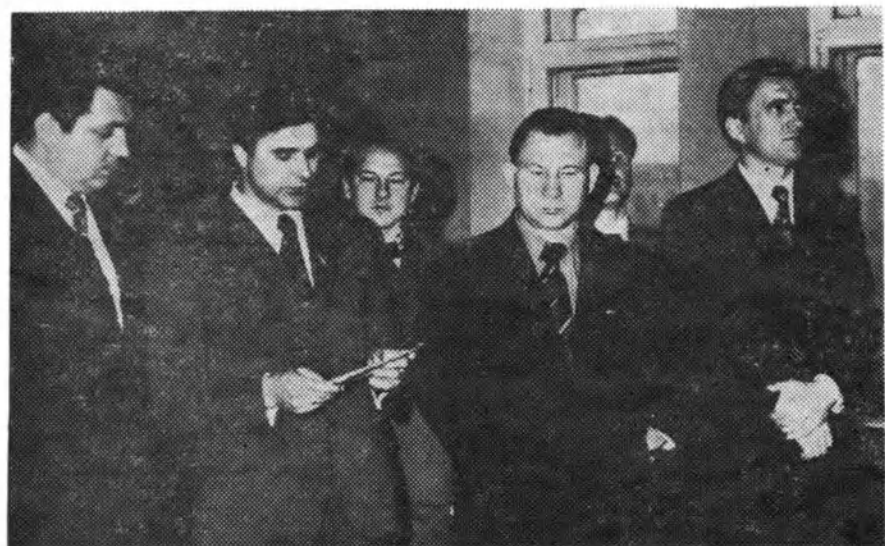
М. ДВОРЕЦКИЙ,
международный мастер.

— Что-то я не помню, чтобы мы раньше проводили всесоюзные шахматные соревнования. — сказал мне на открытии один из членов Оргкомитета по проведению зонального турнира Дворцов пионеров. — Встречи велосипедистов — другое дело. Здесь у нас традиции, немалый опыт.

Впрочем, скоро стало ясно, что и при проведении соревнований шахматных Тула оказалась на высоте. Оргкомитет во главе с его председателем вторым секретарем Тульского обкома ВЛКСМ В. Калугиным немало потрудился, чтобы и приехавшим ребятам и зрителям надолго запомнилось это соревнование. Все было продумано: специально для турнира был приобретен новый инвентарь (в дальнейшем им будут пользоваться ребята из Тульского Дворца пионеров), красиво украшен просторный игровой зал.

НА П «КОМСОМ ПРАВ,

Открытие турнира прошло в приподнятой, праздничной обстановке: состоялся парад участников, был поднят флаг соревнований, тульские ребята вручили всем участникам турнира цветы и сувениры. Представители команд возложили венки к памятнику героическим защитникам города на площади Победы.

Затем началась борьба за путевку в финал. Основными фаворитами оказались сильные команды Московского и Харьковского Дворцов пионеров, а также команда Дворца пионеров Фрунзенского района Ленинграда. Каждая из них по квалификации участников могла бы с успехом выступить в финале, что москвичи, кстати, дважды уже доказывали. Но правила соревнований строги, и только один победитель получил право играть в Тбилиси. Почти до самого последнего тура харьковские ребята успешно конкурировали с москвичами, и только на самом финише москвичам удалось опередить соперников на пол-очка.

Среди ряда сыгранных на турнире интересных партий заслуживает внимания следующая:

● Встречаются юные шахматисты Рязани и Тулы.

● На открытии турнира. Слева направо: секретарь обкома ВЛКСМ В. Н. Калугин, зав. сектором обкома ВЛКСМ И. Н. Никитин, зам. председателя горисполкома Д. Г. Николаев, председатель облспорткомитета В. С. Гончаров.

Французская защита E02,a

А. ЮСУПОВ

В. ЛЕВИН

(Москва)

(Калинин)

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. Cd3 c5 5. e5 Kfd7 6. c3 Kc6 7. Ke2 Фb6 8. Kf3 Ce7 9. 0—0 f6 10. ef K: f6 11. Kf4 cd.

До сих пор все по теории. Здесь белые обычно продолжают автоматически 12. cd, и в возникающей игре шансы черных оказываются не хуже. Московский школьник применил новый ход. Он пожертвовал пешку ради выигрыша времени и создал нажим на пешку e6.

12. Фе2! dc 13. bc Kd8 14. c4! dc 15. C: c4 0—0 16. Kg5.

Не нужно доказывать, что за пешку белые получили вполне достаточную компенсацию. Черным нелегко защититься.

16... Ле8?

Теперь дела черных становятся безнадежными. Заслуживало внимания 16...

РИЗ ОЛЬСКОЙ ДЫ»

h6, отдавая пешку назад, но избегая потерь.

17. Сb2 Фа5 18. C: f6 C: f6 19. Фh5. Черные сдались.

Напряженные поединки не мешали ребятам интересно и весело проводить свободное время, и в организации этого немало преуспели гостеприимные хозяева. Над каждой командой взяло шефство одно из предприятий Тулы. Шефы знакомили юных шахматистов с жизнью своих комсомольских организаций, с богатым революционным и боевым прошлым города, с его большими трудовыми традициями.

Участники турнира осмотрели уникальный Тульский музей оружия, посетили музей-усадьбу Л. Н. Толстого, побывали в театре и цирке. Большой интерес вызвал шахматный вечер, на котором перед туляками и участниками турнира с лекцией выступил гроссмейстер Ю. Авербах. А затем состоялось несколько сеансов одновременной игры, которые вместе с Ю. Авербахом провели сильнейшие шахматисты города.

Закончился турнир так же интересно, как и начался, — песнями и веселыми играми на вечере дружбы, с чаепитием из тульских самоваров с тульскими пряниками.

И. МОСИН.

- Сеанс одновременной игры мастера Б. Мосионжик.
- Снимается фильм...
- Трудная позиция. Ира Быкова (Тула).

Фото В. Розанова.

ОБЪЕКТИВНОСТЬ—ПРЕЖДЕ ВСЕГО

В УЧЕБНОМ отделе журнала № 6 (1976) мы опубликовали разбор нескольких партий, проанализированных читателями, и обратили внимание любителей шахмат на то, что комментирование приносит большую пользу, дает возможность быстро совершенствоваться.

Нас радует, что за последнее время в почте журнала увеличилось количество присылаемых партий с примечаниями читателей. Конечно, эти первые опыты комментирования далеко не безупречны, но все же большинство полученных редакцией анализов интересны и содержательны.

В чем же основные недостатки работ начинающих комментаторов? Прежде чем ответить на этот вопрос, напомним, каким требованиям должны удовлетворять примечания.

Они должны не только объяснить, почему те или иные ходы неудачны, но и, самое главное, указать правильные продолжения. Естественно, для того чтобы дать хороший совет, надо многое продумать, проверить. Комментарии губят верхоглядство, поверхностность, обилие общих, мало связанных с партией, рассуждений.

Как правило, партии проигрываются не случайно, не в результате «стихийных» шахматных бедствий, а из-за ряда ошибок, которые необходимо выявить. Примечания должны раскрывать логику борьбы, планы сторон и пути их осуществления.

Зачастую комментаторы идут в своих рассуждениях от результата партии. Скажем, белые выиграли — значит они вели сражение хорошо, а черные плохо. Но ведь не исключено, что и белые допустили немало неточностей, не использованных противником.

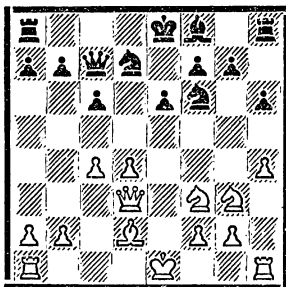
Нелегко быть объективным, разбирая собственную партию, но это необходимо. Надо учиться самокритично, строго оценивать свою игру, избегая самолюбования, не увлекаясь высокой оценкой собственных замыслов.

После этих предварительных замечаний перейдем к рассмотрению нескольких конкретных примеров из присланных нам примечаний.

Партия В. Федоров — И. Шаповал была сыграна в полуфинале первенства Кировоградской области по переписке. В. Федоров привел ряд интересных вариантов, отметил существенные ошибки. Однако в его работе немало и серьезных изъянов.

Вот как был проведен дебют в этой встрече: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6

6. h4 h6 7. Kf3 Kd7 8. Cd3 C:d3 9. Ф:d3 Kgf6 10. c4 Фc7 11. Cd2 e6.

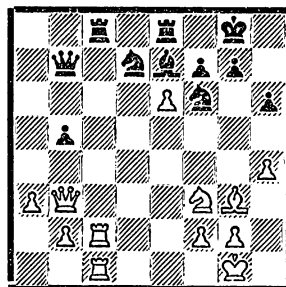

В этой, часто встречающейся, позиции события обычно развиваются так: 12. 0—0—0 0—0—0 13. Cc3 Cd6 14. Ke4. В партии, о которой мы говорим, было сыграно 12. 0—0.

Возникает естественный вопрос, как связано продвижение h2—h4 с короткой рокировкой? Комментатор ничего не говорит по этому поводу.

В свою очередь, черные также все подготовили для рокировки в длинную сторону. Однако в партии и они через пару ходов почему-то от нее отказались. И этот важный момент не отмечен в примечаниях.

На двадцать седьмом ходу возникло такое положение:

Далее было: 27...fe («Не прохитит 27...Л:c2 ввиду 28. e1 и т. д.» В. Федоров) 28. Ф:e6.

Критический момент сражения, не получивший в примечаниях правильной и объективной оценки.

28...Kpf8?

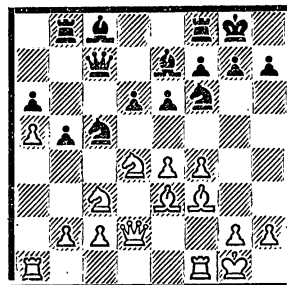
Вот что пишет Федоров: «Этот ход вынужден. Если 28...Kph7, то 29. Л:c8 Л:c8 30. Л:c8 Ф:c8 31. Ф:e7 Фc1 32. Kph2 Ф:b2 33. Фb4 с лишней пешкой».

Так ли это и почему мы «украсили» отступление короля на f8 вопросительным знаком? Рассмотрим внимательнее вариант автора примечаний. Зачем здесь черным играть 32...Ф:b2?

После 32...Kg4 33. Kph3 Kdf6 положение короля, зажатого в уг-

лу, представляется очень опасным, грозит 34...Фс8. Уже белым приходится искать уравнивания шансов путем 34. Фе6.

А ведь «вынужденный» ход 28...Kpf8 быстро привел к катастрофе. В партии было: 29. Ke5! K:e5 (грозил мат на g6) 30. Л:c8 Kcd7 (упорнее 30...Kc4) 31. Л8c7 Фb6 32. Л1c6 Фd4 33. Лd6!, и белые выиграли.

К этому положению пришла партия В. Большагин — С. Шарф (первенство г. Апатиты). Последовало 14. b4 Kcd7?

Как указывает В. Большагин, лучше было 14...Ka4, и если 15. K:a4 ba 16. Л:a4, то 16...Cd7 и затем 17...d5 с большими осложнениями. Однако вместо 14. b4 очень сильно 14. e5!

Недостаточна компенсация за качество у черных в случае 14...e5 15. bc ed 16. C:d4 dc 17. Ce5 Фа7 18. C:b8.

15. e5 (очевидный прорыв, который автор примечаний зачем-то украшает двумя восклицательными знаками) 15...de 16. Kc6 Le8 17. K:b8 C:b4?

Еще далеко не все было бы потеряно при 17...Ф:b8. У черных пешка за качество, а слабость пешки b4 могла оказаться весьма чувствительной.

18. K:b5?

«На меня нашло затмение, — пишет В. Большагин. — Я забыл про поле c6, на котором только что стоял мой конь. Только во время анализа после партии я, к своему удивлению, увидел, что сразу reshало простое 18. Kc6».

И эта ошибка психологическая, объясняется она эффектом неожиданности. Ход отчаяния 17...C:b4 явился для белых сюрпризом, вывел их из душевного равновесия в тот момент, когда исход борьбы не вызывал у них сомнений.

18...C:d2 19. K:c7 C:e3 20. Kph1 Лf8 («Если 20...K:b8 21. K:e8 K:e8, то 22. Лad1, и фигуры черных расположены так неудачно, что им не избежать материальных потерь». В. Большагин).

Дальше развернулась оживлен-

ДВЕ КНИЖКИ В

До сих пор роль авторов книг серии «Выдающиеся шахматисты мира» в основном сводилась к жизнеописанию их героев, анализу спортивных результатов и комментированию партий (исключение представляют Р. Фишер и Б. Ларсен, которые сами комментировали свои партии). Автор книги «Импровизация в шахматном искусстве» Б. Вайнштейн* не ограничился «второстепенной ролью». Он не только создал яркий и точный портрет Давида Бронштейна, одного из интереснейших шахматистов современности, но также использовал предоставленную возможность для выражения собственного отношения к шахматам, для обсуждения многочисленных аспектов шахматной культуры и искусства.

Естественно, возникает вопрос о правомерности такого авторского решения. Допустимо ли в книге такое количество «лирических отступлений», в которых образ гроссмейстера отодвигается на второй план или вообще отсутствует? Думаю, что такой подход имеет право на существование. Ведь Бронштейн — это явление в шахматах, и его имя связано не только с красивыми партиями и призами в турнирах, шахматный путь Бронштейна — это его взгляды, встречи, идеи, книги.

Таким образом, кажущиеся отступления от главной темы обогащают книгу. Другой вопрос, на какую, так сказать, дистанцию автор может отойти от своего героя. Разумеется, здесь невозможно установить какие-либо нормы. Мне кажется, что лирические отступления Вайнштейна в целом правомерны, но порой он все же чрезмерно увлекается.

Так или иначе рецензируемую книгу можно условно разделить на две. Первую составляют главы 1, 2, 4, 5-я — все о Бронштейне, кроме его матча с Ботвинником, а вторую образуют главы 3-я и 6-я, посвященные матчу на первенство мира.

Напомним, что матч Ботвинник—Бронштейн, состоявшийся в 1951 году, был первым матчем на первенство мира в рамках ФИДЕ. Несомненно, что публикация партий этого соревнования, хоть и сильно запоздалая, с комментариями одного из участников является важным событием в шахматной литературе. Бронштейн подробно рассказывает о подготовке к этому поединку, с достаточной полнотой освещает психологическую сторону борьбы, приводит детальный анализ партий.

Трудно требовать от шахматиста, разбирающегося в собственных партии, полной объективности. Несомненно, однако, что ценность гроссмейстерских комментариев повышается, если они искренни и выражают пережитое в трудной борьбе.

Однако мне кажется, что акценты в книге несколько смещены, и у читателя может сложиться впечатление, что матч Ботвинник—Бронштейн проходил с заметным преимуществом претендента, и лишь удачное стечение обстоятельств позволило чемпиону сохранить титул.

«Что же это такое? — спрашивал я себя. — В первой партии черными (еще до 30-го хода) достиг выигрышного положения, во второй — имел подавляющее преимущество, в третьей — 60 ходов держался против неослабевающего натиска чемпиона мира, и он предложил ничью, в четвертой в отличной позиции вдруг свернул куда-то влево...» Так рассуждает претендент перед началом пятой партии.

Действительно, очень часто набранные очки представляются нам следствиями естественных причин, а потерянные... результатом превратностей судьбы. Отдает дань этим настроениям и Бронштейн. А между тем все можно повернуть иначе. Во второй партии был переломный момент, когда Ботвинник ходом 36...С:15 получал выигрышную позицию. Что касается третьей партии, то Бронштейн сам пишет, что после 58. Лg2 его положение становилось критическим. Немного фантазии — и легко представить такой внутренний монолог Ботвинника перед началом той же пятой партии:

«Что же это такое? В первой партии достаточно было одной неточности партнера, и я моментально преодолел дебютные затруднения, во второй и третьей мог чуть ли не в один ход добиться победы, наконец, в четвертой черными без особых хлопот сделал ничью. И все это с подготовленным и тренированным противником, в то время как я три года не брал в руки шахмат...»

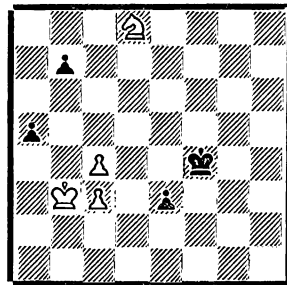
Комментарии к 18-й партии начинаются со следующего не совсем логичного, на мой взгляд, вступления: «Эта партия могла стать переломной, если бы белые в момент откладывания не думали так долго и записали естественный ход 41. с6. Матч мог бы закончиться до 24-й партии».

Судя по этому высказыванию, Бронштейн полагает, что, победив в 18-й партии, он скорее всего выиграл бы и матч, причем досрочно. Заметим, однако, что в этот момент счет был равным и успех выводил претендента лишь на очко вперед. Но такой перевес бывал у него и раньше (после 5-й партии) и позже (после 22-й), а матч, тем не менее, выиграть не удалось. С другой стороны, Ботвинник мог взять верх в 9-й или 15-й партиях, и тогда он вырывался вперед на два очка!

Главу, посвященную матчу на первенство мира, Вайнштейн заканчивает многозначительной фразой: «Вопрос о том, на чьей стороне было творческое преимущество, был слишком ясен и тогда — после матча, и тем более теперь — спустя четверть века». Этими словами автор книги подчеркивает желание видеть своего героя победителем хотя бы в творческом отношении. Однако анализ партий матча опровергает это высказывание. Думаю, что испытанная формула «противники оказались достойными друг друга» подходит для оценки матча точ-

нее всего, и вряд ли имеет смысл спустя четверть века подвергать ее пересмотру.

Заканчивая разговор об этом волнующем состязании, остановимся на следующей позиции:**

Здесь Бронштейн сыграл 57. Крс2 и после 57...Крг3! сразу сдался. Комментируя эту партию во втором томе «Шахматного творчества Ботвинника», экс-чемпион мира пишет: «Трагический просмотр. Конечно, подтягивая коня, белые легко добивались ничьей, читатель в этом может убедиться сам... Видимо, под «воздействием» материального перевеса белые утратили чувство опасности! Обратите внимание — ход 57. Крс2 сделан после контроля времени. Теперь черная пешка проходит в ферзи».

В своей книге «Тайны мышления шахматиста» А. Котов приводит этот курьезный случай и слова М. Ботвинника с целью показать, как опасна самоуспокоенность шахматиста. А вот что пишет Бронштейн по поводу злополучного хода королем: «А когда окончился цейтнот и надо было только дать шах 57. Ке6+, вдруг стал вспоминать... дебют партии, углубился в тонкости хода 8...g1 на целых 45 минут и неожиданно тронул короля. Пришлось им ходить...»

Нет оснований не доверять гроссмейстеру, но возникает естественный вопрос: почему же Бронштейн молчал об этом четверть века?

Перейдем теперь к разделам, которые написаны Вайнштейном и не затрагивают матча на первенство мира. Легкий язык, яркие образы, остроумная и живая форма изложения — вот их достоинства. Как уже говорилось, автор исследует шахматы с различных точек зрения. Вайнштейну есть чем поделиться с читателями, и он делает это увлекательно.

В книге прослеживается связь шахмат с математикой, экономикой, психологией, литературой, музыкой, живописью и другими областями человеческой деятельности.

Однако, на мой взгляд, некоторая «необузданность» ассоциаций, а также искусственность иных примеров снижают высокий уровень книги. Автор слишком часто обращается к знаменитым, но не всегда сопоставимым именам (Лев

** Это окончание рассмотрено в журнале № 11, 1976.

* Б. С. Вайнштейн. Импровизация в шахматном искусстве. М., «Физкультура и спорт», 1976. 280 стр., тираж 50000, цена 1 руб. 10 коп.

ОДНОЙ

Толстой, Альберт Эйнштейн, Наполеон, Фрейд, Ольга Корбут, Василий Алексеев).

Например, анализируя стиль Бронштейна в книге «Международный турнир гроссмейстеров», автор сравнивает своего героя с Артуром Хейли, а манера комментирования Бронштейна напоминает ему новаторскую форму стихосложения Велемира Хлебникова! Оправданы ли такие сравнения?

Рассказав забавную легенду о шахматном сражении приговоренного к смерти Юлия Кана, автор в сноске неожиданно сообщает, что «играли не в шахматы, а в «латрункули», что более походит на шашки». Стоило ли в таком случае использовать этот пример?

Анализируя категорию «ограничение», Вайнштейн замечает, что ограничения существуют как в шахматах, так и во всех отношениях между людьми и коллективами. «Таковы ограничения по мощностям, по времени, условия сбалансированности (в закрытой модели транспортной задачи линейного программирования)», — подтверждает автор свое мнение. Могут ли добавить к этому, что далеко не каждый выпускник математического факультета знает, что такое закрытая модель транспортной задачи. Курс линейного программирования входит в программу студентов, специализирующихся в области экономико-математических методов, но ведь книга, надо полагать, рассчитана на более широкий круг читателей.

Пожалуй, самые удачные страницы посвящены просто шахматам. Размышления о шахматном долголетии, об игре вслепую, о борьбе с ничьими, о шахматных комбинациях оставляют сильное впечатление и свидетельствуют о глубоком проникновении в тайны шахматной игры. И конечно, украшение книги — 28 партий Бронштейна, прокомментированные автором с большим вкусом.

К сожалению, в ряде дискуссионных вопросов, Вайнштейн, выражаясь шахматным языком, дает читателям слишком большую фору, его точка зрения, так сказать, подчеркнута полемична. Это касается, например, гипотезы о Тале-гипнотизере, основным аргументом в пользу которой служат необъяснимые промахи партнеров гроссмейстера. Об истинных причинах этих ошибок в свое время писалось так много, что вряд ли имеет смысл возвращаться к этой теме. Кстати, если пользоваться теорией Вайнштейна, то и героя его книги можно отнести к числу опытных телепатов — наверное, только находясь под сильным гипнозом, Ботвинник умудрился не выиграть девятой партии матча, в которой имел лишнюю ладью...

Нельзя согласиться и с оценкой Вайнштейна роли теории дебютов в шахматном творчестве. «Мало кто из авторов дебютных руководств прославился как крупный шахматный художник», — пишет он. Но разве Эйве, Левенфиш, Керес, Болеславский, Тайманов не являются признанными шахматными художниками? Все они великолепно владели дебютной теорией, что не мешало им создавать шедевры на шахматной доске. Между прочим, сам Бронштейн в решающем поединке с Болеславским, применив домашнюю заготовку в дебюте, выиграл эту «партию жизни» и завоевал право играть матч на первенство мира.

Нет сомнений, что глубокое и серьезное изучение теории, в том числе дебютной, не мешает, а скорее способствует «импровизации в шахматном искусстве». Интуиция, как известно, особенно действенна, когда возникает на почве знания.

Система индивидуальных коэффициентов давно утвердилась в шахматном мире и с успехом используется для оценки и прогноза результатов шахматистов в турнирах. Если споры и возникают, то лишь вокруг того, какая именно система точнее отражает реальность (в этом смысле система коэффициентов Эло отвечает своей задаче). Тем удивительнее полное неприятие системы коэффициен-

тов автором книги, ученым, специализирующимся в области точных наук.

«Коэффициенты профессора Эло, которые, подобно балансам крупных банков, оценивают каждого по нажитому капиталу, могли появиться лишь в результате упорных попыток приспособить шахматное искусство к требованиям отборочных соревнований. Конечно, стрелковый взвод бывает полезно построить и подать команду «На первый-второй рассчитайся!», но переносить этот прием строевой подготовки на лидеров любимого народом искусства вряд ли целесообразно. Быть может, заодно уже и композиторов, пианистов, певцов также разделить на первую и вторую лиги?» — спрашивает Вайнштейн.

Мысль выражена эффектно, но принять позицию автора все же трудно. В отличие от остальных видов искусств, где оценки сплошь и рядом субъективны, шахматы обладают и объективным критерием. Можно спорить, убедительна или неубедительна победа, но сам ее факт обсуждению не подлежит. Между тем шахматисты далеко не всегда используют все возможности борьбы. В этой связи нельзя не отметить, что стремление увеличить свой рейтинг, в известной мере, побуждает мастеров бороться и тем самым демонстрировать свой творческий потенциал.

У рецензируемой книги помимо двух основных авторов есть еще один. Речь идет о гроссмейстере Ферзьбери, прокомментировавшем в книге партию Бронштейна. Этот шахматный Мюнхаузен является старым и добрым приятелем Бронштейна. Во всяком случае, ночь перед печальным доигрыванием 23-й партии матча за мировую корону Ферзьбери провел в номере Бронштейна. Увы, на доске отсутствовали ферзи, и Ферзьбери оказался не в состоянии помочь своему другу... Однако при создании этой книги помощь его оказалась как нельзя более кстати.

Критические замечания не отменяют того факта, что рецензируемая книга является одной из самых интересных в нашей шахматной литературе.

Мастер Е. ГИК.

Занятную юмореску опубликовала в своем шахматном отделе (редактор А. Ярославцев) газета «Курская правда».

Однажды подошел ко мне преподаватель физкультуры:

— Сегодня матч с медиками. Будешь играть за нашу команду.

— Не умею, — попробовал возразить я.

— Сейчас научим.

И стал объяснять, как ходят фигуры.

— Главное запомни, что конь ходит буквой «Г».

Это я запомнил, а когда сели играть, от растерянности забыл, как ходят остальные фигуры, и перематывал только коней.

Мой противник захватил центр, сделал рокировку. Затем стал забирать пешки, фигуры, приговаривая:

ОДНИМ КОНЕМ

— Ты что, конным спортом занимался?

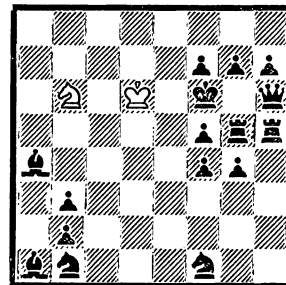
На доске у меня остались только король и конь, а у него все фигуры и пешки.

— Воюют не числом, а умением, — бодрился я.

— Ладно, делай предсмертный шах своим конем и сдавайся, — заключил противник.

Шах, конечно, я сделал, а затем пошел королем. Противник объяснил мне два шаха — пешкой и слоном и, не дожидаясь ответного хода, уверенный в выигрыше, ушел. А меня все стали поздравлять с победой. Долго не мог я по-

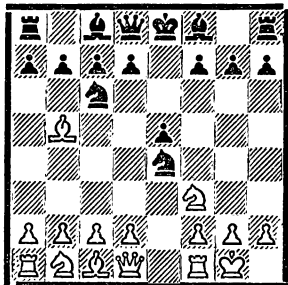
нять, что произошло. Оказалось, неизбежен мат не белому, а черному королю.

Вот эта позиция — черные получают мат в пять ходов. Один конь побеждает всю армию противника.

БЕРЛИНСКАЯ ЗАЩИТА В ИСПАНСКОЙ ПАРТИИ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 K:e4.

Материал расположен так: 5. Le1 (I), 5. d4 Kd6 (II), 5. d4 Ce7 (III).

I. 5. Le1 Kd6 6. K:e5.

Встречалось и 6. C:c6 dc 7. K:e5 Ce7. Попытка немедленно использовать открытую вертикаль «е» не оправдалась в партии Йон — Зюхтинг (1904): 8. Fe2 Ce6 9. b3 0—0! 10. K:f7 C:f7 11. F:e7 Fc8! 12. Fg5 h6 13. Fg3 Kf5 14. Fc3 Le8 15. d3 Kd4 16. Ce3 Fg4 17. C:d4 Cd5 18. g3 F:d4 19. Lf1 Fg4 20. Kd2 Le2 21. Ke4 (21. Lfe1 могло сохранить ничейные шансы) 21...Ff3 22. Fa5 L:e4 23. c4 L:c4, и белые сдались.

Чистяков против Гольденова (1968) вместо 8. Fe2 продолжал 8. d4 0—0 9. c3 Kf5 10. Kd2 c5 11. dc C:c5 12. Ff3 Le8 13. Kb3 Cd6 14. Cf4 c6 15. Lad1 Ce6 16. Kc5 Cd5 17. Fh3 C:c5 18. F:f5, и после 18...Fb6? 19. L:d5 cd 20. F:f7 Kph8 21. F:d5 Le7 22. Ce3 C:e3 23. L:e3 Ld8 24. Kg6 белые выиграли. Для черных, однако, лучше 18...Ce6.

6...K:e5.

Продолжения 5. Le1 Kd6 6. K:e5 Ce7 и 5. Le1 Kd6 6. K:e5 K:e5 7. L:e5 Ce7 считаются равноценными и приводят зачастую к одним и тем же позициям. Необходимо лишь помнить о различии, состоящем в том, что после 5. Le1 Kd6 6. K:e5 K:e5 7. L:e5 Ce7 8. Kc3 K:b5? 9. Kd5 0—0 10. K:e7 Kph8 11. Fh5 g6 12. Fh6 проигрывают черные, тогда как после 5. Le1 Kd6 6. K:e5 Ce7 7. Kc3 K:b5! 8. Kd5 0—0 9. K:c6 dc 10. K:e7 Kph8 11. Fh5 Le8 12. F:f7 Kd6 проигрывают белые.

При 6...Ce7 образцом защиты черных является встреча Яновский — Ласкер (1896): 7. Cd3 0—0 8. Kc3 Ke8 9. Kd5 Cf6 10. Kg4 d6. Яновский ре-

шил разрушить убежище черного короля путем 11. L:e8 L:e8 12. Kg:f6 gf 13. b3 Ke5 14. Cb2 c6 15. Ke3 d5 16. Kf5, но после 16...d4 угрозы белых легко отражаются.

Возможно 9. Ff3 (вместо 9. Kd5), но черные добиваются уравниения: 9... Cf6 10. Kg4 d5 11. b3 Kb4 (Кондратьев — Корелов, 1957).

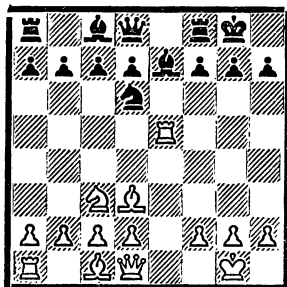
В партии Гипслис — Каталимов (1972) вместо 8...Ke8 был испытан ход 8...f5. Далее было: 9. Kf3 b6 10. Kd5 Cb7 11. b3 Cf6 12. Lb1 Kd4 13. K:f6 F:f6 14. K:d4 F:d4 15. Cb2 Fd5 16. Cf1 Lae8 17. L:e8 L:e8 18. c4, и благодаря двум слонам шансы белых предпочтительней.

Не ставит проблем перед черными продолжение 7. Cf1, что показала партия Ивков — Вейд (1954): 7...0—0 8. d4 Kf5 9. c3 K:e5 10. L:e5 d6 11. Le1 d5 12. Kd2 Cd6 13. Kf3 c6 и т. д.

Экстравагантное 7. Fh5 в партии Любоевич — Кальво (1973) неожиданно привело к быстрому разгрому черных: 7...K:e5 8. F:e5 K:b5? (8...0—0) 9. F:g7 Lf8 10. a4 Kd6 11. Kc3 Kf5 12. Kd5!

7. L:e5 Ce7 8. Cd3 0—0 9. Kc3.

Во встрече Люблинский — Бондаревский (1944) белые получили перевес после 9. Ff3 g6 10. Kc3 Cf6 11. Le3 Le8 12. b3 L:e3 13. fe C:c3 14. dc Ke8 15. e4. Можно рекомендовать черным 9...Cf6 10. Le3, и здесь не 10...g6, защищаясь от угрозы 11. C:h7, а 10...Cd4!? 11. C:h7 Kp:h7 12. Fh5 Kpg8 13. Lh3 f5 14. Kc3 Fe7 15. Kpf1 Le8 16. Ke2 b6 17. c3 Cf6 18. d3 F:e2 19. F:e2 L:e2 20. Kp:e2 Ca6, как было в партии Баженовский — Мазуренко (по переписке).

9...c6.

Считается, что этот профилактический ход лучше, чем 9...Cf6 или 9...Le8, например: 9...Cf6 10. Le3 g6 11. Ff3 Cg7 12. b3 Ke8 13. Ca3 d6 14. Lae1 Kf6 15. h3 Kd7 16. Kd5 f5 17. K:c7 (Нежметдинов — Котков, 1957); 10...Le8 11. Kd5 Cd4 12. L:e8 K:e8 13. Fg4 Cf6 14. Fe4 Kpf8 15. F:h7 (Арбаков — Шехтман,

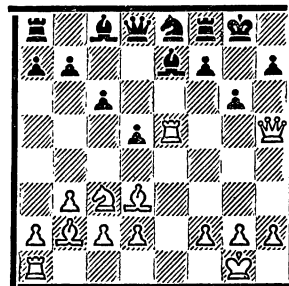
1972); или 9...Le8 10. b3 Cf6 11. Le1 L:e1 12. F:e1 Ke8 13. Ca3 d6 14. Fe4 (Геллер — Панно, 1962); встречалось и 10. Fe2 Cf8 11. b3 L:e5 12. F:e5 Ke8 13. Cb2 d6 14. Fe4, во всех случаях с лучшей игрой у белых.

10. b3 Ke8 11. Cb2 d5 12. Fh5.

Наряду с выпадом 12. Fh5 применялось и 12. Ff3. Лендбел против Кереса (1964) достиг уравниения путем 12...Cf6 13. Le2 Kc7 14. Ca3 Le8 15. Lae1 L:e2 16. K:e2 Ke6 17. Kg3 g6 18. Cd6 Kg7 19. Cc7 F:c7 20. F:f6 Ce6. К равенству ведет и отступление 13. Le3 Kc7 14. Ca3 Le8 (Геллер — Филип, 1967).

12...h6.

Возможно и 12...Kf6. Напрашивается 12...g6? позволяет провести типичную комбинацию.

13. K:d5! F:d5 14. Fh6 Ce6 15. L:d5 cd 16. Le1 Cf6 17. Ca3 Cg7 18. Fh4 с решающим перевесом (Файбисович — Ломая, 1969).

Хороший способ защиты 12...h6 явно недооценивается.

13. Lae1 Kf6 14. Fh4 Cd6 15. L5e2 Cd7 16. Kd1 Le8 17. L:e8.

В партии Геореску — Брат (по переписке) после 17. C:f6 L:e2! 18. L:e2 F:f6 19. F:f6 gf 20. Ke3 d4 21. Kf5 был подписан мир.

17...K:e8 18. F:d8 L:d8 19. Ke3 Cf8 20. Kf5 Kd6 21. Kd4. Ничья (Штейн — Филип, 1966).

II. 5. d4 Kd6 6. C:c6.

Раньше считалось, что 6. de опровергает ход 5...Kd6. Черные должны отвечать 6...K:b5.

Возможное 7. c4 d6 8. e6 fe 9. cb Ke7 10. Le1 Kf5 11. Kg5 Ce7 12. K:e6 C:e6 13. L:e6 0—0 14. Kc3 Fd7, встретившееся в партии Суэтин — Файбисович (1969), привело к равной позиции.

Больше хлопот возникает у черных после 7. a4. Из всех ответов — 7...K:e5, 7...Kd6, 7...Kbd4 и 7...d6 — последний представляется наиболее удачным.

Вот несколько примеров:

7...К:е5 8. К:е5 Кd6 9. Ле1 Се7 10. Сg5 Кf5 11. К:ф7 Кр:ф7 12. Фd5 Кpg6 13. g4 d6 14. С:е7 К:е7 15. Фh5 Кpf6 16. g5 Кpf5 17. Ла3, и белые выигрывают;

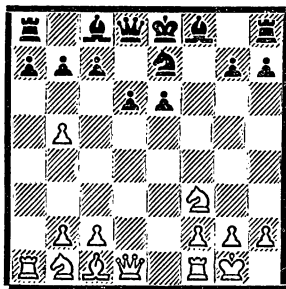
7...Кd6 8. Сg5 Се7 9. С:е7 Ф:е7 10. ed Ф:d6 11. Ле1 Крd8 12. Ф:d6 cd 13. Kg5, и белые стоят лучше; или 8...f6 9. ed С:d6 10. Ch4 0—0 11. Кс3 Ке5 12. Ле1 Кf7 13. Фd4 Ле8 14. Л:е8 Ф:е8 15. Ле1 Ке5 16. Кd2 а6 17. f4 Фf8 18. Кde4 Кf7 19. Кd5 Крh8 20. К:d6 К:d6 21. К:с7 Кf5 22. Фf2, и белые выиграли (Берн — Гунсберг, 1889);

7...Кbd4 8. К:d4 К:d4 9. Ф:d4 d5 10. ed Ф:d6 11. Фс3 Се6 12. На3 с6 13. Се3 Фb4 14. Фе5 Фd6 (14...Cd6! 15. Ф:g7 0—0—0 16. Фс3? С:h2, Чирч — Редольфи, 1958) 15. Фh5 Фd5 16. Фе2 Сс5 17. Кb5! Сb6 18. Лfд1 с преимуществом белых (Спаский — Сангинетти, 1958).

После 7...d6 белые могут избрать спокойное 8. ab либо острое 8. e6. Встреча Кузьмин — Куйперс (1974) продолжалась: 8. ab К:е5 9. Ле1 Се7 10. К:е5 de 11. Ф:d8 Кр:d8 12. Л:е5 Cd6 13. Лd5 Ле8 14. Сg5 Крd7? 15. Кd2 b6 16. Cf4 Сb7 17. Лd4 Ле6 18. Кс4 Ле4 19. Лад1 с перевесом у белых. Черные могли защищаться точнее — 14...f6.

Интереснейшие и наиболее опасные для черных позиции возникают после 8. e6. Теория считает продолжение 8...С:е6 слабым: 9. ab Ке5 10. Кd4 Cd7 11. Кс3 Се7 12. f4 Kg4 13. Кd5 0—0 14. f5 Кf6 15. К:е7 Ф:е7 16. Ле1 Фd8 17. Сg5 (Дидье — Пильсбери, 1900) или 10...Се7 11. f4 Кd7 12. f5 Cd5 13. Кс3 с6 14. К:d5 cd 15. Ла3 с преимуществом. Бескомпромиссное 10...g5, встретившееся в партии Янса — Троянеску (1968), не помогло продвижению пешки «f»: 11. Кс3 Се7 12. f4! gf 13. С:f4 Kg6 14. Фf3 К:f4 15. Ф:f4 Сg5 16. К:е6!

И после рекомендуемого теорией 8...fe 9. ab Ке7 от черных требуется точная защита.

На 10. Kg5 лучше всего 10...Кf5 11. Ле1 Се7 (11...Фf6 12. Кс3 Се7 13. b6!) 12. b6 cb 13. К:е6 С:е6 14. Л:е6 0—0 15. Фd5 Крh8 16. Кс3 Фd7 17. Cf4 Лf6 (Васюков — Нейкирх, 1965).

Вариант 10. Сg5 проверялся в партии Богданович — Караклаич (1957). Последовало: 10...h6 11. Ch4 g5 12. Ке5 de 13. Фh5 Крd7 14. Лd1 Кd5 15.

Сg3 Cd6 16. с4 Кf6 17. Фе2 b6 18. b4 Крe7 19. с5 Кd5 с лучшей игрой. В случае 10. Кс3 К. Бильгер советует 10...Кf5.

6...dc.

6...bc 7. de Кb7 8. Сg5 Се7 9. С:е7 Ф:е7 10. Кс3 0—0 11. Ле1 ведет к перевесу белых.

7. de Кf5 8. Ф:d8.

Без размена белые не могут рассчитывать на преимущество: 8. Фе2 Кd4 9. К:d4 Ф:d4 10. Кс3 Сg4 11. Фе3 Ф:е3 12. С:е3 Сb4 13. Ке4 Cf5 (Фишер — Нейкирх, 1958); или 10. с3 Фg4 11. f3 Фg6 12. Се3 Cf5 13. Фf2 b6 14. Кbd2 Се7 15. f4 0—0 16. Кf3 с5 17. Кh4 С:h4 18. Ф:h4 Се4 19. g4 f5 (Мясников — Натапов, 1971).

8...Кр:d8 9. Кс3.

На 9. Сg5 следует не 9...Се7? 10. g4 Кh6 11. h3 С:g5 12. К:g5 Крe7 13. Кс3 b6 14. f4 g6 15. Ксe4 (Парма — Караклаич, 1960), а 9...Крe8.

В случае 9. Лd1 Крe8 10. Кс3 h6 11. b3 черные могут избрать продолжение, встретившееся в партии Мароци — Пильсбери (1900): 11...Сb4 12. Сb2 С:c3 13. С:c3 Се6 14. Кd4 К:d4 15. Л:d4 с5 с примерно равными шансами, или же рекомендацию Р. Шварца 11...Се6 12. Сb2 Лd8 13. Л:d8 Кр:d8 14. Лd1 Крc8.

Заслуживает внимания идея В. Гор-та 9. b3, проверенная им против Минева (1969). Белые после 9...Крe8 10. Сb2 Се7 11. Кbd2 а5 12. а4 Се6 13. Ке4 Лd8 14. Лад1 h6 15. h3 получили лучшие перспективы.

Добились перевеса белые и в партии Гулько — Бисгайер (1974): 9. b3 h6 10. Сb2 Се6 11. Кbd2 а5 12. с4 а4 13. h3 с5 14. Ке4 b6 15. g4 Ке7 16. Кpg2 g5 17. Кpg3 Kg6 18. h4 Кf4 19. Лfд1 Крe7 20. Лd2. Напрашивалось 18...К:h4.

9...h6!

Другое часто применяемое продолжение — 9...Крe8.

Слабые ответы 9...Се6 10. Kg5 Крe8 11. К:е6 fe 12. Ке4 и 9...Се7 10. Сg5 h5 11. Лад1 Крe8 12. Ке2 Се6 13. Кf4 (Шмид — Торан, 1958).

На 9...Крe8 возможно:

а) 10. Ке4 h6 11. Ле1 Се6 12. g4 Ке7 13. h3 Лd8 14. Kg3 с5 15. Кh5 Кd5 16. а3 а5 (Штейн — Спаский, 1967) или 14. Кpg2 Кd5 15. с3 с5 16. Кh4 g5 17. Кf5 Крd7 18. с4 Кb4 (Любюевич — Панно, 1973) с примерным равенством в обоих случаях.

б) 10. Ке2 Сс5 11. с3 (возможно и 11. Лd1 а5 12. а4 Ке7 13. Кеd4 С:d4 14. К:d4 h6 15. Cf4 Се6!) 11...а5 12. Кf4 Ке7 13. h3 Кd5 14. Кh5 Крf8 15. с4 Кb4 16. Се3 Се7 17. b3 Кс2 с равной игрой (Матулович — Кузьмин, 1973).

в) 10. Ке2 Се6 11. Кf4 Cd5 12. К:d5 cd 13. g4 Ке7 14. Cf4 с6 15. Лfе1 Kg6 16. Сg3 Сс5 17. с3 Кf8 18. b4 Сb6 19. Кpg2 Ке6 20. Кh4 h5 21. h3 hg 22. hg g6 23. Лh1, и здесь необходимо 23...Крd7 24. f4 g5! (предложено Р. Шварцем). Бисгайер против Фишера (1963) избрал

23...Cd8?, на что последовало 24. Кf5! с решающей атакой. Получили перевес белые также в партиях Панно — Бенко (1958): 14...Kg6 15. Сg3 Сс5 16. Кpg2 Кf8 17. Ке1 g5 18. Кd3 Ке6 19. f4 gf 20. К:f4 К:f4 21. Л:f4 Лg8 22. Лa1 Лg7 23. Крf3! и Глигорич — Нейкирх (1958): 14...с5 15. с3 Кс6 16. Лад1 Лd8 17. Лfе1 Се7 18. Ле2 h5 19. g5.

10. b3.

10. Ке2 Крe8 11. Кf4 Ке7 12. h3 Кd5 13. с3 К:f4 14. С:f4 с равенством (Гипслис — Спасский, 1967).

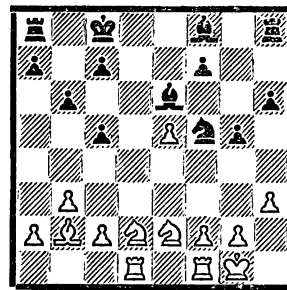
10. Cf4 Се6 11. h3 Се7 12. g4 Кh4 13. Лад1 Крe8 14. К:h4 С:h4 15. Кpg2 Лd8 16. Сg3 с преимуществом, но черные могут играть 10...g5! 11. Сg3 Сg7 12. Лfе1 Крe7.

10. Cd2 Се7 11. Ке2 g5 12. Сс3 Лg8 13. Кd2 Се6 14. Ке4 с5 15. К2g3 Крc8 16. К:f5 С:f5 17. Лaе1 b5! с отвлеченными шансами у черных (Ричардсон — Брглез, по переписке).

10...Се6 11. Сb2 Крc8.

Энергичнее 11...g5 12. Лад1 Крc8 13. Ке4 b6 (Клован — Ломая, 1968).

12. h3 с5 13. Лад1 b6 14. Ке2 g5 15. Кd2.

Во встрече Гулько — Романишин (1975) было: 15...Сg7 16. g4 Кh4 17. f4 h5 18. Kg3! с перевесом белых. Больше шансов оставляло черным 15...h5 16. Ке4 Се7!

III. 5. d4 Се7.

А) 6. К:е5, Б) 6. de, В) 6. d5, Г) 6. Ле1, Д) 6. Фе1 и Е) 6. Фе2.

А) 6. К:е5 К:е5 7. de 0—0.

8. Ле1 d5 9. ed К:d6 10. Cd3 Cf5 11. Кс3 Ле8 12. Cf4 С:d3 13. Ф:d3 Cf8 14. Кb5 К:b5 15. Ф:b5 Л:e1 16. Л:e1 Фс8 с примерным равенством.

8. Фе2 d5 9. ed К:d6 10. Лd1 Cd7 11. С:d7 Ф:d7 12. Кс3 Лfе8 13. Кd5 Cf8 14. Фd3 с6 15. Ке3 Фе6 16. b3? Ке4 17. Кf1 К:f2, и черные победили (Зюйдема — Лангевек, 1964).

Б) 6. de 0—0.

6...d5 7. Фе2 0—0 8. Лd1 Сс5 9. Се3 Се6 10. с4 (Р. Шварц); или 7. с4 dc 8. Кd4 Cd7 (8...Cc5? 9. К:с6 С:f2 10. Крh1 Фh4 11. Фd8!) 9. К:с6 bc 10. С:c4 0—0 11. Фе2 Кс5 12. Кс3 Се6 13. Лd1 Фс8 14. Се3 Лb8 15. b3 Лb4 16. Лd4 с перевесом у белых (Смейкал — Смыслов, 1972); 7. с4 а6! 8. С:с6 bc 9. Кd4 Фd7 10. f3 Кс5 11. cd cd 12. f4 Ке4 13. f5 Сс5 14. b4 Сb6 15. Сb2 Фе7 16. Кd2 Ф:е5 с

небезвыгодными для черных осложнениями.

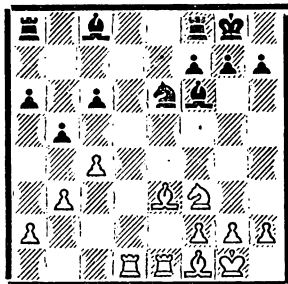
После 6...d5 7. Kd4 Cd7 8. С:с6 bc 9. f3 Kc5 10. f4 Ke4 11. c3 c5 12. Kc2 Cb5 13. Лс1 Фд7 14. c4 С:с4 15. Ke3 Ch4 16. g3 K:g3 17. K:c4 Ke2 18. Ф:e2 С:e1 19. Ke3 Ca5, встретившегося в партии Янса — Кнежевич (1975), противники согласились на ничью, хотя заключительная позиция еще полна жизни. В случас 10. Kc3 0—0 11. Ce3 Ke6 12. Kb3 f6 13. ef Л:f6 14. f4 Фf8 15. Фd2 Cd6 16. g3 h5 черные стоят превосходно.

7. Фd5.

7. Фе2 Kc5 8. Лd1 Ke6 9. Kc3 f6? (9...a6!) 10. Cc4! Фе8 11. Kb5 с преимуществом у белых (Эспиг — Хеннингс, 1967); 8. Kc3 d6 9. Лd1 Cg4 10. С:с6 bc 11. h3 Cd7 12. Ke4 K:e4 13. Ф:e4 d5 14. Фе2 Фb8 15. c4 Фb7 с реальной контригрой (Хехт — Ковачевич, 1973); 8. Kc3 f6 9. ef С:f6 10. Kd5 Kd4 11. K:f6 Ф:f6 12. K:d4 Ф:d4 13. Ce3 Фе5 14. С:с5 Ф:с5 15. Фс4 с равенством.

7. Cf4 d5 8. Фе2 a6 9. С:с6 bc 10. Лd1 Cc5 11. Ce3 С:e3 12. Ф:e3 Cg4 13. Kbd2 K:d2 14. Л:d2 С:f3 15. Ф:f3 Фg5 с хорошим положением у черных (Вестеринен — Ковачевич, 1973).

7...Kc5 8. Ce3 Ke6 (заслуживает внимания 8...b6!?) 9. Kc3 a6 10. Cc4 d6 11. ed Ф:d6 12. Лад1 Ф:d5 13. K:d5 Cd8 14. Лfe1 b5 15. Cf1 Ke7 16. c4 Kf5 17. Cd2 c6 18. Ke3 K:e3 19. С:e3 Cf6 20. b3.

Позицию из партии Трингов — Филип (1966) теория расценивает как лучшую для белых. Думается, это неверно, ибо после 20...c5 21. cb ab 22. С:b5 Л:a2 23. Лс1 Cb7 игра выравнивается (Блош — Брат, по переписке).

В) 6. d5 Kd6.

В старину отступали 6...Kb8. Например: 7. K:e5 0—0 8. Ле1 Kf6 9. Kc3 d6 10. Kf3 c6 11. Ca4 Cg4 12. Фе2 С:f3 13. gf Ле8 14. Cg5 b5 15. С:f6 gf 16. dc ba 17. c7!, и белые выиграли (Андерсен — Стейниц, 1862). И лучшее 10...a6 11. Ce2 Kbd7 12. Kd4 Kb6 13. Cf3 Kfd7 14. b3 Cf6 не дает уравнивания.

7. dc.

7. Kc3 K:b5 (возможно и 7...Kb8 8. Cd3 f6 9. Kh4 Kf7 10. Фg4 g6 11. d6 С:d6 12. f4 Cc5 13. Kph1 d5 14. Фе2 f5!) 8. K:b5 a6! 9. Kc3 Kb8 10. K:e5 d6, и положение черных не хуже (Шаллоп — Тарраш, 1896).

7. С:с6 dc 8. dc f6 9. cb С:b7 10. Ce3 0—0 11. Kbd2 Kf7 12. Фе2 f5 13.

Kb3 f4, и черные стоят лучше (Чигорин — Цукерторт, 1883).

7. Ce2 e4!

7...K:b5 8. c4 Kd4 9. K:d4 ed 10. Ф:d4 0—0 11. cb С:b7 с хорошей игрой.

Г) 6. Ле1 Kd6 7. С:с6 dc 8. de Kf5 9. Ф:d8 С:d8.

В отличие от сходной позиции, возникающей при 5. d4 Kd6, черные, взяв на d8 слоном, сохраняют возможность рокировки, что гарантирует им по меньшей мере равную игру (Марко — Пильсберги, 1902): 10. b3 h6 11. Cb2 Ce6 12. c4 Ce7 13. Kc3 0—0—0 14. Лад1 g5 15. Л:d8 Л:d8 16. Лd1 Л:d1 17. K:d1 b5 18. g4 Kg7.

Д) 6. Фе1 Kd6 7. С:с6 bc 8. de Kb7 9. b3.

Это продолжение применяли в последнее время советские шахматисты. По диагонали a1—h8 создается батарея ферзь плюс слон, направленная против черного короля. В партии Ротт — Брат (по переписке) черные добились отличного положения: 9. Фс3 0—0 10. b3 f6 11. Cb2 Фе8 12. Kbd2 Kc5 13. Лfe1 Фf7 14. Лад1 Ke6 15. Ke4 f5 16. Kg3 Лb8 17. a3 Лb6 18. Kd4 K:d4 19. Ф:d4 c5 20. Фс3 f4 21. Ke4 f3.

Е) 6. Фе2 Kd6.

Продолжение 6...f5 7. de 0—0 8. Kc3 K:c3 9. bc d5 10. Лd1 Ka5 11. c4 c6 12. cd cb 13. d6 Kc4 14. de Ф:e7 15. a4 слабее. В противовес этому не нашлось пока прямого опровержения хода 6...d5. Партия Геллер — Леман (1965) продолжалась: 7. K:e5 Cd7 8. С:с6 С:с6 9. Ле1 Cd7 10. Kd2 Kd6 11. K:d7 Ф:d7 12. b3 Kc8 13. Kf3 0—0 14. Фd3 Kd6 с равной игрой. Рекомендация Е. Геллера 11. b3 с дальнейшим 12. Ca3 еще не прошла проверки.

7. С:с6 bc.

П. Керес полагал, что здесь можно играть и 7...dc 8. de Kf5 9. Лd1 Cd7, и приводил следующие варианты:

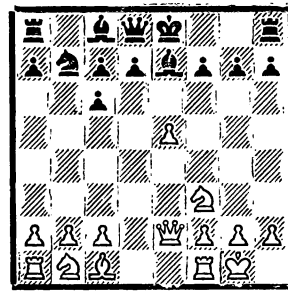
10. e6 fe 11. Ke5 Cd6 12. Фh5 g6 13. K:g6 Kg7 14. Фh6 Kf5 15. Фh3 Лg8 16. Ф:h7 Лg7 17. Фh5 Фf6 18. Ke5 Kpe7 19. Kg4 Фg6 20. Ф:g6 Л:g6 21. h3 e5! 22. Kc3 Kd4. Марович обращает внимание на 22. c3.

10. g4 Kh6 11. g5 Kf5 12. e6 fe 13. Ke5 Cd6 14. Фh5 g6 15. K:g6 Kg7 16. Фh6 Kf5 17. Фh3 Лg8 18. Ф:h7 Лg7 19. Фh5 Kpf7.

10. Kc3 0—0 11. Ke4 Фс8 12. h3 c5 13. Cg5 Cc6 14. С:e7 K:e7 15. K:c5 (Геллер — Бронштейн, 1967). Катастрофой для черных закончилась партия Мештрович — Дьордьевич (по переписке): 11. g4 Kh6 12. h3 Фс8 13. Cg5 f6 14. С:h6 gh 15. e6! Ce8 16. Kh4 Cg6 17. Лd7 Фе8 18. Фе3.

Видимо, 7...bc все же заслуживает предпочтения.

8. de Kb7.

Бразильский вариант. После отступления 8...Kf5 черные ищут пути усиления защиты по сравнению с партией Глигорич — Трифунович (1948): 9. Фе4 g6 10. Kd4 K:d4 11. Ф:d4 0—0 12. Ch6 Ле8 13. Kc3 c5. 13...d5 не решает проблемы, как показывает продолжение 14. ed Cf6 15. Фа4 cd 16. Ф:с6 Cf5 17. Lael Ce5 (Тайманов — Никитин, 1969).

К стесненной позиции ведет отступление 10...Kg7 11. Лd1 Cb7 12. Ch6 0—0 13. Kc3 Лb8 14. Фg4 Cc8 15. Фf4 (Тимошенко — Каталимов, 1973) или 13...Фe8 14. Фf4 c5 15. Kdb5 Cd8 16. Kd5 С:d5 17. Л:d5 Лb8 18. Kc3 f6 19. С:g7 Kp:g7 20. Лад1 Лf7 21. Фd2 (А. Иванов — Владимиров, 1975).

Таким образом, 8...Kf5 слабее, нежели отступление коня на b7.

9. Kc3.

9. Ce3 0—0 10. Лd1 Фе8 11. Kc3 d5 12. Kd4 Kd8 с равной игрой. (К. Бильгер).

9. b3 0—0 10. Cb2 f6 11. Kbd2 Фе8 12. ef С:f6 13. Ф:e8 Л:e8 14. С:f6 gf 15. Лfe1 Л:e1 16. Л:e1 Kpf7 17. Kd4 Kd8 (Киричников — Быков, 1971); или 10...Kc5 11. Kbd2 Ke6 12. Ke4 d5 13. Лад1 a5 14. Лfe1 a4 15. Kg3 ab 16. ab Ла2 17. Ce3 Ca6 18. Фd2 c5 (Розенберг — Голдин, 1972) с хорошей игрой у черных.

9. c4. П. Керес цитирует партии Штейн — Гипслис (1967): 9...0—0 10. Kc3 d6 11. h3 Фd7 12. Ле1 Ле8 13. Cf4 Фf5 14. Cg3 Cd7 15. Kd4 Фg6 16. Фf3 и Матулович — Гипслис (1967): 10...f6 11. Ce3 fe 12. K:e5 Cf6 13. f4 Фе8 14. Фd2 d6 15. Kf3 Cf5 16. Cd4 Фd7 17. Lael С:d4 18. K:d4, указывая, что в обеих перевес у белых.

Однако практика не подтвердила этой оценки: 9. c4 0—0 10. Kc3 Kc5 11. b3 f6 12. Cb2 fe 13. K:e5 Фе8 14. Lael Ke6 15. Kd3 Фg6 16. f4 d6 (Таль — Смыслов, 1971); 10...f6 11. Ce3 (11. Ле1 fe 12. K:e5 Cf6 13. Cf4 С:e5 14. С:e5 d6 15. Cd4 Cf5 16. Фd2 Фd7 17. Ke2 Лае8 18. b3 Kd8) 11...Фe8 12. Лfe1 fe 13. K:e5 d6 14. Kd3 Cf6 с последующим 15...Cf5 (Кординг — Юдович, по переписке).

9. Kd4 приводит обычно к рассматриваемым вариантам. Заслуживает внимания партия Капенгут — Таль (1972): 9...0—0 10. Лd1 Cc5 11. b4! С:d4 12. Л:d4 Ле8 13. Kc3 d6 14. Cf4 c5 15. bc K:c5 16. Cg3 Фg5 17. Kd5 Фd8 18. Фh5 Ле6 19. Kf6. Если черные хотят вообще избежать

хода 11. b4, то они располагают возможностью 10...Фе8.

9...0—0 10. Kd4.

10. Le1 Лe3? 11. Фc4: 10...Kc5! 11. Kd4 Kc6 12. Ce3 K:d4 13. C:d4 c5 14. Ce3 d5 с минимальным позиционным перевесом у белых (Тарраш — Ласкер, 1908); 10. Ld1 d5!

10...Cc5! 11. Ld1 Лe8.

Возможно и 11...Фe3 12. Cg5 C:d4 13. L:d4 d5 14. Le1 Cf5 15. g4 Cg6 16. Фd2 Kc5 17. f4 Ke4 с лучшей игрой (Уйтунен — Боумейстер, 1964); 12. Cf4 Kd8 13. Cg3 Лb8 14. Лa1 Ke6 15. Kf5 f6 16. ef Л:f6 17. Ke3 Лf8 также с перевесом у черных (Костро — Смыслов, 1960). Р. Шварц советует вместо 13. Cg3 — 13. Kb3!

12. Фh5.

12. K:c6 Фh4 13. g3 Фh3 14. Kd4 d6 дает черным хорошие шансы, равно как и 12. e6 fe1 (12...C:d4 13. ef Kp:f7 14. Фc4 d5 15. Ф:d4 Фf6 16. Ф:f6 с лучшим эндшпильем. Прео — Штранд, по переписке) 13. K:c6 Фh4. Уравнивается игра и при 12. Kf3 d5 13. h3 Cd7 14. Ce3 Cf8 15. Фd3 Фc8 16. Ke2 Kc5 (Остоич — Кнежевич, 1975).

Образец построения обороны черными был показан Филипом в партии с Георгиу (1967): 12. Cf4 C:d4 13. L:d4 Kc5 14. Cg3 d5 15. Фh5 Ke6 16. Лh4 h6 17. f4 Kd4 18. Cf2 Kf5.

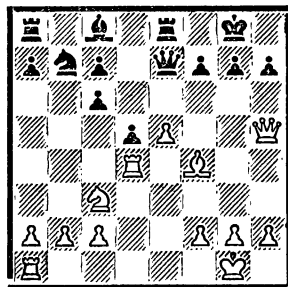
12...Фe7.

12...g6? 13. Фf3 C:d4 14. L:d4 Л:e5 15. Cf4 с сильной атакой.

13. Cf4.

13. Kf3 d5 14. ed cd 15. Cf4 Фf6 с равенством: не дает перевеса и 14. Cf4 Kd8 15. Cg5 Фf8 16. C:d8 Л:d8 17. Kd4 Фe8.

13...C:d4 14. Л:d4 d5.

15. Cg3.

Скромное 15. h3! является, вероятно, сильнейшим продолжением. Усложнили себе жизнь черные в партии Каркер — Брат (по переписке): 15...Kc5 16. Cg3 Ke6 17. Лh4 h6 (аналогичная позиция, но с белой пешкой на h2 и черным ферзем на d8, возникла и в партии Георгиу — Филип) 18. Ld1 g5? (необходимо было 18...Фg5 19. Фf3 Kf8) 19. Лa4 Kph7 20. Л:d5!

15...Kd6! 16. Le1 Kf5 17. Ldd1 Фb4 18. Лb1 Ce6 19. Фg5 Лa8 20. a3 Фc4 21. Фd2 h6 — красной игрой (Парма — Смыслов, 1971).

Выводы. После 5. Le1 у черных нет трудностей. Продолжения 5. d4 Kd6 и 5. d4 Ce7 примерно равноценны. В первом случае черные упрощают игру, однако из-за неудачного расположения короля имеют некоторые затруднения с введением в игру ладей. Во втором — возникают сложные позиции, черные должны особенно тщательно взвешивать каждое изменение пешечной формации c7, c6, d7, f7. Таким образом, выбор между 5...Kd6 и 5...Ce7 — дело вкуса.

В ДОПОЛНЕНИЕ к содержательной статье В. Брата следует привести несколько партий и вариантов, не упомянутых в этом анализе.

Надежность обороны черных после 5. d4 Kd6 6. C:c6 dc 7. de Kf5 8. Ф:d8 Kp:d8 9. Kc3 h6 10. b3 Ce6 с успехом доказывал в последнее время О. Романишин.

Васюков — Романишин (Ереван, 1976): 11. Cb2 Kpc8 12. Lад1 g5 13. h3 Cg7 14. Ke4 b6 15. Kf6 C:f6 16. ef Kpb7 17. g4 Kd6 18. Kd4 Cd7 с примерным равенством.

Хулак — Романишин (матч СССР — Югославия, Крк, 1976): 11. h3 c5 12. Ke4 Kpc8 13. Cb2 b6 14. c4 Kpb7 15. Lад1 g6 16. Kph2 Cg7 17. Kf6? Lад8 18. g4 Ke7 19. Kh4 b5!, и черные перехватили инициативу.

В варианте 5. d4 Ce7 6. de 0—0 белые в партии Двойрис — Владимиров (первенство СССР среди юношей, Вильнюс, 1975) продолжили 7. Le1, но после 7...d5 8. ed C:d6! 9. C:c6 bc 10. Фd4 Kc5 11. Kc3 Cf5 12. Le2 Лb8 13. b3 a5 черные перешли в наступление.

В варианте 7. Фd5 Kc5 8. Ce3 черные могут вместо 8...Ke6 (или 8...b6) играть 8...a6?! 9. Cc4 d6 10. ed Ф:d6 11. Фh5 Фg6

с уравниванием (Штейн — Каталимов, Одесса, 1972).

Макарычев против Владимиров (первенство СССР среди молодых мастеров, Львов, 1975) избрал 9. C:c5 ab 10. Kbd2 b4 11. Kb3?! C:c5 12. Ф:c5 Le8 13. Лfe1 b6 14. Фc4 Cb7 15. Фf4 h6 16. h4?! (16. Kc1) 16...Ke7! и получил плохую позицию. И в случае 11. Le1 (Гулько — Сангинетти, межзональный турнир, Биль, 1976) белым трудно рассчитывать на преимущество.

После 6. Фe2 Kd6 7. C:c6 bc 8. de Каталимов в партии с Малевинским (Всесоюзный отборочный турнир, Ростов-на-Дону, 1976) отступил конем на f5 и на 9. Fe4 g6 10. Kd4 K:d4 11. Ф:d4 ответил 11...d5. Далее было: 12. Cb6 Лg8 13. Kd2 c5 14. Фe3 Лb8 15. b3 Лb6 16. f4 g5, и черные выиграли.

Интересно проверить 12. ed 0—0! 13. Kc3.

Продолжение 9. c4 (после 8...Kb7) встретилось и в партии Мекинг — Пайно (межзональный турнир, Петрополис, 1973): 9. d0—0 10. Kc3 f6 11. Le1 fe 12. K:e5 Cf6 13. Cf4 Fe8 14. Фc2 C:e5 15. C:e5 (15.

Л:e5? Фf7) 15...Фf7 16. c5 d6 17. cd cd 18. Cg3 Cf5 19. Фа4 Фd7 20. Lад1 d5. Заслуживает теперь внимания 21. b4!? (21...a5 22. b5; 21...Лfe8 22. Ce5), но Мекинг промедлил: 21. f3 Kc5! 22. Фа3 Ke6, и черные успели укрепиться.

Интересна идея 9. Kd4 0—0 10. Ld1 Cc5 11. b4!? После 11...C:d4 12. Л:d4 Le8 Ерменков против Николаца (Люблин, 1976) продолжал 13. Cb2 d5!? 14. Kd2 Kd6 15. f4 Fe7 16. Фf2 Kf5, и белым пришлось пожертвовать качество: 17. Kb3 K:d4 18. Ф:d4 Cf5 19. Фc3 Фh4 20. Лf1 Ce4 21. Kc5 f5, после чего возникла сложная позиция с обоюдными шансами.

Маневр 10...Фe8 (вместо 10...Cc5) прошел проверку во встрече Браун — Рей (Вейк-ан-Зее, 1976): 11. Cf4 f6 12. Kc3 fe 13. C:e5 Cd6 14. f4?! Cc5! с хорошими перспективами у черных.

Не всем по вкусу может прийти развитие событий при 9. Kc3 0—0 10. Le1 Kc5 11. Kd4 Ke6 12. Ce3 K:d4 13. C:d4 c5 14. Ce3 d5 15. ed (Тарраш — Ласкер, матч, 1908). Черным предстоит защищать малоперспек-

тивную позицию. Вместо 12...K:d4 заслуживает внимания 12...Лb8.

Вот некоторые варианты:

1) 13. b3 Cb4! 14. K:e6 fe 15. Фd2 Лb5!, и у белых возникают трудности.

2) 13. Kf5 f6 14. C:a7 Л:b2 с реальной контригрой.

3) 13. K:e6 fe 14. C:a7 Лb4 (стоит проверить и 14...Л:b2 15. Лa1 и т. д.) 15. Ke4 Лa4 16. Fe3 (16. Ce5 Л:e4) 16...c5 17. K:c5 (17. C:c5 Л:e4 18. Ф:e4 C:c5) 17...Cg5 с перевесом. Необходимо 15. Ce3!, но после 15...Cb7 (или 15...Фe8) 16. b3 (16. a3 Л:b2 17. Leb1 Л:b1 18. Л:b1 Фа8) 16...c5 у черных компенсация за пешку.

Таким образом, 12...Лb8 ведет к сложной и интересной борьбе.

В последние годы вместо 11. Kd4 применялось продолжение 11...Ce3. Партия Геллер — Лендвел (Москва, 1975) развивалась так: 11...Ke6 12. Lад1 f6! (хуже 12...d5?! 13. ed cd 14. Kd4 Cd7 15. Kf5 с инициативой) 13. Kd4 K:d4 14. C:d4 fe 15. C:e5 Cf6 16. Фc4 Kph8. У белых перевес в развитии, но извлечь из него конкретные выгоды непросто.

Д. ПЛИСЕЦКИЙ.

«КАИССА» И ЕЕ АВТОР

В 1894 году на страницах чигоринского журнала «Шахматы» появилась заметка о богине Каиссе — покровительнице шахмат. «Имя Каиссы, — говорилось в заметке, — знаменито в мире шахматистов, но происхождение его известно не многим. О Каиссе нет никаких данных ни в энциклопедических словарях, ни в книгах, принадлежащих к шахматной литературе. Многие думают, что Каисса — индийское или какое-либо другое божество. Между тем она только одна из героинь шахматной поэмы жившего в 18-м веке (1746—1794) знаменитого английского ориенталиста и санскритолога Уильяма Джонса...»

За минувшие десятилетия популярность Каиссы неизмеримо возросла. И все же даже сегодня тщетно искать сведений о Каиссе в наших энциклопедиях. О поэме У. Джонса, давшей жизнь «шахматной музе», мы знаем только понаслышке, потому что она до сих пор не появлялась на русском языке. И вот наконец этот пробел восполнен. Перевод осуществлен кандидатом исторических наук М. Цетлиным, ранее познакомившим читателей с другим знаменитым поэтическим воплощением шахматной темы — «Поэмой о шахматах» итальянца М. Види («Шахматы в СССР», 1975, № 9, 10).

Прежде чем представить творение У. Джонса, нужно рассказать о самом авторе, одном из замечательных людей второй половины XVIII века.

Уильям Джонс родился 28 сентября 1746 года в Лондоне. Его отец происходил из крестьянского рода, но благодаря таланту, особенно обнаружившемуся в области математики, стал ученым и под конец жизни был избран вице-президентом Королевского общества (английской Академии наук), членом которого потом стал и его сын.

У. Джонс выделялся ранней умственной зрелостью. Читать он начал года в четыре, о памяти его ходили легенды, он знал наизусть чуть ли не всего Шекспира. Чужие языки У. Джонс впитывал как губка. Знал он их около тридцати, и это позволило ему стать позднее основоположником новой ветви лингвистики — сравнительного языкознания.

Как ни громаден вклад, внесенный У. Джонсом в лингвистику, языки служили ему средством познания в другой большой области науки, в которой он также выступил пионером и которая стала делом его жизни. Эта область — ориенталистика, наука о Востоке во всем ее многообразии: язык и история, литература и культура, философия и наука, религия и право.

Для того чтобы совершить такой научный подвиг, одной эрудиции недостаточно. Нужно было возвыситься над расистской предубежденностью и нетерпимостью многих своих соотечественников,

признать в народах Востока равноправных участников исторического процесса, внесших достойный вклад в мировую цивилизацию. Только носитель передовых идей своего времени — гуманизма, свободолюбия — мог это сделать. У. Джонс был именно таким человеком.

Англия зачитывалась памфлетом У. Джонса «Принципы государственного управления, изложенные в диалоге между ученым и крестьянином» (1782), в котором он смело призывал дать отпор королевскому деспотизму и произволу, не останавливаясь перед применением силы.

Д. Рейнольдс (1723—1792).

Портрет У. Джонса.

В войне, развязанной короной против своих заокеанских подданных, У. Джонс решительно и безоговорочно принял сторону американских повстанцев.

Непримиримого врага нашли в лице У. Джонса рабство и работорговля. «Я спешу миновать берег Африки, — писал он во время одного из своих заморских путешествий, — при виде которого мой ум наполняется гневом против гнусной торговли человеческими существами...»

Страстно осуждал У. Джонс войну с ее неизбежными спутниками — грабежами, убийствами и разрушениями. «Таковы плоды военной славы, — писал он в биографии персидского владыки Надиршаха, — и таково состояние государств, правители которых гордятся завоеваниями предпочитают тихим радостям мира и благополучию своего народа».

Вот те идейные высоты, с которых У. Джонс подошел к выполнению своей научной миссии. Он раскрыл глубокие корни и богатое содержание восточной мысли, призвал к сотрудничеству между культурами Запада и Востока.

Первоначально исследования У. Джонса охватывали в основном Персию, араб-

ский Восток и Турцию. Но его влекла к себе Индия. В 1783 году мечта У. Джонса осуществилась. Последние годы жизни он провел в этой стране. У. Джонс овладел санскритом, ознакомил Европу с такими бессмертными памятниками санскритской литературы, как «Сакунтала» Калидасы, «Махабхарата», законы Ману. Он основал «Азиатское общество» и этим дал толчок индологическим и вообще ориенталистическим исследованиям во всем мире. Не лишне заметить, что раньше всего эта эстафета была подхвачена в нашей стране, где в 1810 году в Петербурге начала свою деятельность «Азиатская академия».

Между тем жизнь самого У. Джонса близилась к закату. Непомеренный труд подорвал его здоровье, а климат Индии довершил дело. 27 апреля 1794 года он умер в Калькутте. У. Джонс оставил необъятное творческое наследие. Кажется невероятным, что столько может быть сделано одним человеком за 47 лет жизни.

В полном объеме гуманистические идеи У. Джонса оказались созвучными нашему времени. В этом смысле символичен следующий эпизод. В 1946 году Индия, стоявшая на пороге независимости, широко отметила двухсотлетие со дня рождения своего английского друга.

По энциклопедичности умственных интересов и достижений У. Джонс напоминал людей Возрождения. Заметный след он оставил и в английской поэзии. Новаторские черты поэзии У. Джонса обнаружились уже в его поэме «Каисса», написанной в 1763 году, когда он еще не покинул школьной скамьи.

Обращение У. Джонса к шахматной теме — не случайное. Еще в школьные годы он познакомился с шахматами, изучал их по знаменитому трактату Филандора, через всю свою жизнь пронес любовь к ним. Индологические исследования У. Джонса охватили и историю шахмат. Именно ему наука обязана выводом о том, что родина шахмат — Индия.

Когда заходит речь о «Каиссе», иногда утверждают, что она представляет собой лишь подражание М. Виде.

Читатели, знакомые с произведением М. Види, теперь получают возможность сравнить с ним детиче поэтической фантазии У. Джонса и, несомненно, убедиться в самобытности «Каиссы». Естественно, она не оторвана от «Поэмы о шахматах» М. Види, но связывающие их нити не идут дальше второстепенных деталей.

Остается рассказать, как «Каисса» начала свое победоносное шествие в шахматном мире. В 1851 году французский любитель Ф. Аллиз, владевший богатейшей шахматной библиотекой, перевел и напечатал поэму У. Джонса в количестве 100 экземпляров для своих друзей по кафе «Режанс». Именно с этого времени «Каисса» приобрела популярность, стала той «шахматной музой», какой мы ее знаем ныне.

И. РОМАНОВ,
кандидат исторических наук.

«КАИССА»* (1763). Перевод М. Цетлина

О девы игр, приют чей — Пинд святой
И муз ручей в тени дерев златой,
Воспойте мне невинную игру,
Двух армий строй на шахматном лугу,
И королей, что храбро в мнимый бой
Ведут ряды своих двухцветных войск.
Где чистых вод живительный ручей,
Игра волны в сиянии лучей,
И рощ благоухание, и мед,
И дух весны, что наполняет все,
Две нимфы, улыбаясь, возлежат
Среди цветов, в убежище дриад.
Там воцарилась Делия, и с ней
Сирена нежная в красе своей.
«В прохладе, — Делия сказала, — здесь
По воле случая сошлись мы все.
Начнем забаву новую, и рать
Пусть каждый двинет, чтоб игру начать!
Порядок Дафнис объяснит: закон
Игры для всех и действия сторон.
Награда не нужна. Мила — борьба.
За славу бьемся мы, что всем любя». —
Согласна нимфа, юных хоровод
Готов болеть за каждый шаг и ход.
Одобрил речь и Дафнис. Он слугой
Ведь музам слыл и Пафии благой.
Приносит доску пеструю, что вся
Разбита на квадратные поля.
Квадратов восемь — с каждой стороны,
Одни — белы, соседние — черны.
Доска, — как черепахи твердый щит,
Пантеры шкура яркая — на вид.
Фигуры Дафнис высыпал, и в строй
Бойцов поставил двух противных войск.
Агат и кость слоновая блестят,
Шестнадцать в каждом лагере солдат.
Различны положенье, имена,
И сила их друг другу не равна.
«Скажи, о муза, — Зевс глядит с небес, —
Кто так расположил их на доске!?»
В середине — короли, их скриптры над
Колоннами, как жемчуг и агат.
Довольно сделать им в чужой квадрат
Один лишь шаг, в свой иль соседний ряд,
Чтоб обойти опасную беду.
За них жизнь в упоенье отдадут
Их слуги верные. Спасая короля,
Победу принесут своим полям.
Взволнованно с владыками стоят
Подруги венценосные. Их взгляд
Исполнен гордости. Мечи — в руках.
Спокойствие им чуждо, как и страх.
Верховный зорко стережет шатер
Заслон бойцов, насколько видит взор.
Хоть копыта их слабы, и мал их рост,
Возможно им лишь смерти сдать свой пост.
На флангах двух, оружием блестя,
Порядки боевые войск грозят.
Четыре лучника готовы впереди
Слать тучи стрел, врагу во всем вредить.
Диагонально лишь его разят
И стана своего цвета хранят.
Четыре всадника взвились с полей,
Не укротив своих лихих коней.
Изломан ход коня. Своих врагов
Разить коварно он всегда готов.
Никто коней не может удержать, —
Одним прыжком дано им цель занять.
Лукав их шаг. От натиска уйдут.
От бегства к нападеню перейдут.
Слоны на флангах начинают бой,
Равняя рать враждебную с землей.
Неся на спинах башни, по одной
Идя стезе лишь, данной им игрой.
Солдаты — с копиями. Их шлемы так
Блестят победно, что трепещет враг.
Удар способны наносить мечом
Лишь сбоку, вкось, заняло чтоб плечо.

Но близок час, начало славных битв.
Отвага полнит грудь, она — им щит.
Пред ними поле пестрое игры,
Где короли раскинули шатры,
Как королева Мэб и Оберон,
Что вывели когорты с двух сторон.
Но битва эта — не кровавый спор.
Ведь это — лишь игра, чудесный спорт.
Любимая игра британских нимф
У Темзы на лугу. Дар неба им.
Вот миф. Поведали они его
Охотнику у лона светлых вод.
Дриада в дикой Фракии жила, —
Прекрасна станом и лицом бела, —
Охотясь на оленей. О любви
И Гименее думать позабыв.
Ее Каиссой звали, и она
Была ловитвы радостью полна.
Узрел в горах однажды деву Марс
И побежден был силой юных чар.
Дитя Венеры натянуло лук
И в грудь его направило стрелу.
Надежда и любовь взыграли в нем,
Но дева гневным вспыхнула огнем.
Дриаде чувства открывает он,
Встречая лишь надменность и урон.
Он говорит Каиссе о своей
Любви и страсти, ищет встречи с ней,
Но чем настойчивей его азарт,
Тем хмурятся сильнее ее глаза.
Не в колеснице с тиграми сейчас
Найдешь его: он бродит в грустный час
В лесах, лежит у горного ручья
И может о Каиссе лишь мечтать.
На Марса как-то, голову подняв
Из вод, наяда устремила взгляд,
Сказав: «Боль слезы не умерят ведь,
Любви страданья нужно претерпеть.
Стенания забудь, другим займись,
От мыслей о Каиссе отвлекись,
Забавой можно боль любви унять,
Тебя достойной и тебе — под стать.
Ужель игру изобрести нельзя,
Чтоб выиграть тебе в ее глазах?
Ты только этим сердце ей смягчишь
И даже страсть Каиссы возбудишь!»
«Бесценен твой совет, — ответил Марс, —
Искусством можно лишь разжечь в нас жар.
Но как? Когда? Мне разъясни намерок,
Наполни смыслом все, как дождь — поток». —
С улыбкой нимфа шлет ответ ему:
«Где Пафии чертоги, наверху,
Живет божок, зовут его Эвфрон,
Но смертными он Спортотом наречен.
Найди его, посетуй на нее,
И он на боль прольет участья мед!..»
И Спорт помог. Из тверди смастерил
Небесной доску, клетки начертил.
Из матерьяла разного солдат
Он изготовил: сам им черт не брат.
Законы для сраженья предписал.
Каиссой, под конец, игру назвал.
И Альбиона сын ей тоже рад,
Лишь окрестив иначе: Шах и Мат.
Дриада отдыхала у ручья.
Бог фавном резвым — к ней, и сгоряча
Показывает доску и бойцов.
Ей нравятся ряды недвижных войск.
Она стремится правила постичь
Забавы, чтоб победы в ней достичь.
С открытым сердцем полюбив игру
И думая, что Марс не так уж худ.
«Кто ум смутил мой? Видела врага
В прекрасном боге. Слишком я строга!»
Но — чудо! Облик фавн меняет свой,
И Марс опять — пред нимфой молодой.
Исчезли рожки на его висках,
И прежний образ вновь в ее глазах.
В лице невзрачном, рыжих волосах

* Публикуется с некоторыми сокращениями.

Сверкнула вдруг небесная краса.
Звериная упала шкура вниз.
Вновь на плечах тончайшая из риз...
Окончен миф. Все закричали: в бой!
И лес умножил клич их боевой.
Ведет Сирена в битву черных рать,
А белых — Делия. Не сосчитать!
Атаку первый, муза, кто начнет?
Кто первый фронт противника прорвет?
На Делию пал жребий. В жаркий бой
Ведет она когорту за собой.
Решения мгновенны. Взор ее
На доску устремлен, горя огнем.
Солдат вдоль строя мчится белых войск,
Защитник короля, вступая в бой.
Не спит и черный враг, ему грозя,
С колчаном, полным стрел, щитом звеня.
Горят отвагой. Игр суров закон.
Тыл повернуть им не позволит он.
С копьем летит уже другой боец,
Добыча смерти, молодой храбрец.
Но смуглый враг его свергает вниз
И мстительно бойца кончает жизнь.
Пришли в движение оба войска вдруг.
Летит стрела, смятение вокруг.
Цепь дрогнула. Лихие кони ржут.
И лучники, и башни в бой идут.
И амазонка, свой покинув трон,
Туда рванулась, где был черных фронт.
Неотвратима битва королев.
Соперницу внезапно усмотрев,
Она проходит через семь полей,
Глумясь уже над жертвою своей.
Судьбой трагической ошеломлен
Супруги милой, гневом распален,
Властитель черный извлекает меч —
Свидетель грозных и победных сеч.
Владыка осторожный белых сил,
От битвы уклоняясь, отступил.
Идет меж ними долго равный спор.
Но всадник белый вдруг во весь опор
Летит на короля врагов стрелой,
На башню грозную — в жестокий бой.
Зарделся лик Сирены. Вождь ее
Уйти постыдно должен в свой шатер.
Что делать ей!? Позиция слона
Слабеет и уже не так сильна.
Смущенный дух сковал невольный страх,
И розы блекнут на ее щеках.
Готовую упасть слезу из глаз
И осушить, и скрыть она смогла
От всех, но Дафнис замечает все:
И слабость черных войск, и боль ее.
«Могу ли я, Сирена, возместить
Твою потерю? Благородна ты
И в славе, и в беде. Судьба меня
Не раз венком венчала на полях».
Немедля нимфа с места своего
Встает, в душе благодаря его.
Выводит Дафнис в трудный бой солдат
В бой с Делией, сильнее кто стократ.
Вот пешка белых вырвалась к шатру
Вождя враждебного, неся конец ему.
Заметили солдаты впереди
Опасность, и владыку оградить
Спешат они. С копьем в руке идет
Серебряным противница вперед,
Стремится к цели и вселяет страх
В их души, вырастая на глазах.
Полна надежд. Уподобляясь льву,
Вперед несется. Но, о чудо! Вдруг,
Победою своей упоена,

Обложка одного из первых изданий поэмы.

В царицу превращается она.
И оба короля во все глаза
Глядят, остолбенев, на чудеса.
Из рук царицы воин меч берет,
Бросая прочь ненужное копье.
И войско белое несется в бой,
Врагу конец пророка роковой.
Спасенья ищет черный властелин.
Погибло все. Остался он один.
Ведь точно так, когда зажжет поля
Рубиновая юная заря,
И звезды угасают в высоте,
Одна Венера шлет еще свой свет.
Ов слышит в бегстве с неба голоса:
«Шах королю!» — кричат ему леса.
Ему нет места, нет пути назад,
В руинах — трон. Ему — и шах, и мат!
Румянец щеки Делии покрыл.
«С победой, — Дафнис молвил, — из игры
Двойной ты вышла, нимфа: на полях
Противника ты превратила в прах
Своим искусством, а в душе моей
Зажгла любовь огнем твоих очей».
Улыбкою ответила она.
Все получила Делия сполна.
В шкатулку спрятаны уже войска,
И мирно спят герои битв пока.

Примечания:

Пинд — горный хребет, отделяющий Фессалию от Эпира, владение Аполлона, в переносном значении — приют поэзии.
Венера (Пафия) — богиня любви и красоты.
Зевс (Юпитер) — властитель греческого Олимпа, царь и отец богов и людей, бог грома и молнии.
Дитя Венеры — Амур, или Купидон, поражающий стрелами любви.
Марс — бог войны.

Нимфы — многочисленные божества, олицетворяющие силы и явления природы.
Наяды — нимфы вод.
Дриады — нимфы лесов.
Гименей — бог брака у греков и римлян.
Мэб — повивальная бабка у эльфов. Упоминается в монологе Меркуцио в трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта».
Оберон — король эльфов, супруг Титании, персонаж комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь».

ЭТЮДЫ

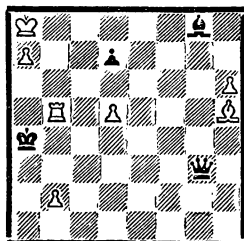

А. КАЗАНЦЕВ (Москва)

Родился в 1906 г. Первый этюд опубликовал в 1926 г. в газете «Рабочий путь» (Омск). Их у него немного — около 60, но большинство отмечено высокими отличиями, а 10 — первыми призами. С 1951 по 1965 г. — председатель Центральной комиссии по композиции, один из основателей такой же комиссии ФИДЕ. Международный мастер. Известный писатель-фантаст.

— Типическое в шахматном этюде, как и во всяком произведении искусства, углубляет наши знания (в данном случае — о шахматах), а парадокс — вызывает восхищение, попирая шаблон и рутину, учит мыслить оригинально и остро... Художественность нужна в обоих случаях!

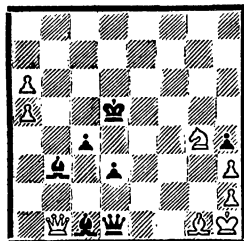
«Шахматы в СССР»
1953, 1-й приз

Выигрыш

1. Лb7 Фе5! 2. Cd1 Кра5 3. b4 Кра6 4. Ce2! Ф:е2 5. Крb8 Фе5 6. Крc8 Фе8 7. Крc7 С:д5 (7...Фе5 8. d6 Ф:d6 9. Кр:d6 Крb7 10. а8Ф! и 11. Крc7) 8. а8Ф! Ф:а8 9. Лb6 Кра7 10. b5 Сb7 11. Ла6! С:а6 12. b6X!

Чехословацкий конк.
1954, 4-й приз

Ничья

1. Кpg2 Фd2! (1...Фe2 2. Cf2 Крc6 3. а7 Крb7 4. а6 Кра8 5. Фа1 Сb2 6. Фа5!) 2. Cf2 Крc6 3. а7 Крb7 4. а6 Кра8 5. Фа1 Сb2 (нет 5. Фа5) 6. Фh1! Фd1 7. Сg1 Фе2 8. Кf2!, и пат с замурованным ферзем.

ДВУХХОДОВКИ

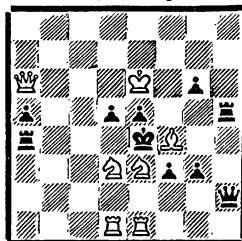

Е. УМНОВ (Москва)

Родился в 1913 г. Первые задачи напечатал в четырнадцатилетнем возрасте. Всего опубликовал их около 200 (в основном — двухходовых), из них около 20 отмечены первыми призами. Победитель довоенного первенства страны 1929 г. в разделе двухходовок. Автор ряда книг по композиции. Международный мастер. Кандидат технических наук.

— Ценить в задаче надо не «трудность преодоления», а конечный результат. «Никакая незаконченность, никакой отдельный чуть-чуть неудачный штрих не должны напоминать о тех усилиях, которые потрачены автором на черновую работу над задачей», — так учил нас Л. Исаев...

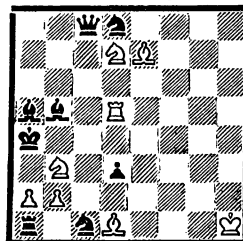
«Труд»
1947, 1-й приз

Мат в 2 хода

1. Фc6, угро. 2. Ф:d5X — 1...Крd4 2. Кf2X, 1...Фа2 2. Кc2X, 1...Лd4 2. Kg2X, 1...ef 2. Кc5X, 1...Фh3 2. Кf5X. Удивительно гармоничная игра коневых батарей!

Узбекский конк.
1947, 5-й приз

1. Ca3, угро. 2. Kbc5X — 1...Ca5 — 2. Kb6X и 1...Cc7! 2. Kdc5X (2 К:c1X?), 1...Cb5 — 2. Л:a5X и 1...Cc6! 2. К:c1X (2. Kdc5X?). Механизм «повторных угроз» с точным выбором 2-х ходов.

СУДЫ-77

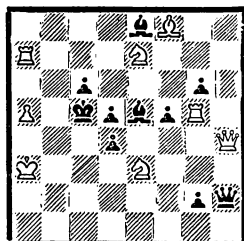

Л. ЗАГОРУЙКО (Москва)

Родился в 1923 г. Первая же задача отмечена 1-м призом в нашем журнале в 1938 г.! Сейчас их на его счету более 150, среди 110 отличий — 80 призов (из них 35 — первых). Чемпион страны по трехходовкам 1969—70 гг. Международный мастер. Инженер-конструктор.

— Не могут претендовать на высокие отличия: двухвариантные задачи без интересной дополнительной игры, задачи с правильными матами без стратегической канвы, задачи с переменной ради перемены без ярких моментов. Большое содержание оправдывает издержки формы...

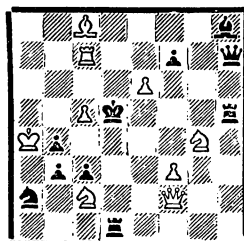
«Шахматы в СССР»
1947, 2-й приз

Мат в 3 хода

1. Фе4!! — 1...de 2. К:f5! Cd6 3. Kg3X и 1...fe 2. К:d5! Cd6 3. Кf4X, 1...Крd6 2. К:g6! Крe6 3. Ф:f5X и 1...∞ 2. К:c6! Кр:c6 3. Ф:d5X. Две пары — главные и побочные варианты.

Одесский конк.
1974, 2-й поч. отзыв

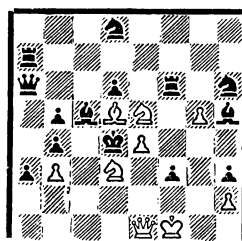
1. Фе3, угро. 2. Лd7 — 1...Лd4 2. Фg5!, 1...Ce5 2. Фd2!, 1...f6 2. Фd4!, 1...f5 2. Фе5! и 3. Ксе3X или 3. Кге3X. Блокирования, перекрытия и... правильные маты!

В. САВЧЕНКО (Ростов-на-Дону)

Родился в 1942 г. Первые задачи были отмечены отличиями в Мемориале М. Чигорина 1958—59 гг. Опубликовал их уже более 100, половина отмечена отличиями, в том числе 16 — призами (8 — первыми). Чемпион страны по многоходовкам 1971—72 гг. Мастер по композиции. Экономист.

— Многоходовка очень перспективна, открывает самые широкие возможности для представления любых идей. Увлекаюсь и логическим стилем, и стратегией, обожаю правильные маты... Хороши все стили и направления, лишь бы задача была яркой, интересной, содержательной!

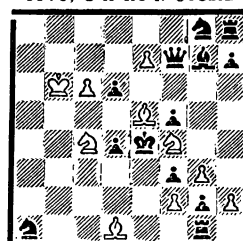
«Октябрь-50»
1967—68, 2-й приз

Мат в 4 хода

1. Фd2 — 1...∞ 2. Кd7! Л:d7 3. К:c5, 1...Лf7 2. Kg6! С:g6 3. Кf4, 1...Ce8 2. Kg4! К:g4 3. Кf2, 1...Кf5 2. К:f3! С:f3 3. Ке1, 1...Фc8 2. Кc4! bc 3. Kb2, 1...Кe6 2. Кc6! Ф:c6 3. К:b4.

Мемориал
В. И. Ленина
1970, 3-й поч. отзыв

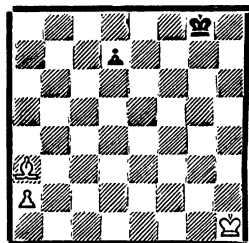

Мат в 8 ходов

1. Cf6! — 1...С:f6 2. К:d6! Крe5 3. К:f7 Крe4 4. Kg5 Крe5 5. К:f3 Крe4 6. Кd2 Крe5 7. Кc4, 1...К:f6 2. Кd2! Крe5 3. К:f3 Крe4 4. Kg5 Крe5 5. К:f7 Крe5 6. К:d6 Крe5 7. Кc4 и 8. f3X. «Коневые колеса».

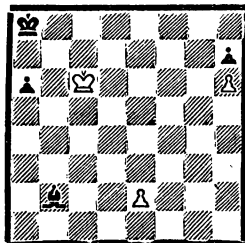
Как рождаются этюды! Тому способствуют и опровержения работ на классические темы (кстати, автор «Нет худа без добра» — мастер-практик!), и их синтез, углубленный взгляд на свои этюды и поиск нового в старых соотношениях сил... И многое другое, о чем речь впереди... Ждем ваших статей и заметок!

1. О. ДУРАС
1908

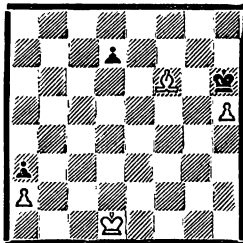
Выигрыш

2. Ж. БЮЗАНДЯН
1961

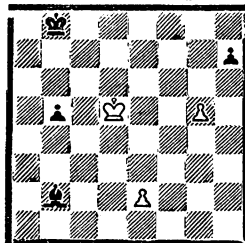
Ничья

3. Д. МАХАТАДЗЕ
1966

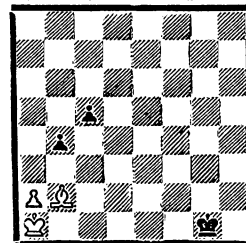
Выигрыш

4. По Ж. Бюзандяну
Публикуется впервые

Ничья

5. Ю. АРХИПКИН
Публикуется впервые

Выигрыш

Нет худа без добра

Широко известен такой классический этюд с «отрезанием пути»:

1. Только 1. Сb4! И далее: 1... Kpf7 2. a4 Кре6 (2... Кре8 3. Cd6 Kpd8 4. a5 Крс8 5. a6) 3. a5 Крд5 4. a6 Крс6 5. Са5!, и белые навсегда отрезали черного короля от поля a8.

Спустя полвека появились такие две вариации на тему этюда Дураса.

2. 1. Крб6 Сс1! Если 1... Крб8, то 2. e3! Крс8 3. Кр:а6 Крд7 4. Крб5 Кре6 5. Крс4 Крi5 6. Крд3 Крг4 7. Кре2 Крг3 8. Крi1 Крh2 9. Крi2, с ничьей. 2. e3!! (освобождая поле e2) 2... С:е3 3. Кр:а6 С:h6 4. Крб5 Сg5! 5. Крс4 h5 6. Крд3 h4 7. Кре2! h3 8. Крi2! (а не 8. Крi3? Ch4! или 8. Крi1? Се3!), и ничья.

3. 1. Сb2!! Тематический ложный след: 1. Се7 d6! (подобно 2. e3! у Бюзандяна) 2. С:d6 Кр:h5 3. С:а3 Крг6 и т. д. 1... Кр:h5 (1... ab? 2. Крс2 и 3. a4) 2. С:а3 Крг6 3. Сb4!, и выигрыш по Дурасу.

Казалось бы, отличное трио, демонстрирующее разные грани симпатичной темы, но...

Этюд Махатадзе все-таки допускает побочное решение посредством 1.

Се7?! d6 2. С:d6 Кр:h5, и теперь не 3. С:а3?, а 3. Крд2! Крг6 4. Крд3 Крi5 5. Крд4 Кре6 6. Крс5 Крд7 7. Крд5 Крс8 8. Крс6 — черный король отрезается от поля a8. Этюд Бюзандяна вовсе не решается: 1. Крб6 Сс1! 2. e3! С:е3! 3. Кр:а6, и теперь не 3... С:h6?, а 3... Са7! 4. Крб5 Крb7 5. Крс4 Крс6 6. Крд3 Крд5 7. Кре2 Кре4 8. Крi1 Крi3, с тем же результатом.

Этюды было жаль, и я взялся за их исправление. С 3 оказалось просто — достаточно переставить белого короля с d1 на a1, и отрезание не удастся. В 2, вообще говоря, спасало добавление белой пешки b3 с вариантом 1. Крб6 Сс1 2. e3! С:е3 3. Кр:а6 Са7! 4. b4! Крb8 5. b5! Сс5 6. b6 Сg1 7. Крb1! (но не 7. b7? Са7!), и ничья. Но, во-первых, пропал вариант 1... Крb8 2. e3!, во-вторых, исчезла миниатюрная форма. Вот к чему привел дальнейший поиск.

4. После 1. Крс5 два варианта: 1) 1... Сс1 2. e3! Первый Бюзандян! Нет 2. Кр:b5? С:g5 3. Крс4 h5 4. Крд3 h4 5. Кре4 h3 6. Крi3 Ch4! 2... С:е3 3. Кр:b5 С:g5 4. Крс4 h5 5. Крд3 h4 6. Кре2! h3 7. Крi2!, ничья. 2) 1... Крс7 2. e3! Второй Бюзандян! Слабо, как мы уже знаем, 2. Кр:b5 Крд6!

и т. д. 2... Сi6! (чем-то напоминает ход 1. Сb2! у Махатадзе). Любопытно и 2... Крд7 3. Кр:b5 Кре6 4. Крс4 Крi5 5. Крд3 Крг4 6. Кре2 Крг3 7. Крi1 Крh2 8. Крi2!, с ничьей. 3. Кр:b5! Принятие жертвы этюдно проигрывает: 3. g7? Крд7 4. e4! b4! 5. Кр:b4 h5 и т. д. (но не 4... h5? 5. e5 h4 6. Крд5! h3 7. e6 Кре8 8. Крд6! h2 9. f7 Крi8 10. Крд7 h1Ф 11. e7 Кр:i7 12. e8Ф — с шахом!). 3... С:g5 4. Крс4 h5 5. Крд3 h4 6. Кре2! h3 7. Крi2!, ничья.

В процессе исследования различных возможностей появилась, кажется, и вполне самостоятельная вариация на идею Дураса.

5. 1. Сс3!! Крf2! (1... bc 2. Крb1! Крf2 3. Крс2 Кре3 4. Кр:с3 Кре4 5. Крс4 Кре5 6. Кр:с5) 2. С:b4! Кре3 (опять слон неуязвим — 2... cb 3. Крb2 Крf2 4. Крb3 Кре3 5. Кр:b4 Крд4 6. a4 Крд5 7. Крb5 Крд6 8. Крb6 Крд7 9. Крb7) 3. a4! Крд4 4. a5 Крд5 5. a6 Крс6 6. Са5! и т. д. Нельзя было, кстати, 1. Крb1? Крf2! (но не 1... c4? 2. Сс3!).

Так, похоже, оправдалась известная пословица.

Мастер Ю. АРХИПКИН.
Лиепая.

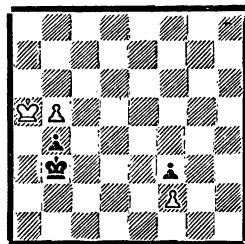
Синтетические вариации

ЧАСТО меня спрашивают, как я составляю этюды? Ответить нелегко, уж слишком широк наш арсенал: тут и чистая фантазия, и использование идей из партий, и перенос в этюд задачных тем, и многое другое.

Сегодня хочется показать на примерах творческую работу над уже известными идеями. Простое добавление, скажем, иной вступительной игры обычно не ведет к их обогащению. Каждый раз следует настойчиво искать новые краски, новые нюансы или соединять однородные по материалу различные идеи.

Толчком для такой работы явился этюд 1, дополняющие элементы предоставили тоже пешечные 2 и 3.

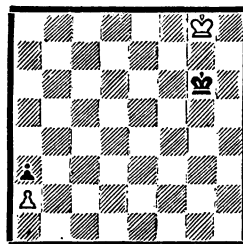
1. Н. ГРИГОРЬЕВ
1929

Ход черных, выигрыш

1... Кра3! (играя на пат) 2. b6 b3 3. b7 b2 4. b8J! (4. b8Ф? b1Ф 5. Ф:b1, пат) 4... Кра2 5. Кра4 b1Ф 6. Ф:b1 Кр:b1 7. Крb3!, с выигрышем.

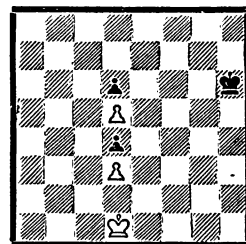
2. Ф. ЗАКМАН
1924

Ничья

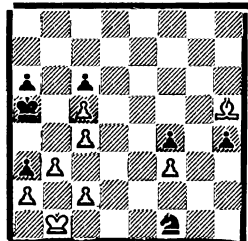
1. Крh8!! (очень неожиданно!) 1... Крi6 2. Крh7! Кре5 3. Крг6 Крд4 4. Крi5 Крс3 5. Кре4 Крb2 6. Крд3 Кр:a2 7. Крс2, ничья — белый король успел на c2.

3. Т. ГОРГИЕВ
1956

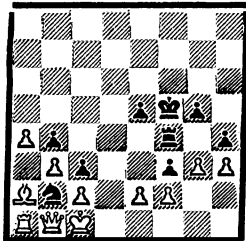
1. Крс2 Крг5 2. Крb3 Крi4 3. Крb4! Крi3! 4. Крb5! Кре2! 5. Крс6! Кр:d3 6. Кр:d6 — 6... Крс4 (e4) 7. Кре6 (e6)! d3 8. d6 d2 9. d7 d1Ф 10. Крс7 (e7)!, ничья.

1. В. и П. НЕЙШТАДТЫ
«Шахматы», 1973
(исправление)

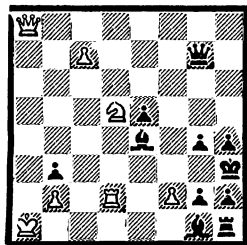
Ничья

2. Ал. КУЗНЕЦОВ,
В. НЕЙШТАДТ
«64», 1975

Выигрыш

3. В. НЕЙШТАДТ
Публикуется впервые

Ничья

КОГДА УМЕСТЕН ГРОТЕСК?

Три года назад я составил небольшой этюдик с братом Павлом. Он оказался в своем первоизданном виде некорректным, и пришлось взяться за исправление...

1. 1. c3! (иначе 1...Krb4, и дела белых плачевны) 1...Kd2 (1...h3? 2. Ce8!, и мат) 2. Kpa1! K:c4 3. bc h3 4. Cg6! h2 5. Cb1! Теперь нет 5...h1Ф — пат, а попытка передать ход не удаётся — 5...Кра4 6. Cc2! Кра5 7. Cb1!, с повторением ходов.

В ходе работы над исправлением родился заманчивая идея: а нельзя ли добиться превращения белого слона для будущего пата со связкой? Скоро сказка сказывается... Потребовалась помощь опытного московского мастера Ал. Кузнецова, чтобы идея обрела хоть какие-то реальные очертания. Причем поначалу — в антиформе!

2. 1. g4 Kpe4! (1...Л: g4 2. hg Kpf6 3. e3! h3 4. Ф: b2 h2! 5. Kpb1 h1Ф 6. Фc1 Фg2 7. Фе1 Ф: g4 8. a5 Фg2 9. a6 g4 10. a7 g3 11. a8Ф g1 12. Фа6 и 13. Фе1!, как раз вовремя) 2.

e3! Л: g4! 3. hg h3 4. Ф: b2! h2 5. Kpb1 h1Л! (как увидим, ради попытки запатовать со связкой) 6. Фc1 Лd1! 7. a5 Лd8 8. a6! (8. Фh1? Лd1! 9. Ф: d1, пат) 8...Лd7 9. a7 Лd5! И нет 10. a8Ф(С)?, пат со связкой. Нет и 10. a8К? Лd1! 11. Kb6(с7) Л: c1 12. Кр: c1, новый пат. Однако 10. a8Л!, выигрыш.

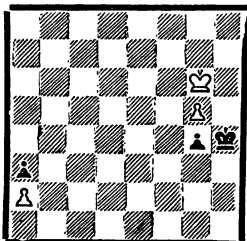
Только совсем недавно удалась прямая форма задуманного превращения. Подождите критиковать начальную позицию этюда...

3. Сначала жертвы — 1. Лd3! (перестановка невозможна: 1. Кf4? ef 2. Лd3 f3!) 1...С: d3 2. Кf4! ef 3. Фf3! gf. А теперь тематическое превращение — 4. c8C! Cf5! (жертвует фигуру, контролирующую поле b1 — 4...Фg4? 5. С: g4 Кр: g4, пат) 5. С: f5 Фg4 6. Cb1! И если теперь 6...С: f2, то пат со связкой, а в случае 6...Фg4 — 7. Cf5! Фg4 8. Cb1! — позиционная ничья повторением ходов.

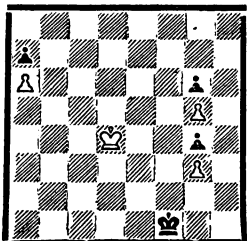
Идея вполне «романтическая», и построение, кажется, адекватное ей. Равно, как и вступление. По-моему, гротескная обработка в подобных случаях вполне, что говорится, ко двору.

В. НЕЙШТАДТ.
Барнаул.

4 и 5. В. КОВАЛЕНКО
Публикуется впервые

Ничья

А теперь посмотрите 4 и 5. Очевидно, что первый из них представляет сумму этюдов 1 и 2 — такое объединение двух идей в одном варианте друг за другом, как известно, называется последовательным синтезом. Второй — суммирует 1 и 3 (кстати, в 3 использована одна из идей А. Троицкого), но уже в двух вариантах — это способ параллельного синтеза.

В. КОВАЛЕНКО.
Приморский край.

1. Kph6! g3 2. g6 g2 3. g7 g1Л! (по Григорьеву) 4. Kph7 Kph5 5. g8Ф Л: g8 6. Кр: g8 Kpg6! 7. Kph8! (по Закману) 7...Kpf6 8. Kph7! и т. д., как в 2.

1. Kpe5! Kpg2! 2. Kpf6 Кр: g3 3. Кр: g6! 1) 3...Kph4 4. Kph6! g3 5. g6 g2 6. g7 g1Л! (6...g1Ф? 7. g8Ф!, но не 7. Kph7? Фb1!) 7. Kph7, 2) 3...Kpf4 4. Kpf6! g3 5. g6 g2 6. g7 g1Ф 7. Kpf7!

Две ладьи против ферзя

ТАКОЕ, очень интересное, соотношение сил нашло отражение и в этюдной композиции. Особенно большое внимание уделил ему Г. Ринк, составивший около десятка подобных этюдов. Пожалуй, самый интересный — 1. Белые ладьи, расположившись по 7-й горизонтали, прижимают ферзя к крайней линии и играют так, чтобы лишить его возможности диагональных шагов. Такова же суть и других приводимых этюдов.

Любопытно, что в 1—3 (и в ряде других этюдов) белый король расположен левее или выше (если смотреть от черного короля) линии, которую занимает ближняя к черному королю белая ладья. 4 — кажется, первый этюд с размещением белого короля на противоположной стороне от этой, как бы демаркационной, линии. Кстати, устранена дуаль, имеющаяся в 1 на 4-м ходу.

1. После 1. Лh7 Kpg8 2. Лhe7! Kph8 обязательно 3. Лhe7! Смысл выявляется в случае 3...Фg8 4. Kpf2! Фf8 5. Лf7, и нет шаха на c5. 3...Kpg8 4. Ла7 (d7) Kph8 (черные в цугцванге) 5. Лf7 Фe8 6. Kpf2! Kpg8 7. Лg7 Kpf8 8. Лh7 Kpg8 9. Ла(d)g7 и 10. Лh8, выигрыш.

Тонко интерпретировал тему, добавив черную пешку, Г. Каспарян.

2. 1. Лb2b5! Фh8! 2. Kpg2! Фа8 3. Kpg3! Фа2 4. Лb3! f5 (или 4...f6 5. Лb6b4(b5, b7) f5 6. Лb8) 5. Лb8! f4 6. Kpf3! Позиция взаимного цугцванга! 6...Фа7 (увы, нет 7...Фа8) 7. Лb1 Кра2 8. Лb8b2 и 9. Ла1, выигрыш.

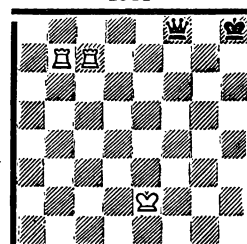
Удачна трактовка Базлова: идейное соотношение появляется в процессе игры.

3. 1. Лb2 Кра3! (играя на пат) 2. Лb3 Кра2 3. b7 Фа6 4. Kpg5! Фа5 5. Kpg4! Фа4 6. Kpg3! Кр: a1 7. b8Л! (не 7. b8Ф? Ф: b3! 8. Ф: b3, пат), и далее, как в 1 Ринка.

4. 1. Лh2! Kpg1 2. Лhe2 Kph1 3. Лc2! (угрожая 4. Лf2) 3...Kpg1 (3...Фg1 4. Kpf8, и нет 4...Фc5) 4. Kpg7! (но не 4. Лed2 Фе1! 5. Kpf7 Фf1 6. Kpe7 Фе1 7. Kpd7 Фf1!, ничья) 4...a4 5. Kpg8! (выжидать надо осторожно — 5. Kpg6? Фb1!) 5...a3 6. Kpg7 a2 7. Л: a2 Kph1 8. Лf2! (надо взять под контроль поле f3) 8...Фg2! 9. Kpf8! (9. Л: g2?, пат) 9...Фg1 (нет 9...Фf3) 10. Лab2 (по 2-й горизонтали) 10...Фg2! 11. Лb1!, выигрыш.

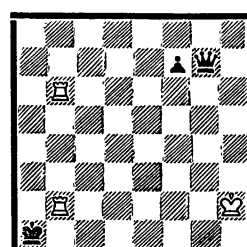
В. БРОН.
Свердловск.

1. Г. РИНК
1916

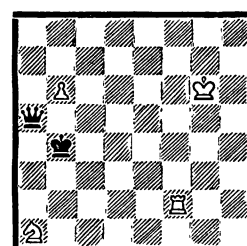
Выигрыш

2. Г. КАСПАРЯН
1959

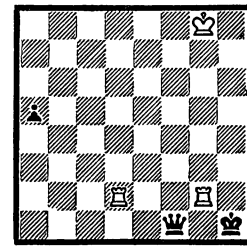
Выигрыш

3. Ю. БАЗЛОВ
1972

Выигрыш

4. В. БРОН
Публикуется впервые

Выигрыш

Решения-76

ЖУРНАЛ 7

Этюды № 25—28

№ 25. А. Мельников. 1. Kd5 (1. h5? cb) 1...Кре8 2. h5 Kg3 3. h6 Kf5 4. h7 Kh6 5. Kpg7 Kf7 6. Kc7 (первая вилка...) 6...Кре7 7. K:a6 c4 8. Kc7! Kh8! (8...c3 9. Kd5 — вторая вилка...) 9. Kb5! Kf7 (9...Кре6 10. Ka3 c3 11. Kb5 c2 12. Kd4 — третья...) 10. Kd6! (...четвертая — на пешку и коня!) 10...c3 11. K:f7 c2 12. h8Ф c1Ф 13. Фd8 (возможно и 13. Фf8) 13...Кре6 14. Фd6 Kpf5 15. Фg6, 16. Фh6 и 17. Ф:c1, выигрыш.

№ 26. Н. Мансарлийский. 1. d7! (рано 1. Kg3? e3 2. d7 Cf6!) 1...Kf7 (1...Cf6 2. Kc3!) 2. Кра6! Kp:b4 (иначе 3. b5) 3. Kg3 e3 4. Kf5 e2 5. Kd4! (не 5. d8Ф? K:d8 6. Kd4 e1Kl) 5...C:d4 6. d8Ф K:d8, пат. «Просто, тонко, красиво!»

№ 27. Г. Умнов. 1. Kd1! Л:d2! (иначе 2. Kc3 и 3. K:b1) 2. Kp:d2 Л:c1! (на 2...Kp:e4 следует 3. Kc3 и 4. K:b1, с дальнейшим выигрышем «по Троицкому») 3. Ла4! Лс5! (поле a1 отнято, 3...Лb1 4. Kc3, 3...Лс4 4. Ке3) 4. Kc3 Кре5 (4...Kpd6 5. Ке4) 5. Лh4!, с неожиданным цугцвангом и выигрышем. «Финальная позиция удивительна!» (из письма С. Махно, п. Краснореченск Приморского края).

№ 28. И. Фритз. 1. f7! C:f7 2. Ла8 Kph7 3. K:f7 Лd4! (рано 3...Kpg6 4. Ке5) 4. Кре2! (не 4. Kpc2? Kpg6 5. Ке5 Kp:h5 6. Ла5 Ле4! 7. Kpd3 Лf4!) 4...Kpg6 5. Ке5! Kp:h5 6. Ла5! Ле4 (иного хода нет) 7. Kpf3!, и выигрыш.

Задачи № 49—56

№ 49. И. Канаев. Вначале — 1...Лf7, Лg6 (шахи) 2. Kp:f7, Kp:g6X. 1. Ке5!, цугцванг — 1...Лf7, Лg6 (шахи) 2. K:f7, K:g6X и 1...Л:h7 2. Фа8X! Предшественник: Н. Кулигин, Л. Любашевский («Комсомолец Запорожья», 1974, специальный приз). Кре6, Фg4, Ла7, Kg7, п. c7 — Kpc8, Лd7. 1. Kf5.

№ 50. В. Романоков. 1. Л:c7? — 1...K:g5, K:d8 2. Лс6, Лс4X, но 1...Kc6! 1. Лс4? — 1...K:g5, K:d8

2. Фb2, Ф:c7X, но 1...Ле1! 1. Фb4? — 1...K:g5, K:d8 2. Фd4, Фf4X, но 1...Ле1! 1. Фb2! — 1...K:g5, K:d8 2. Лс4, Лс6X и 1...Kd4 2. Фh2X! Механизм не нов...

№ 51. А. Товмасын. 1. Kh6! Kpc5 2. Kf7 Kpb5 3. Kd8! Kpc5 4. Kb7 Kpb5 5. Kpb2! Kpb4 6. Лb6X. «Четко, изящно, с хорошим финалом».

№ 52. А. Галицкий. 1. Ла6!! (1. Лb6? e5!, и в цугцванге белые) — 1...e6 2. Kpd2! e5 3. Kpc3 e4 4. d4 e3 5. Kf6X и 1...e5 2. Лb6! (цугцванг у черных) 2...e4 3. de Kpc4 4. Kpd2! Kpd4 5. Лb4X. «С двумя правильными матами, и какими!...»

№ 53. Ф. Давиденко. 1. a7 — 1...Кра6 2. a8Kl Кра5 3. Ла7X, 1...Kpb6 2. a8Л! Kpc6 3. Ла6X, 1...Kp:a4 2. Лb7 Kp:a3 3. a8ФX. «Слишком очевидное вступление...»

№ 54. М. Секунов. 1. Лh1!!, цугцванг — 1...gh 2. Ф:h1 Фd5 3. Ф:d5X, 1...Cg1 — 2. Лb1! и 3. Лb6X, 1...Cb7 2. ab и 3. b8KX. «Приятно повеяло добротной старинной романтикой...»

№ 55. Л. Тамков. 1. f8C! b3 2. Ca3! Кра2 3. Cb4 Kpb1 4. C:d2 ed 5. c7 e3 6. c8C! e4 7. Ca6! Кра2 8. Cd3X. «Молодцы дебютанты!» (из письма В. Сергеева, Чапаевск Куйбышевской обл.).

№ 56. Ф. Кенлейн. 1. f8Ф! Kpb4 (1...Kpd2, Kpd4 2. Фf2 — вот почему 1. f8Ф — 2...Kpc3 3. Фe1 Kpd4 4. Cg1X) 2. h8C! Kp:c5 (2...Кра4 3. Cc3! — вот почему 2. h8C) 3. b8Л! (3. b8Ф?, пат) 3...Kpd6 4. e8KX!

«Поздравляем!» (стр. 32)

1. В. Гольцгаузен. 1. C:e7! Cf8 2. Kd6! Л:e5 3. c5! Л:c5 4. bc Ф:d6 5. cd C:e7 6. de, цугцванг и — 6...Kf8 7. efФX.

2. О. Блаты. Сначала «соответствие полей» белого слона и черного ферзя — 1. Cc3 Фg3! 2. Ca1! Фg1 3. Ce5! Фg2 4. Cb2!, цугцванг. Затем марш слона — 4...Фg1 5. Ce1 Фg2 6. Cd2 Фg1 7. Ce1 Фg2 8. Cf2, цугцванг. Теперь наступление короля — 8...Kpc8 9. Кра7 Kpd8 10. Kpb8 Кре8. И финал — 11. Ch4! Kpd8 12. Cg5 Фе2 13. g8Ф Фе8 14. Фg7 Фе2 15. Ф:f7 Фе6! 16. Фf8 Фе8 17. f7X, с батарейным матом. Очень трудная задача, на которой споткнулись многие победители наших предыдущих конкурсов решения.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ

Ждали этого давно. Еще в начале 70-х годов болгары предложили провести международный турнир по решению задач и этюдов. И вот в октябре прошлого года близ «Золотых Песков» встретились команды восьми стран, проведя первый эксперимент такого рода. Регламент предусматривал 6 туров (по жанрам композиций) за два дня, участникам были предложены 15 позиций с общим лимитом времени на их решение в 335 минут.

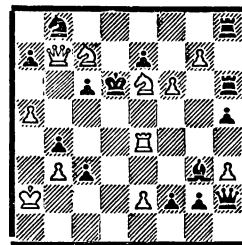
Переходящий Кубок, учрежденный хозяевами, достался югославской команде, за которую выступили молодые белградские проблемисты М. Велимирович и М. Ковачевич. Всего лишь пол-очка уступили финны — известный читателям журнала этюдист П. Перконая и мастер-практик Г. Таннер. Наша команда (Я. Владимиров, И. Ляпунов) была третьей. Далее встали: Венгрия, Польша, Болгария, ФРГ, Румыния.

Необычная система проведения (см. подробнее «64», № 45, 1976) стимулировала скорость решения, акцентировала спортивность соревнования. Волнение и спешка вели к ошибкам, менявшим ход турнира, накалявшим атмосферу. По общему мнению, родился новый вид состязаний, по драматизму не идущий ни в какое сравнение с подобными заочными конкурсами.

Удаче турнира способствовали труд и заботы его организаторов, в первую очередь, Николая Димитрова.

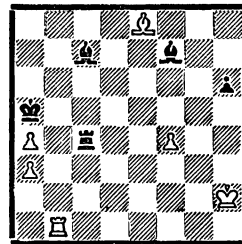
Вот два из конкурсных заданий:

1

Мат в 5 ходов

2

Ничья

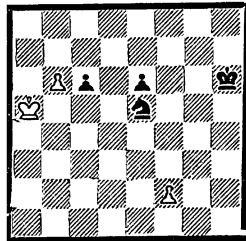
Задачу за отведенные 30 минут не решил никто. В этюде П. Перконая (лучший в соревновании!) не нашел авторского решения (лимит — 45 минут). А сколько времени потратите вы?

Я. ВЛАДИМИРОВ.

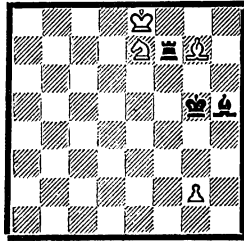
МОЖНО
ПОЛУЧИТЬ
РАЗРЯД

По итогам квартальных и праздничных конкурсов решения может быть присвоена квалификация по шахматам: 2-й разряд — победителям по разделу решения этюдов, 3-й — по разделу решения задач.

№ 1. Л. СИЛАЕВ
Москва

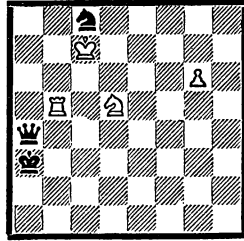

№ 2. М. БОРДЕНЮК,
Ал. КУЗНЕЦОВ

Ничья

№ 3. В. КОНДРАТЬЕВ
Ивановская обл.

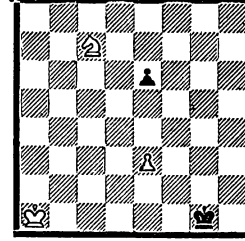
Ничья

**ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ**

Э т ю д ы. В № 1 (автор — наш дебютант) любопытны финальные эхо-цугцванги, а в малютке № 4 белым удастся тонко уйти от такой ситуации... Острая коллизия возникает в № 2 молдавского и московского этюдистов, когда спасают вилки. Эффектные реплики белых сопровождают марш черного короля в № 3.

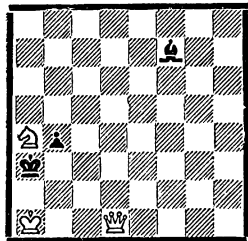
З а д а ч и. Все двухходовки — с «белыми комбинациями». В сверхминиатюре № 1 (снова дебютант) — их две, в рекордной № 4 — полное «коневое колесо» (семь попыток с семью опровержениями!), а в № 2 — три, зато с «циклическим преследованием» белого и черных коней. № 3 (еще одного дебютанта!) имеет «близнеца»: белая п. с2→с3, снова мат в 3 хода. № 5, 6, 7 — малютка, миниатюра, мерedit: первая — со скорым разветвлением на два варианта, вторая — с черно-белыми эксцельсиорами при слабых превращениях, в третьем — ферзь находит-таки лазейку в пешечном частоколе. В малоизвестной № 8 — два белых эксцельсиора, и опять — миниатюра!

№ 4. Л. ПРОКЕШ
1946

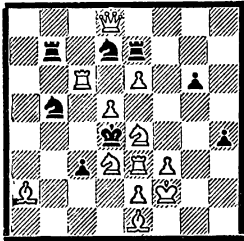
Выигрыш

№ 1. В. АНТИПОВ
Боровичи

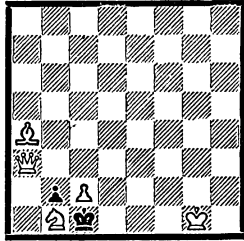
Мат в 2 хода

№ 2. В. ШАВЫРИН
Свердловск

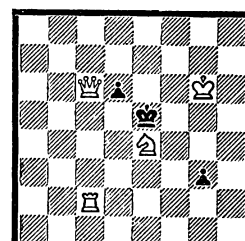
Мат в 2 хода

№ 3. В. ГЕРАСИМОВ
Калужская обл.

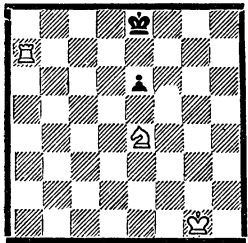
Мат в 3 хода

№ 4. Г. ЛАТЦЕЛЬ
1956

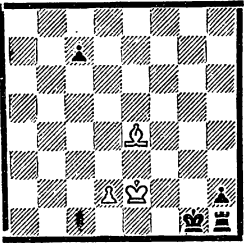
Мат в 2 хода

№ 5.
А. МАКСИМОВСКИХ
Курганская обл.

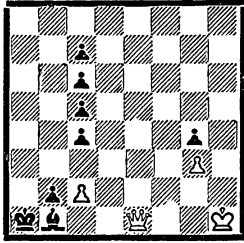
Мат в 7 ходов

№ 6. Ан. КУЗНЕЦОВ,
А. ЛОБУСОВ

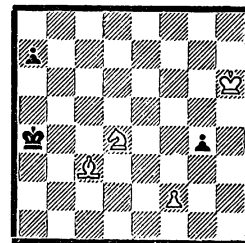
Мат в 9 ходов

№ 7. Л. ТАМКОВ
Гомель

Мат в 10 ходов

№ 8. М. ХАВЕЛЬ
1923

Мат в 9 ходов

СОСТАВЛЕНИЯ

Конкурс — годовой. Четыре раздела: 1) этюды, 2) двухходовые, 3) трехходовые, 4) многоходовые задачи.

Композиции в двух экземплярах (обязательно изображенные на диаграмме, с полным решением, фамилией и обоими инициалами автора, домашним адресом — все на одной стороне листа), с пометкой на конверте «На конкурс составления этюдов» (или «двух-, трех-, многоходовок» — в зависимости от жанра), присылать в течение года (желательно возможно раньше, не позднее сентября).

Победители получают специальные дипломы журнала.

**Н А Ш И
КОНКУРСЫ
1977**

РЕШЕНИЯ

Конкурсы — ежеквартальные. Раздельно — для этюдов и задач. Сроки присылки решений — не позднее, чем через месяц по выходе очередного журнала, с пометкой «Конкурс решения этюдов (или задач)», журнал № ...» (обязательно номер журнала!).

За верное решение засчитывается: этюда — 3—5, двухходовки — 1, трехходовки — 2—3, многоходовки — 2—4 очка. За указание нерешаемости, побочного решения, тематических дуалей — до 3 очков (за неправильные такие указания очки снимаются!).

Победители получают дипломы журнала. По итогам квартальных конкурсов определяются лауреаты 1977 года.

**КОНКУРС
ОПУБЛИКОВАННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ**

Принимаются задачи и этюды, опубликованные в 1975 году, но не участвовавшие в конкурсах составления. Срок присылки — 31 марта (с пометкой на конверте «Конкурс опубликованных композиций»). Лучшие из них будут предложены для присуждения читателям.

Следите также за конкурсами под рубрикой «В творческой лаборатории»!

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Л.**

Редакционная коллегия: **АЛАТОРЦЕВ В. А., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Телефон редакции: 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 19/XI 1976 г.
Заказ 4156

Подписано к печати 23/XII 1976 г.
Формат 60×90/8

Объем 4 печ. л., 5,93 уч.-изд. л.
Тираж 51 790

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71036

Цена 40 коп.